

ISSN 2072-8557 (print)
ISSN 2310-6794 (online)

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИИ

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СУБЪКТОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ТРУДА ОСУЖДЁННЫХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО
СЕКТОРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

2016/ № 4

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8557 (print)

2016 / № 4

ISSN 2310-6794 (online)

серия

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Научный журнал основан в 1998 г.

«Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по юридическим наукам (12.00.00).

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of Moscow State Regional University. Series Law» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in Law Sciences (12.00.00).

ISSN 2072-8557 (print)

2016 / № 4

ISSN 2310-6794 (online)

series

JURISPRUDENCE

BULLETIN OF THE MOSCOW STATE
REGIONAL UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник Московского государственного областного университета»:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области

Московский государственный областной университет

Выходит 4 раза в год

Редакционно-издательский совет «Вестника Московского государственного областного университета»

Хроменков П.Н. – к. филол. н., проф., ректор Московского государственного областного университета (председатель совета)

Ефремова Е.С. – к. филол. н., начальник Информационно-издательского управления Московского государственного областного университета (зам. председателя)

Клычников В.М. – к. ю. н., к. и. н., проф., проректор по учебной работе и международному сотрудничеству Московского государственного областного университета (зам. председателя)

Антонова Л.Н. – д. пед. н., академик РАО, член Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре

Асмолов А.Г. – д. псх. н., проф., академик РАО, директор Федерального института развития образования

Климов С.Н. – д. ф. н., проф., Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)

Клобуков Е.В. – д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова

Манойло А.В. – д. пол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова

Новоселов А.Л. – д. э. н., проф., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Пасечник В.В. – д. пед. н., проф., Московский государственный областной университет

Поляков Ю.М. – к. филол. н., главный редактор «Литературной газеты»

Рюмцев Е.И. – д. ф.-м. н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет

Хухуни Г.Т. – д. филол. н., проф., Московский государственный областной университет

Чистякова С.Н. – д. пед. н., проф., член-корр. РАО

ISSN 2072-8557 (print)

ISSN 2310-6794 (online)

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2016. – № 4. – 96 с.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-26300.

**Индекс серии «Юриспруденция»
по Объединенному каталогу «Пресса России» 40735**

© МГОУ, 2016.

© ИИУ МГОУ, 2016.

**Адрес Отдела по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного
областного университета»**

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

Редакционная коллегия серии «Юриспруденция»

Ответственный редактор серии:

Антонян Ю.М. – д. ю. н., проф., заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник МВД, МГОУ

Заместитель ответственного редактора:

Коновалова И.А. – к. ю. н., доц., МГОУ

Ответственный секретарь:

Васильева О.Н. – к. ю. н., доц., МГОУ

Члены редакционной коллегии:

Гладких В.И. – д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, Государственный университет управления

Глотов С.А. – д. ю. н., проф., Международный юридический институт при Министерстве юстиции РФ (г. Москва)

Гольшев В.Г. – к. ю. н., доц., МГОУ

Гриненко А.В. – д. ю. н., проф., МГОУ

Грудцына Л.Ю. – д. ю. н., проф., почетный адвокат РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ

Иванова С.А. – д. ю. н., проф., Финансовый университет при Правительстве РФ

Марченко М.Н. – д. ю. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова

Миронов О.О. – д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, Современная гуманитарная академия (г. Москва)

Никитин А.Н. – д. и. н., д. ю. н., проф., МГОУ

Пашенцев Д.А. – д. ю. н., проф., МГПУ, Финансовый университет при Правительстве РФ

Певцова Е.А. – д. ю. н., проф., МГОУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Подшибякин А.С. – д. ю. н., проф., МГИМО

Пудовочкин Ю.Е. – д. ю. н., проф., Российская академия правосудия (г. Москва)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях без разрешения редакции запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии серии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

**Founder of journal «Bulletin of the Moscow State Regional University»:
Moscow State Regional University**

Issued 4 times a year

**Series editorial board
«Jurisprudence»**

Editor-in-chief:

Yu.M. Antonyan – Doctor habil. of Law, Professor, MRSU

Deputy editor-in-chief:

I.A. Konovalova – Doctor of Law, Associate Professor, MRSU

Executive secretary of the series:

O.N. Vasilieva – Doctor of Law, Associate Professor, MRSU

Members of Editorial Board:

V.I. Gladkikh – Doctor habil. of Law, Professor, Russian Federation State University of Management

S.A. Glotov – Doctor habil. of law, Professor of International Law Institute under the Ministry of justice of the Russian Federation (Moscow)

V.G. Golyshev – Doctor of Law, Associate Professor, MRSU

A.V. Grinenko – Doctor habil. of Law, Professor, MRSU

L.Y. Grudtsyna – Doctor habil. of Legal Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

S.A. Ivanova – Doctor habil. of Law, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

M.N. Marchenko – Doctor habil. of Law, Professor, Lomonosov Moscow State University

O.O. Mironov – Doctor habil. of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation of Modern Humanitarian Academy (Moscow)

A.N. Nikitin – Doctor habil. of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor of MRSU

D.A. Pashentsev – Doctor habil. of Legal Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University; Financial University under the Government of the Russian Federation

E.A. Pevtsova – Doctor habil. of Law, Professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, MRSU

A.S. Podshibyakin – Doctor habil. of Law, Professor of Moscow State Institute of International Relations

Y.E. Pudovochkin – Doctor habil. of Law, Professor of the Russian Academy of Justice (Moscow)

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index (RSCI), has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Moscow State Regional University (www.vestnik-mgou.ru).

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow State Regional University» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author. Manuscripts are not returned.

Publishing council «Bulletin of the MSRU»

P.N. Khromenkov – Ph. D. in Philology, Professor, Rector of MSRU (Chairman of the Council)

E.S. Yefremova – Ph. D. in Philology, Head of Information and Publishing Department (Vice-Chairman of the Council)

V.M. Klychnikov – Ph.D. in Law, Ph. D. in History, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of MSRU (Vice-Chairman of the Council)

L.N. Antonova – Doctor of Pedagogics, Member of the Russian Academy of Education, The Council of the Federation Committee on Science, Education and Culture

A.G. Asmolov – Doctor of Psychology, Professor, Member of the Russian Academy of Education, Principal of the Federal Institute of Development of Education

S.N. Klimov – Doctor of Philosophy, Professor, Moscow State University of Railway Engineering

E.V. Klobukov – Doctor of Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.V. Manoylo – Doctor of Political Science, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.L. Novosjolov – Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

V.V. Pasechnik – Doctor of Pedagogics, Professor, MSRU

Yu.M. Polyakov – Ph.D. in Philology, Editor-in-chief of “Literaturnaya Gazeta”

E.I. Rjuntsev – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Saint Petersburg State University

G. T. Khukhuni – Doctor of Philology, Professor, MSRU

S.N. Chistyakova – Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

ISSN 2072-8557 (print)

ISSN 2310-6794 (online)

Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. – 2016. – № 4. – 96 p.

The series «Jurisprudence» of the Bulletin of the Moscow State Regional University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № 0С77-26300

Index series «Jurisprudence» according to the union catalog «Press of Russia» 40735

© MSRU, 2016.

© Information & Publishing department of MSRU, 2016.

The Editorial Board address:

Moscow State Regional University

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

<i>Барышников И.С.</i> VNASIN V HRYNEW – ОСНОВА ПОНИМАНИЯ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ОРГАНИЗУЮЩЕГО ПРИНЦИПА В ОБЩЕМ ПРАВЕ КАНАДЫ.....	8
<i>Газвинова Э.Э.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИЙ ПРАВОВЫХ ШКОЛ.....	15
<i>Мозжегоров А.Б.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ М.М. СПЕРАНСКОГО.....	24

РАЗДЕЛ II.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Федулов В.И., Ерыгин А.А.</i> О ПОРЯДКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОСТОЯННЫХ КОМИТЕТОВ (КОМИССИЙ) ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	32
---	----

РАЗДЕЛ III.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

<i>Гапеев Д.Е.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО МАНЕВРЕННОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА.....	40
<i>Гольшиева А.В.</i> О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	49

РАЗДЕЛ IV.**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

<i>Антонян Е.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ОСУЖДЁННЫХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	57
<i>Антонян Ю.М.</i> ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИИ.....	63
<i>Крашенинников С.В., Куприянов Е.И.</i> ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ СО СЧЕТОВ БАНКОВСКИХ КАРТ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЁЖНЫХ СИСТЕМ	72
<i>Эргешов А.К.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ	79

РАЗДЕЛ V.**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

<i>Мельник В.В.</i> ЗНАЧЕНИЕ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА ЮРИСТОВ КАК СРЕДСТВА ПОСТРОЕНИЯ УБЕДИТЕЛЬНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ И ТАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПОСТРОЕНИЯ УБЕДИТЕЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ РЕЧИ	90
---	----

CONTENTS

SECTION I.

THE THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE, THE HISTORY OF DOCTRINES ON LAW AND STATE

<i>I. Baryshnikov.</i> BHASIN V HRYNEW – THE BASIS OF UNDERSTANDING GOOD FAITH – AS AN ORGANIZING PRINCIPLE IN CANADIAN COMMON LAW	8
<i>E.E. Gazvinova.</i> ONGOING IMPROVEMENT OF LAWMAKING BY MEANS OF LAW SCHOOL THEORIES	15
<i>A. Mozzhegorov.</i> LEGAL STATUS OF THE STATE COUNCIL OF THE RUSSIAN EMPIRE UNDER M.M. SPERANSKY’S REFORMS	24

SECTION II.

CONSTITUTIONAL LAW, CONSTITUTIONAL COURT PROCEEDING, MUNICIPAL LAW

<i>V. Fedulov, A. Yerygin.</i> ON THE PROCEDURE OF FORMING STANDING COMMITTEES (COMMISSIONS) OF LEGISLATIVE BODIES OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION	32
--	----

SECTION III.

CIVIL LAW, BUSINESS LAW, FAMILY LAW, INTERNATIONAL PRIVATE LAW

<i>D. Gapeyenok.</i> THE PROBLEMS OF REALIZATION OF CITIZENS’ RIGHTS ON GETTING MUNICIPAL TEMPORARY HOUSING FUND PREMISES	40
<i>A. Golysheva.</i> ON LEGAL STATUS OF SELF-REGULATORY ORGANIZATION AS A BUSINESS ENTITY	49

SECTION IV.

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL EXECUTIVE LAW

<i>Ye.A. Antonyan.</i> LEGAL REGULATION OF PENAL LABOUR AND ITS IMPACT ON THE EFFICIENCY OF THE PRODUCTIVE SECTOR OF THE RUSSIAN LAW ENFORCEMENT SYSTEM	57
<i>Yu. M. Antonyan.</i> THE VALUE OF CRIMINOLOGY	63
<i>S. Krasheninnikov, E. Kupriyanov.</i> THE ISSUES OF QUALIFYING CRIMES INVOLVING THEFT OF FUNDS FROM BANK CARDS THROUGH THE USE OF ELECTRONIC PAYMENT SYSTEMS	72

<i>A. Ergeshov.</i> CRIMINAL LEGAL PREVENTION OF MASS DISORDERS IN KYRGYZSTAN	79
--	----

**SECTION V.
CRIMINAL PROCESS**

<i>V. Melnik.</i> THE VALUE OF LAWYERS' PUBLIC SPEAKING AS A MEANS OF PERSUASIVE ARGUMENTATION IN ADVERSARIAL CRIMINAL PROCEEDINGS. STRATEGICAL AND TACTICAL TASKS OF BUILDING A PERSUASIVE JUDICIAL SPEECH	90
--	----

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 347,1

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-8-14

BHASIN V HRYNEW – ОСНОВА ПОНИМАНИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ОРГАНИЗУЮЩЕГО ПРИНЦИПА В ОБЩЕМ ПРАВЕ КАНАДЫ

Барышников И.С.

*Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье освещаются вопросы понимания принципа добросовестности как организующего в общем праве, сформированного Верховным Судом Канады в деле *Bhasin v Hrynew*. Данный подход сравнивается с уже существующими в странах континентального права, Великобритании и США представлениями о принципе добросовестности и его применении, выявляются достоинства и возможные недостатки, делаются выводы относительно теоретического и практического значения сформированного подхода, перспектив его развития в будущем.

Ключевые слова: добросовестность, организующий принцип, принципы права, прецедентная практика, Канадское право, сравнительное правоведение, *Bhasin v Hrynew*.

BHASIN V HRYNEW – THE BASIS OF UNDERSTANDING GOOD FAITH – AS AN ORGANIZING PRINCIPLE IN CANADIAN COMMON LAW

I. Baryshnikov

*The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation
2/1, Azovskaya st., Moscow, 117638, Russian Federation*

Abstract. The article highlights the issues of understanding a good faith principle as “organizing”, formed by the Supreme Court of Canada in *Bhasin v Hrynew* law case. This approach is compared with the existing in civil law countries, such as the UK and the USA, understanding of the principle of good faith and its application. The author also reveals advantages and possible

© Барышников И.С., 2016.

disadvantages of this approach, makes conclusions regarding its theoretical and practical value, and makes the prospects for its future development.

Key words: good faith, organizing principle, principles of law, case law, Canadian Law, Comparative Law, *Bhasin v Hrynew*.

В настоящее время принцип добросовестности занимает ключевые позиции среди наиболее общих принципов права в различных юрисдикциях стран как общего, так и романо-германского права. Понимание значения, места этого принципа в системе права, его влияния на поведение участников правоотношений представляет в последние годы одну из ключевых цивилизационных проблем для законодателей и правоприменителей стран, решивших внедрить его в качестве не только теоретической конструкции, но и непосредственно действующего правового инструмента.

После знакомства с нормативной базой и прецедентной практикой можно сделать вывод, что подавляющее большинство юрисдикций принимают добросовестность в качестве принципа гражданского права и признают наличие у участников гражданского оборота обязательств по поведению, соответствующему представлениям о добросовестности и честной деловой практике.

В европейском континентальном праве хрестоматийным примером служат положения статьи 242 Германского гражданского уложения [2], устанавливающие, в наиболее общем виде, ориентиры для всей системы исполнения обязательств германского права – идеи, позаимствованные большинством европейских законодателей.

То же самое справедливо и для международных актов. Принципы международных коммерческих дого-

воров УНИДРУА (2010) [3]; Принципы, определения и типовые правила Европейского частного права (DCFR) [7]; Общеввропейский закон о продажах (CESL) [8] – все они, а также многие другие акты универсального, международного характера содержат в себе положения о необходимости добросовестного поведения и следования определённым стандартам.

При рассмотрении стран англосаксонской правовой системы можно также с уверенностью говорить о том, что на текущий момент ключевые юрисдикции демонстрируют единство в признании существования обязанностей, берущих своё начало в общем принципе добросовестности [5].

Несмотря на то, что долгое время этот принцип воспринимался с изрядной долей скептицизма, как «недостаточно определённый» и «расплывчатый», противоречащий неотъемлемому праву стороны преследовать собственные интересы и принципу свободы договора [6], а английские суды традиционно отвергали наличие общеправового принципа добросовестности (так, в 2013 г. в деле *Mid Essex Hospital Service NHS Trust v Compass Group UK and Ireland Ltd.* против ... Апелляционный Суд вновь повторил свою позицию, согласно которой «в Британском договорном праве отсутствует общий принцип добросовестности») [9], в настоящий момент наблюдается стирание противоречий между «континентальным» и «общим» правом и концепция общей

обязанности по добросовестному поведению постепенно усиливает свои позиции. В том же 2013 г. вышло решение по делу *Yam Seng PTE Ltd. v International Trade Corporation Ltd.*, в котором судья сэра Леггатта указал, что отрицать общую обязанность вести себя добросовестно означает «плыть против течения», а «традиционная английская враждебность к доктрине доброй совести при исполнении контрактов неуместна» [11].

Особый в силу своей оригинальности, интерес представляет подход к решению проблемы понимания роли принципа добросовестности, сформированный в Канаде. На него оказали своё влияние североамериканский, европейский и традиционный английский подходы, позволив создать новую оригинальную концепцию.

До недавнего времени суды Канады оставались в неопределённости по поводу того, применим ли в канадском общем праве общий принцип добросовестности. С этим вопросом и столкнулся Верховный Суд Канады в 2014 г. в деле *Bhasin v Hrynew* [6]. Суть дела свелась к оценке поведения Канадской Американской Финансовой Корпорации (Can-Am) в отношениях с мистером Башином, одним из агентов Корпорации, занимавшимся продвижением программ по снижению расходов, разработанных Корпорацией среди инвесторов. Договор между Корпорацией и Башином предусматривал автоматическую пролонгацию по окончании срока его действия, кроме тех случаев, когда одна из сторон направляет другой в письменном виде уведомление о расторжении не ранее, чем за шесть месяцев до окончания срока действия договора. После того,

как аудиторская комиссия выявила регуляторные риски Корпорации, Корпорация назначила мистера Хринью, конкурента Башина, единственным уполномоченным представителем на территории; он должен был проинспектировать других представителей на предмет соблюдения законодательства. В то же время Корпорация запланировала реструктуризацию агентской сети, которая включала переход Башина под руководство Хринью. Корпорация не информировала Башина об этих планах и последовательно вводила его в заблуждение относительно роли Хринью. И, когда Башин отказался предоставить Хринью конфиденциальную деловую информацию, Корпорация отказала продлевать договор с ним. По истечении контракта с Корпорацией большинство торговых представителей Башина перешли в агентство Хринью, а сам он вынужден был сотрудничать на менее выгодных условиях с одним из конкурентов Корпорации и инициировать судебный процесс.

Верховный Суд при рассмотрении дела пришёл к выводу, что Корпорация в период, предшествующий отказу от продления договора с Башином, действовала недобросовестно.

Для того чтобы обосновать своё решение в части выводов о нарушении Корпорацией договорных условий о добросовестности, Суд после тщательного анализа канадского прецедентного права пришёл к выводу, что канадское право недостаточно определённо и страдает отсутствием согласованности в вопросах добросовестности, а также идёт вразрез с разумными ожиданиями сторон правоотношений.

С целью устранения этих недостатков Суд предпринял два основных шага.

Во-первых, Суд признал наличие в системе прецедентного права «организующего принципа добросовестности», который проявляется в более конкретных доктринах, регулирующих исполнение обязательств, которыми, однако, не смог бы воспользоваться Башин для защиты своих интересов.

Во-вторых, Суд вывел общую обязанность сторон быть честными при исполнении обязательств из общего принципа, запрещающего сторонам лгать или иным способом вводить в заблуждение друг друга вне зависимости от того, связано ли это непосредственно с исполнением обязательств. Данная обязанность в то же время не выступает в форме подразумеваемого условия обязательства, но представляет собой общую доктрину обязательственного права, которая применяется независимо от воли сторон.

Таким образом, общий организующий принцип добросовестности, наличие которого установил Верховный Суд Канады, сам по себе не служит основанием для возникновения прав и обязанностей. В отличие от концепции, принятой, например, в Австралии, где однозначно признаётся наличие обязательств по честному ведению дел [1, с. 66], это «не конкретное правило, а, скорее, стандарт, который одновременно подкрепляет и проявляется в более специфичных правовых доктринах». Общий организующий принцип не является конкретным правилом или доктриной, как в случае с установлением общих правил о добросовестности в законодательстве стран континентальной системы права. А

предъявляемые в суды требования, основанные на предполагаемой недобросовестности контрагента, должны основываться на существующих положениях, регулирующих исполнение обязательств.

В то же время общий принцип добросовестности не только установил поведенческие рамки для применения существующих правовых доктрин, но также служит основой, на базе которой могут быть выведены более конкретные принципы, и приобретает характер созидающего начала. Верховный Суд Канады использовал этот механизм в решении по делу *Bhasin v Hrynew* для того, чтобы сформулировать «общую обязанность быть честным при исполнении обязательств». Аналогично поступил Верховный Суд Англии в деле *MSC Mediterranean Shipping Co v Connotex Anstalt* [10], положив этот принцип в основу правила о том, что «диспозитивные условия договора должны использоваться добросовестно, в соответствии со своими целями, и не должны применяться произвольно или без должных на то оснований». Несмотря на то, что это правило также подразумевает и обязанность сторон принимать во внимание интересы другой стороны, оно не требует ставить интересы контрагента выше собственных, а «только требует от стороны правоотношения не подрывать интересов другой стороны» [10].

На основе проанализированного текста самого решения по делу Башина можно сделать ряд выводов относительно того, как в настоящий момент понимается принцип добросовестности в рамках доктрины общего организующего принципа.

1. В отличие от Британской практики, где определение добросовестности

было сформировано ещё лордом Бингамом, Верховный Суд Канады так и не вывел, пусть даже в абстрактной форме, понятия о том, что представляет собой этот принцип.

2. Суд также не предоставил потенциальным участникам правоотношений конкретного механизма предъявления требований. Основываясь на том, что требование о добросовестном поведении само по себе не является правилом, а служит основой для формулирования других более конкретных правил, то в случае судебного разбирательства истец должен будет доказать, что ответчик нарушил такое правило, проистекающее из общего организующего принципа добросовестности. Данный подход позволяет формулировать неограниченное число вариаций таких «более конкретных принципов», каждый раз требуя от заявителя демонстрации состоятельности своего предположения.

3. В отличие от закреплённого в Единообразном торговом кодексе США понятия добросовестности Канадский его вариант не распространяется на переговорный процесс, вступая в действие только с того момента, когда договор уже заключен.

Очевидно, что канадский подход к применению принципа добросовестности в качестве регулятора поведения участников гражданских правоотношений и критерия для рассмотрения дел в судах отличается от имеющих как в соседних странах, так и в Евро-

пе или Австралии. Необходимо также отметить, что, если прецедентной практикой Канады не будет сформулировано хотя бы в зачаточном состоянии, определение самого принципа добросовестности, установление тех самых «более конкретных правил» будет необходимо при каждом рассмотрении дела; потребуется достаточно продолжительное время для установления границ таких правил, а сами эти границы не будут достаточно чёткими. Это было продемонстрировано в деле *Bank of Montreale v Javed* [4], где суд применил усечённое понимание сформированной в деле Башина концепции добросовестности, ограничившись тем, что обязанность по добросовестному поведению существует, но заявителем не представлено доказательств нарушения такой обязанности, а процесс носит состязательный характер.

Тем не менее решение по делу *Bhasin v Hrynew* является для общего права Канады поворотной точкой в вопросе принятия и распространения принципа добросовестности как реально действующего механизма. Само наличие такого принципа в канадском прецедентном праве, ранее ставившееся под сомнение, больше не является предметом дискуссии, а конкретное его содержание может быть установлено в дальнейшем при рассмотрении сформированных на его основе правил, применимых к конкретным ситуациям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барышников И.С. Принцип честной деловой практики в прецедентном праве Австралии и Великобритании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 62–68.

2. Гражданское уложение. Кн. 1. Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. М.: Волтерс Клувер, 2007. 266 с.
3. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013. 758 с.
4. Bank of Montreale v Javed [Электронный ресурс] // Ontariocourts.ca: [сайт] URL: <http://www.ontariocourts.ca/decisions/2016/2016ONCA0049.htm> (дата обращения: 30.10.2016).
5. Beale, Hugh. Chitty on Contract // Common Law Library. 32-d edition, 2 Volumes. ISBN: 9780414050693. 2015. Para 1–43.
6. Bhasin v Hrynew [Электронный ресурс] // Lexum: [сайт]. URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/14438/index.do> (дата обращения: 30.10.2016).
7. Common European Sales Law [Электронный ресурс] // EUR-Lex: [сайт]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52011PC0635> (дата обращения: 30.10.2016).
8. Mid Essex Hospital Service NHS Trust v Compass Group UK and Ireland Ltd. [Электронный ресурс] // LexisWeb.co.uk: [сайт]. URL: <http://lexisweb.co.uk/cases/2012/march/compass-group-uk-and-ireland-ltd-ta-medirest-v-mid-essex-hospital-services-nhs-trust> (дата обращения: 30.10.2016).
9. MSC Mediterranean Shipping Co v. Connotex Anstalt [Электронный ресурс] // Quenn's Bench of High Court (Commercial Court) (England and Wales) [сайт]. URL: <https://mcbridesguides.files.wordpress.com/2016/08/msc-mediterranean-shipping-co-v-cottonex-anstalt-ca.pdf> (дата обращения: 30.10.2016).
10. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law; Draft Common Frame of Reference (DCFR) // Outline Edition, book I. p. 178.
11. Yam Seng PTE Ltd. v International Trade Corporation Ltd [Электронный ресурс] // LexisWeb.co.uk: [сайт]. URL: <https://lexisweb.co.uk/cases/2013/february/yam-seng-pte-ltd-v-international-trade-corporation-ltd> (дата обращения: 30.10.2016).

REFERENCES:

1. Baryshnikov I.S. Printsip chestnoi delovoi praktiki v pretседentnom prave Avstralii i Velikobritanii [The principle of fair Business practice in the case law of Australia and the UK] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «YUrisprudentsiya». [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law] no. 2. М.: ИИУ МГОУ. 2015. pp. 62–68.
2. Grazhdanskoe ulozhenie. Кн. 1. Polozheniya obshchie: proekt Vysochaishe uchrezhdennoi Redaktsionnoi komissii po sostavleniyu Grazhdanskogo ulozheniya (s ob'yasneniyami, izvlechennymi iz trudov Redaktsionnoi komissii) / pod red. I.M. Tyutryumova; sost. A.L. Saatchian. M [Civil Code. Book 1. The Provisions of the General: a Draft of Imperially founded Editorial Commission on Drawing up the Civil Code (with Explanations Extracted from the Proceedings of the Drafting Committee), ed. by I. M. Tyutryumov; comp. by A.L. Saatchyan.]. M: Volters Kluver, 2007. 288 p.
3. Printsipy mezhduнародnykh kommercheskikh dogovorov UNIDRUA 2010 / per. s angl. A.S. Komarova [Principles of International Commercial Contracts UNIDRUA 2010 / translated from English by A.S. Komarov]. М., Statut, 2013. 758 p.
4. Bank of Montreale v Javed / Ontariocourts.ca [Electronic source]. URL: <http://www.ontariocourts.ca/decisions/2016/2016ONCA0049.htm> (request date 30.10.2016).

5. Beale, Hugh. Chitty on Contract / Common Law Library. 32-d edition, 2 Volumes. ISBN: 9780414050693. 2015. Para 1–43.
6. Bhasin v Hrynew [Elektronnyi resurs] / Lexum. [Electronic source]. URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/14438/index.do> (request date 30.10.2016).
7. Common European Sales Law / EUR-Lex [Electronic source]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52011PC0635> (request date 30.10.2016).
8. Mid Essex Hospital Service NHS Trust v Compass Group UK and Ireland Ltd. / LexisWeb.co.uk. [Electronic source]. URL: <http://lexisweb.co.uk/cases/2012/march/compass-group-uk-and-ireland-ltd-ta-medirect-v-mid-essex-hospital-services-nhs-trust>. (request date 30.10.2016).
9. MSC Mediterranean Shipping Co v. Connotex Anstalt / Quenn's Bench of High Court (Commercial Court) (England and Wales). [Electronic source]. URL: <https://mcbridesguides.files.wordpress.com/2016/08/msc-mediterranean-shipping-co-v-cottonex-anstalt-ca.pdf> (request date 30.10.2016).
10. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law; Draft Common Frame of Reference (DCFR) / Outline Edition, book I. p. 178.
11. Yam Seng PTE Ltd. v International Trade Corporation Ltd. / LexisWeb.co.uk. [Electronic source]. URL: <https://lexisweb.co.uk/cases/2013/february/yam-seng-pte-ltd-v-international-trade-corporation-ltd>. (request date 30.10.2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барышников Иван Сергеевич – аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);
e-mail: bis.92@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan Baryshnikov – Postgraduate Student at the Department of Civil and Entrepreneurial Law, The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation;
e-mail: bis.92@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Барышников И.С. Bhasin v Hrynew – основа понимания добросовестности в качестве организующего принципа в общем праве Канады // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 8-14.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-8-14

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Baryshnikov Bhasin V Hrynew – the Basis of Understanding Good Faith – as an Organizing Principle in Canadian Common Law // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 4. P. 8-14.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-8-14

УДК 340

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-15-23

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИЙ ПРАВОВЫХ ШКОЛ

Газвинова Э.Э.

Бакинский государственный университет

AZ1148, г. Баку, ул. Захида Халилова, д. 23, Азербайджанская Республика

Аннотация. В данной статье автор делает попытку показать связь правотворческой деятельности с теориями правовых школ. Проанализированы отдельные школы права, влияние данных школ на развитие правотворческой деятельности. Определяется роль ислама в развитии правовой системы азербайджанского государства. Автор отмечает, что нормативно-правовой акт не должен противоречить устоям, сформировавшимся в данном обществе, из чего следует вывод о том, что в правотворческой деятельности должны учитываться обычаи народа.

Ключевые слова: правотворчество, теории, правовые школы, законодательство.

ONGOING IMPROVEMENT OF LAWMAKING BY MEANS OF LAW SCHOOL THEORIES

E.E. Gazvinova

Baku State University

23, Zahid Khalilov street, Baku, AZ1148, Azerbaijan Republic

Abstract. In this article the author tries to show a connection between law-making and the theories of law schools. Some law schools and their influence on the development of legislative activity were analyzed. The role of Islam was identified in the development the Azerbaijan Legal system. The author argues that a legal act should not contradict the customs of the society and law-making should take into account the ethnic traditions.

Key words: law-making, theories, law schools, legislation.

Произошедшие на мировой арене в конце XX в. важные события оказали влияние на постсоветское пространство, и народы, жившие 70 лет в составе СССР, начали борьбу за свою независимость. В конце 80-х гг. XX в. этот процесс особенно обострился, и развал СССР стал причиной появления новых государств. Одним из таких государств является Азербайджанская Республика (далее – АР).

После приобретения независимости в XX в. азербайджанский народ встал на путь построения демократического, правового государства. А 12 ноября 1995 г. референдумом была принята новая Конституция. Новая Конституция учредила политические, экономические, социальные основы общественной жизни.

Азербайджанский народ на основе первой национальной Конституции провёл коренные реформы во всех сферах общественной жизни. Одним из важных пунктов демократических реформ являются правовые реформы. Для создания совершенной демократической системы законодательства в 1996 г. по инициативе президента была создана комиссия по проведению правовых реформ, состоящая из видных, обладающих высоким научным статусом людей.

Основной вклад этой комиссии заключается в обеспечении верховенства прав и свобод человека и гражданина в Конституции АР международных договорах, стороной которых является АР, а также в создании эффективной системы законодательства. Прежде этой комиссией была подготовлена отраслевая законодательная база (Гражданский кодекс, Уголовный кодекс и т.д.), которая в порядке законодательной инициативы президента была представлена в Милли Меджлис.

Но ускорение в республике процесса демократизации, нацеленность республики на развитие экономики, активное участие республики в процессе глобализации, обеспечение прав человека и гражданина, конечно, делают необходимым совершенствование законодательной системы.

Для формирования совершенной правовой системы на основе новой прогрессивной Конституции, руководствуясь передовым мировым опытом, общемировыми демократическими принципами, правительство создало Комиссию правовых реформ.

В нынешний период для демократизации общества и развития рыночных отношений большое значение имеет

проведение коренных реформ в государственном управлении. Реформы в данной сфере должны обеспечить повышение эффективности государственного управления, формирование необходимых учреждений для регулирования баланса экономики, создание правовой базы и системы управления, отвечающих международным стандартам.

В юридической науке есть поговорка: «Если кто-то захочет принять идеальный закон, он заранее обречён на неудачу». Это значит, что невозможно подготовить идеальный закон на все времена.

В представленной статье мы стараемся на основе существующих в теории права прогрессивных идей отдельных правовых школ, играющих большую роль в развитии и гуманизации права, изучить возможность совершенствования системы законодательства.

Несмотря на то, что эти теории имеют древнюю историю, думаем, что в современный период в правотворческой деятельности, совершенствовании законодательной системы они не исчерпали своих возможностей. Конечно, это должно проводиться с учётом уровня развития эпохи.

В данном контексте необходимо показать особенную роль естественного права, являющегося в первую очередь общемировой ценностью, влияющей на развитие государства и правового мировоззрения.

Согласно положениям теории естественного права, существует позитивное право, выраженное в законах государства, и естественное право, которое стоит выше и принадлежит всем от рождения. Позитивное право должно основываться на естественном пра-

ве, должно служить его обеспечению, охране, и законы, противоречащие естественным правам, должны быть отменены, как несправедливые нормативно-правовые акты.

Теория естественного права как научное знание прогрессивного характера имеет славную историю [3; 4]. Зарождённая в античное время и сформированная как независимое учение в новое время теория естественного права выступает как идеологическое оружие в борьбе людей за право и справедливость [3, с. 526].

Данное учение сыграло прогрессивную роль в борьбе против крепостного права и абсолютизма в средние века, против недостатков буржуазного права в новое время.

Трансформированная в права человека после Второй мировой войны теория естественного права как реакция на зверства, совершаемые фашистами, получив глобальный масштаб в международном праве, превратилась в главный объект системы международной защиты.

Сегодня, в период скоростного развития глобализации, гегемонные государства, универсальные и региональные международные организации призывают к защите в международном праве верховенства прав человека, но, к сожалению, реальная картина иная. Таким образом, существующие в мире двойные стандарты, неэффективность механизма международной защиты оказывали негативное влияние на престиж международного права. В таком положении главными обязанностями современной правовой науки должны быть совершенствование международных актов о правах человека, механизма защиты.

В качестве приоритетного направления правовой политики государства принятие современной концепции прав человека на уровне основного закона государства, внутригосударственная имплементация международных договоров, следование принципу верховенства прав человека в практике правотворчества и правоприменения – всё это дало положительный результат в развитии законодательной системы азербайджанского государства.

В формировании законодательной системы, обеспечении соответствия законодательных актов конституционным правам и свободам человека и гражданина большая роль принадлежит Конституционному Суду Азербайджанской Республики. Иногда возникают сомнения относительно демократичности и законности правотворчества. В таких случаях Конституционный Суд является эффективным механизмом законности осуществления контроля.

Например, Уполномоченный по правам человека (Омбудсмен) обратился в Конституционный Суд Азербайджанской Республики с просьбой о проверке соответствия ст. 448 Уголовно-процессуального Кодекса Азербайджанской Республики части I ст. 28 и ст. 149 Конституции Азербайджанской Республики. В запросе отмечается, что ст. 448 УПК АР подрывает такие всеобщие принципы права, как справедливость и законность, что стало причиной нарушения права свободы, отражённого в Конституции. Кроме того, Омбудсмен, ссылаясь на ст. 5 Конвенции «О защите прав и основных свобод человека», считает, что оспариваемая статья противоречит

этой статье Конвенции. 16 сентября 2014 г. было вынесено Постановление Конституционного Суда о несоответствии ст. 448 УПК Азербайджанской Республики части I ст. 28 и ст. 149 Конституции Азербайджанской Республики [7].

В формировании демократичной правовой системы в соответствии с общечеловеческими ценностями, в частности правами и свободами человека и гражданина, немаловажную роль играет Венецианская Комиссия. Азербайджан тесно сотрудничает с этим органом.

Европейская комиссия, выступающая за демократию через право, более известная как Венецианская комиссия, так как заседания проводятся в Венеции, – это консультативный орган Совета Европы по конституционным вопросам.

Комиссия создана в мае 1990 г. 18 государствами-членами Совета Европы.

Целью Венецианской комиссии является оказание правовых консультаций государствам-членам и, в частности, оказание помощи государствам по приведению их правовых и институциональных структур в соответствие с европейскими стандартами и международным опытом в области демократии, прав человека и верховенства права.

Для соответствия европейским стандартам и международному опыту в области демократии, прав человека и верховенства права некоторые азербайджанские законодательные акты проходят экспертизу в Венецианской комиссии. В 2006 г. законопроект «О дополнении и изменениях в закон “О свободе собраний”» был отправлен в Венецианскую Комиссию. В конце

2007 г. было дано заключение на основании данного обращения. В заключении отмечалось, что законопроект соответствует европейским стандартам.

Кроме того, экспертизу в Венецианской Комиссии также прошли закон «О политических партиях», Избирательный Кодекс Азербайджанской Республики, закон «О диффамации», закон «О полиции» и т.д.

Несмотря на вышеуказанные положительные моменты в правотворческой практике страны, всё же можно встретить определённые факты относительно несоответствия законодательных актов правам человека, закреплённым в Конституции, а также международным актам.

Несмотря на древнюю историю, религиозно-правовая доктрина продолжает оказывать немаловажное влияние на правотворческую деятельность и сегодня действует не только в теократических, но и в светских государствах. И такому положению дел можно найти оправдание. Ведь в светском государстве религия отделена от государства, но не от общества.

Права и свободы человека, достигнутые на Западе в трудных условиях, в исламском мире существовали с момента возникновения ислама. Следует отметить крайне большую роль исламской религии в гуманизации идей прав человека [1]. Исламская религия требует уважительного отношения к каждому человеку, отстаивает равенство и свободу людей, подчёркивает верховенство человека перед властью. При анализе источников прав человека можно обнаружить множество предписаний (норм) о равенстве, свободе выбора, достоинстве человека, религиозной свободе, народной власти, вер-

ховенстве закона и активной жизненной позиции человека. Разработанная в эпоху Пророка Мухаммеда (с.а.с.), т. е. в VII в. милади, «Прощальная Проповедь», которую можно охарактеризовать как первую Декларацию прав и свобод человека, содержащую в том числе и предписания Корана и Сунны, закрепила права и свободы человека в их сегодняшнем понимании.

Во время паломничества, названного в истории ислама «Прощальный Хадж», Пророк (с.а.с.) обратился со знаменитой речью «Прощальная Проповедь», ниспосланной в лице присутствовавших там всему человечеству. Это была самая совершенная, впечатляющая проповедь, отражавшая в себе основные принципы и цели ислама. «Прощальная Проповедь» была кратким обзором решения таких значимых вопросов, как исламское право, исламская мораль, отношения человека и общества, права женщин и т.д. Человечество не знало до этого времени вторую столь лаконичную, простую и содержательную речь.

С «Прощальной Проповедью» были закреплены равные права и свободы человека.

При внимательном изучении содержания «Прощальной Проповеди» можно заметить следующие основные принципы:

- 1) равенство людей;
- 2) хорошее обращение с рабами, проявление милосердия к ним (Пророк (с.а.с.) велел: «Кормите их из того, что едите сами, одевайте их из того, что надеваете сами»);
- 3) прекращение кровной мести;
- 4) ликвидация ростовщичества;
- 5) права женщин (в этой важной речи Пророк объявил о равных отно-

шениях мужчин и женщин): «Бойтесь Аллаха относительно того, что возложил Он на вас в исполнении прав их! Ведь вы взяли их (в жены) от Аллаха в поручительство. Вы имеете (некоторые) права над женщинами. И женщины имеют (некоторые) права над вами»;

б) личная безопасность и безопасность собственности.

Ещё одна особенность этой проповеди заключается в том, что она ниспослана всему человечеству. Пророк Мухаммед говорил не «мусульмане», а обращался к людям [1].

Безусловно, принимающий в качестве высшей ценности человека, всё живое ислам отвергает насилие, пропагандирует толерантность, равноправие, снисходительность и другие высшие ценности. Здесь не идёт речь о включении религиозных норм в систему законодательства. В светской стране религия отделена от государства. Данная норма закреплена в ст. 7 Конституции Азербайджанской Республики [7], где говорится о том, что Азербайджан является светским государством. Но нельзя забывать о том, что религия не отделена от общества. Призыв людей к чистоте, справедливости, высокой морали является неопровержимым фактом роли ислама в развитии правовой системы [1]. К сожалению, эта проблема ещё не решена полностью.

Нормативно-правовой акт не должен противоречить устоям, сформировавшимся в данном обществе. Весьма откровенно заметить, что в последнее время законодательный орган АР обратил внимание на такую позицию. Например, во время обсуждения законопроекта «О репродуктивном

здоровье» Комитет здравоохранения при парламенте обратился к религиозным учреждениям, чтобы выявить их мнение [2]. Председатель Комитета здравоохранения Милли Меджлиса Ахлиман Амирасланов на мероприятии «Роль наших обычаев в формировании института семьи» сказал: «Общество должно знать, что против принятия закона «О репродуктивном здоровье» выступало Управление Мусульман Кавказа. В связи с возникшим обстоятельством с Управлением Мусульман Кавказа и Государственным Комитетом по делам религиозных учреждений провели встречу, обсудили порождающие беспокойство вопросы. Было сказано, что сущность данного вопроса нам полностью не объяснили. Сейчас, в результате нашей встречи они нам сообщили, что отражённые в законопроекте положения не противоречат Исламу. По этой причине и Государственный Комитет по делам религиозных учреждений, и председатель Управления Мусульман Кавказа Аллахшюкюр Пашазаде дали согласие на данный законопроект» [2].

Приведём в качестве примера ещё один случай. В 2012 г. заместитель председателя Комитета Социальной политики Милли Меджлиса Муса Гулиев отметил, что лицензирование деятельности религиозных лиц должно осуществляться Управлением Мусульман Кавказа. Он также отметил: «Лицензирование деятельности религиозных лиц необходимо. Это не может сделать государство, так как в Азербайджане религия отделена от государства. Это относится к сфере Управления Мусульман Кавказа. Но здесь должны быть механизм контроля, общие стандарты. Одежда религиозных

лиц, правила проведения траурной церемонии, материальные стороны деятельности должны решаться цивилизованным путём» [6].

У этого положения есть положительная сторона: об обращении был извещён народ, соответственно, оно будет принято народом.

В истории человечества, несмотря на наличие в Западной Европе либерализма как ведущего направления в политико-правовой доктрине, резкое увеличение социальных противоречий в общественной жизни вынудило государство вмешаться в социально-экономическую жизнь. Именно в этот период возникла теория позитивизма в праве.

Правовой позитивизм отдавал предпочтение законам, принимаемым со стороны государства, а естественные права человека являются основным критерием оценки позитивного права с моральной стороны.

В XIX–XX вв. формируемые в составе неопозитивизма самостоятельные теория нормативизма, социологическая, психологическая теории внесли большой вклад в развитие юридической практики. Эти теории и в нынешний период не теряют своего значения [4, с. 193].

Самой важной ветвью правового неопозитивизма является нормативная теория. Нормативная теория, которая настаивает на чистоте, т.е. на полном освобождении от идеологии, считает, что правовая наука должна исследовать не аксиологические и социологические аспекты, а нормативное содержание. Согласно этой теории нормативно-правовые акты должны строиться по принципу иерархии – ответственности друг другу [5]. Однако ре-

альная практика показывает наличие коллизий и пробелов.

Несмотря на то, что слабой стороной нормативной теории является отрицание совершенствования соответствующего права согласно требованиям общественного развития, психологических аспектов в реализации права, аксиологических ценностей права, эта теория повлияла на развитие правовой культуры. В решении проблем правотворчества, практики правоприменения, систематизации права, коллизии права и в предотвращении правовых пробелов потенциал нормативной теории высок.

Положения социологической школы права, критикующей слабую сторону правового позитивизма соответственно требованиям нынешнего периода, имеют большое значение в развитии правовой науки.

Основанная на прагматизме, социальная школа права предлагает практический подход к оценке теоретических событий. Являясь одной из ветвей правового позитивизма, социологическая теория права призывает юристов к изучению права не только в книгах, но и в реальной жизни, динамике. На субъекты правотворчества возложена обязанность отражать в издаваемых правовых нормах закономерности, динамику социума. Однако представляется, что субъекты правотворчества обязаны изучать объективные закономерности не с той целью прямого перенесения их в содержание закона, а с целью на основании этих закономерностей нахождения рациональных способов удовлетворения нужд и потребностей социума и построения регулирования оптимальным образом. Каждый этап формиро-

вания права должен сопровождаться согласованием интересов индивидов, социальных групп, государства и общества при выборе варианта правовой модели. Овладение техникой согласования интересов важно не только на внутригосударственном, но и на международном уровнях при определении новых форм международного правового порядка. Таким образом, право играет роль механизма, регулирующего реальные общественные отношения.

Историческая школа права, зарожденная как консервативная теория и не признающая рецепцию права, сыграла своеобразную роль в развитии правовой науки. Согласно этому учению, у каждого народа есть разные правовые системы, и в их основе лежат обычаи, исторические правовые источники. В правотворческой деятельности должны учитываться эти обычаи; история права должна быть основным объектом исследования, несмотря на то, что эта теория отрицает рецепцию права, эффективность, справедливость, сохранение идей гуманизма, предотвращение космополитизма в правовой науке, и должна иметь ей большое значение.

В 2012 г. в Азербайджане была сделана попытка учесть обычаи народа в правотворческой деятельности. На осенней сессии парламента Азербайджана официальный представитель Комитета Социальной политики подчеркнул, что проект закона «О погребении и кладбищах» будет поставлен на обсуждение [6]. Проведение траурных мероприятий, связанные с этим расходы должны регулироваться законом.

Несмотря на то, что наши обычаи не регулируются законом, процедура

проведения траурных мероприятий может быть вынесена на обсуждение. Кто должен проводить религиозные и траурные мероприятия? Кто такие религиозные лица? Конечно, Управление Мусульман Кавказа проводит их аттестацию, выдаёт сертификаты, но есть и лица, проводящие религиозные мероприятия и при этом не находящиеся под контролем Управления Мусульман Кавказа. Соответствуют ли требованиям их разговор, поведение, моральные устои, религиозные знания, одежда? Все эти

вопросы должны регулироваться законом.

Историческая школа права, отдающая предпочтение обычаям в правовой практике, считающая важным изучение истории права народа, имеет большое значение в государственно-правовом строительстве.

Неоценима роль позитивного права в сохранении национальных устоев, сохранении обычаев; особенно это важно в условиях глобализации, когда могут возникнуть отдельные проявления космополитизма в обществе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сулейманов Дж., Насиров Б. Общечеловеческие ценности ислама в области управления и прав человека [Электронный ресурс] // VZGLYAD.AZ (Азербайджанский взгляд): [сайт]. URL: <http://www.vzglyad.az/news.php?id=44782> (дата обращения: 20.09.2016).
2. Исабалаева И., Сеидова К. Законопроект «О репродуктивном здоровье» не противоречит исламу – азербайджанский депутат / под ред. И. Парфёновой [Электронный ресурс] // Trend news agency: [сайт]. URL: <http://www.trend.az/azerbaijan/society/2519132.html> (дата обращения: 20.09.2016).
3. Теория государства и права: учеб. для студентов вузов, обуч. по юрид. спец. / Д.А. Керимов и др.; под ред. М.М. Рассолова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ ДАНА: Закон и право, 2012. 735 с.
4. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. М.: Российская академия правосудия, 2012. 580 с.
5. Право и закон: история, теория, практика: коллективная монография / под ред. С.Г. Киселева. М.: Макс пресс, 2015. 332 с.
6. Работа над законопроектом о кладбищах близится к завершению [Электронный ресурс] // Azerbaijan Islam news deyerler: [сайт] URL: <http://deyerler.org/ru/154493> (дата обращения: 20.09.2016).
7. Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası Məhkəməsi Plenumunun / AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI ADINDAN [Электронный ресурс] // AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ: [сайт]. URL: <http://constcourt.gov.az/decisions/309> (дата обращения: 20.09.2016).

REFERENCES:

1. Dzheikhun Suleimanov, Babek Nasirov. Obshchechelovecheskie tsennosti islama v oblasti upravleniya i prav cheloveka [Elektronnyi resurs] [Jeyhun Suleymanov, Babak Nasirov. Universal values of Islam in governance and human rights [Electronic resource]] // VZGLYAD.AZ (Azerbaijdzhanskii vzglyad) [VZGLYAD.AZ (Azerbaijani opinion)]. URL: <http://www.vzglyad.az/news.php?id=44782> (request date 20.09.2016).
2. Zakonoproekt «O reproduktivnom zdorov'e» ne protivorechit islamu – azerbaijdzhanskii deputat (Avtor: Il'khama Isabalaeva. Tekst: Kyamalya Seidova. Redaktor: Irina Parfenova) [Elektronnyi resurs] [The Draft Law «On reproductive health» does not contradict Islam – Azerbaijani MP (Author: Ilham Isabalayeva. Text: Kamala Seidova. Editor: Irina Parfenova)]

- [Electronic resource] // Trend news agency. URL: <http://www.trend.az/azerbaijan/society/2519132.html> (request date 20.09.2016).
3. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyy dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po yuridicheskim spetsial'nostyam / Kerimov D.A. i dr.; pod redaktsiei M.M. Rassolova. 2-e izd., pererab. i dop. [Theory of State and Law: textbook for university students enrolled in legal professions / D.A. Kerimov and others; under the editorship of M.M. Rassolov. 2-e ed., rev. M.: YUNITI DANA: Law and right, 2012. 735 p., il.
 4. Lapaeva V.V. Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika: monografiya [Types of Law: Legal Theory and Practice: monograph]. M., Rossiiskaya akademiya pravosudiya, 2012. 580 p.
 5. Pravo i zakon: istoriya, teoriya, praktika: kollektivnaya monografiya / Pod redaktsiei S.G. Kiseleva [Right and Law: History, Theory, Practice: monograph / under the editorship of S.G. Kiselev]. M., Maks press, 2015. 332 p.
 6. Rabota nad zakonoproektom o kladbishchakh blizitsya k zaversheniyu. 7 iyulya 2015 [Elektronnyi resurs] [Work on the draft law on cemeteries is nearing completion. 7 July 2015 [Electronic resource]] // Azerbaijan Islam news deyerler. URL: <http://deyerler.org/ru/154493> (request date 20.09.2016).
 7. Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası Məhkəməsi Plenumunun / AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI ADINDAN [Electronic resource] // AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ. URL: <http://constcourt.gov.az/decisions/309> (request date 20.09.2016).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Газвинова Эльмира Эльчиновна – докторант кафедры Конституционного права Бакинского Государственного Университета, преподаватель кафедры Теории государства и права Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики;
e-mail: qazvinova.elmira@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elmira Elchinovna Gazvinova – Doctoral Student at the Department of Constitutional Law of Baku State University, Lecturer at the Department of «Theory of State and Law» at Police Academy of the Ministry of Interior Affairs of the Azerbaijan Republic;
e-mail: qazvinova.elmira@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Газвинова Э.Э. Совершенствование правотворческой деятельности на современном этапе с использованием теорий правовых школ // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 15-23.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-15-23

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Gazvinova E.E. Ongoing Improvement of Lawmaking by Means of Law School Theories // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. №4. Pp. 15-23.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-15-23

УДК 34 (091) (930)

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-24-31

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ М.М. СПЕРАНСКОГО

Мозжегоров А.Б.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Происходящие преобразования в политической, экономической, социальной и иных сферах жизнедеятельности в современной России требуют переоценки исторического наследия относительно становления российского парламентаризма и эволюции органов государственной власти. В настоящей статье автор попытался определить правовой статус Государственного совета Российской империи его структуру, порядок формирования, права и обязанности в концепции развития органов государственной власти М.М. Сперанского. Особое внимание уделяется совещательному характеру Государственного совета, что являлось своего рода революцией в системе органов государственной власти в Российской Империи, а также правовой основе организации и деятельности Государственного совета в соответствии с взглядами и идеями М.М. Сперанского

Ключевые слова: Государственный совет, Российская Империя, план государственного преобразования.

LEGAL STATUS OF THE STATE COUNCIL OF THE RUSSIAN EMPIRE UNDER M.M. SPERANSKY'S REFORMS

A. Mozzhegorov

*Moscow Regional State University
10 A, Radio street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The ongoing transformations in political, economic, social and other spheres of modern Russia demand re-evaluation of historical heritage regarding the formation of the Russian parliamentarism and evolution of governmental bodies. In the present article the author makes an attempt to consider the legal status of the State Council of the Russian Empire, its structure, order of formation, rights and duties through M.M. Speransky's concept of governmental bodies development. Special attention is paid to a consultative character of the State Council, which was a kind of revolution in the system of governmental bodies in the Russian Empire, and the legal basis of the foundation and activity of the State Council as it was viewed by M.M. Speransky.

Key words: the State Council, the Russian Empire, M.M. Speransky, Plan for Reforming the State.

В начале XIX в. указом императора Александра I в Российской империи создаётся новый орган государственной власти – Государственный совет, просуществовавший вплоть до 1917 г. Справедливо заметить, что этот государственный орган являлся ключевым звеном в системе органов государственной власти в связи с тем, что в предмет его ведения входило обсуждение важнейших вопросов как внешней, так и внутренней политики. Все важнейшие решения проходили обсуждение на заседаниях Государственного совета и только после этого, при положительном решении, передавались на утверждение императору. Учреждение Государственного совета ознаменовало переход на новый уровень системы государственного управления в России, связанный с ограничением в некоторой степени власти императора в период абсолютной монархии. Однако учреждённый Государственный совет Российской империи имел довольно-таки небольшое сходство с проектом, предложенным М.М. Сперанским. В связи с этим целью настоящей статьи является попытка определения правового статуса Государственного совета Российской империи по плану преобразований М.М. Сперанского.

Исследование деятельности М.М. Сперанского по преобразованию Российского государства в разные периоды времени привлекало историков-юристов. Так исследованием взглядов М.М. Сперанского занимались такие видные учёные, как Н.М. Карамзин, М.А. Корф, М.Н. Логвинов, И. Барер, С.Б. Окунь, А.В. Предтеченский, В.А. Калягин, М.М. Сафонов, С.В. Мироненко и др. Вместе с тем, необходимо отметить, что отечественная истори-

ография по данному вопросу обширна и разнопланова, однако большинство авторов отмечают революционность проекта преобразований М.М. Сперанского и его объективность.

В целях обоснования необходимости создания Государственного совета нужно обратиться к анализу реального положения дел в системе государственной власти в России на рубеже XVIII–XIX вв.

В начале XIX в. Россия продолжала оставаться по форме правления абсолютной монархией. Во главе разветвлённого государственного аппарата стоял император, который сосредоточивал в себе всю полноту власти. Однако фактическое и юридическое полновластие императора не означало единоличного управления государством, что было связано с наличием огромной «армии» чиновников.

Затягивание вопроса о проведении крестьянской реформы приводило к усилению кризиса крепостничества и классовой борьбы. Крепостное хозяйство постепенно, по сравнению с промышленностью, попадало в полосу длительного застоя. Крепостной труд становился невыгодным и малопродуктивным. Подъём в промышленности (прежде всего в лёгкой) усиливал вытеснение крепостничества вольнонаёмным трудом. Вместе с промышленностью прослеживался рост кустарного производства. Рост и развитие производительных сил, разложение крепостной системы выразились в развитии товарно-денежных отношений, что способствовало исключительно разрушению натурального хозяйства. Применение новых способов и средств в аграрном секторе при сохранении феодальных отноше-

ний приводило лишь к повышению эксплуатации крестьянского труда.

Таким образом, все эти факторы заставили императорскую власть уделить значительное внимание укреплению государственного аппарата и проведению ряда реформ. Тем самым, в первых преобразованиях XIX в. наметилось стремление к «правовому государству» [1, с. 45].

Первым шагом на пути реформирования государственного аппарата стало создание особого «Негласного комитета», задачей которого была помощь «в систематической работе над реформой безобразного здания государственной администрации» [2, с. 65]. В комитете перед его членами были поставлены две задачи: первая – выяснение реального положения дел и реформирование механизма управления государством; вторая – придание новой государственной машине конституционного характера. Однако деятельность комитета не увенчалась успехом.

Личное знакомство М.М. Сперанского с Александром I состоялось в 1806 г. при непосредственном участии тогдашнего министра внутренних дел В.П. Кочубея. В этот год М.М. Сперанский становится вторым лицом в Российском государстве. Императора привлекало то обстоятельство, что М.М. Сперанский не был похож ни на своих соратников из «Негласного комитета», ни на других вельмож. Поэтому Александр I стал приближать его к себе, поручая ему некоторые «частные дела». Затем М.М. Сперанский был введён в «Комитет для изыскания способов усовершенствования духовных училищ и к улучшению содержания духовенства».

В 1808 г. М.М. Сперанский сопровождает Александра I на встречу с Наполеоном в Эрфурт в качестве статс-секретаря. В этой поездке Александр обратился к Сперанскому с вопросом, *как ему за границей по сравнению с Россией.* М.М. Сперанский отвечал, что в России люди лучше, а здесь лучше установления. С этой мыслью император согласился и в декабре 1808 г. дал поручение М.М. Сперанскому разработать «План государственного преобразования России».

М.М. Сперанский разработал и представил императору проект с изумительной быстротой к октябрю 1809 г. В своей сущности «План государственного преобразования России» являлся своего рода Конституцией, а образование Государственного совета Российской империи – одним из её элементов. Важно отметить, что М.М. Сперанский был убеждённым сторонником установления конституционного строя в Российской империи, однако понимал, что на данном историческом этапе (рубеж XVIII–XIX вв.) Российская действительность не готова к конституционному строю. Поэтому все преобразования необходимо начинать с полной реорганизации государственного аппарата.

План государственного преобразования М.М. Сперанского и в наши дни, по прошествии двух веков, поражает исследователей своей европейской логикой и современностью. Ключевой идеей *Плана преобразования являлось «обустройство России» по образу и подобию процветающих ныне монархий.*

Для полного понимания места и роли, отведённых М.М. Сперанским Государственному совету, необходимо определить основные положения

«Плана преобразований» в части построения системы государственного управления.

В основу реформирования государственного управления М.М. Сперанским закладывался традиционный принцип разделения властей, так как он считал, что нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять законы, и их исполнять. Поэтому М.М. Сперанский, как справедливо отмечает С.А. Чибиряев, в своей реформаторской деятельности пытался наиболее чётко разграничить законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, сосредоточив их в разных независимых друг от друга государственных учреждениях [6, с. 90].

Согласно представленному М.М. Сперанским проекту, реальная законодательная власть оставалась в руках императора, но при этом суждения законодательного органа должны были не только быть свободными, но и выражать «мнение народа». Таким органом М.М. Сперанский видел Государственную думу. Исполнительную ветвь власти составляли Министерства. Сенат должен был стать высшим органом судебной власти. Над всеми этими органами учреждался Государственный совет как совещательный орган при императоре, который окончательно утверждал или отклонял представленный на рассмотрение проект, даже если тот был принят Думой.

Существование Плана государственного преобразования М.М. Сперанского можно свести к следующим постулатам:

1) управление государством должно быть основано на принципе разделения властей;

2) мнение законодательной власти абсолютно свободно и должно точно отражать мнение народа;

3) судебная власть должна быть полностью независимой от власти исполнительной;

4) исполнительная власть в полном объёме ответственна перед законодательной.

Однако план преобразований не был принят императором в полной мере ввиду его радикальности. После долгих колебаний и размышлений Александр I **решился начать преобразование государственной власти с органа Государственного совета**, как учреждения наиболее важного и в то же время независимого от общего круга задуманных реформ.

Государственный совет должен был стать тем органом, в котором соединяются все отрасли управления (законодательная, исполнительная и судебная), собираются и обсуждаются все законодательные вопросы, только в последующем передаваемые императору. Таким образом, Государственный совет должен был стать средним звеном между державной властью и органами управления государством.

В соответствии с планом преобразований все законы, уставы и учреждения в первых их начертаниях предлагаются и рассматриваются в Государственном совете и потом действием державной власти поступают к предназначенному им совершению в порядке законодательном, судном и исполнительном. Ни один закон, устав и учреждение не исходит из совета и не может иметь своего совершения без утверждения державной власти [4]. Таким образом, М.М. Сперанский наделяет Государственный совет следую-

щими только ему присущими чертами: 1) только Государственный совет рассматривает проекты новых законов по всем отраслям управления; 2) ни один рассмотренный им законопроект не передаётся на исполнение без утверждения императором. В связи с этим можно вполне обоснованно говорить о двояком значении Государственного совета: он, во-первых, обсуждает и одобряет возбуждаемые по всем отраслям государственного управления вопросы законодательства; во-вторых, утверждёнными державной властью решениями объединяет деятельность всех отраслей, при этом придаёт им единое направление. Здесь важно отметить, что объединение и руководство всеми частями управления выражалось не в надзоре за исполнением законов (эти полномочия закреплялись за Сенатом), а в соблюдении общих принципов и условий, обеспечивающих единство толкования и исполнения правовых норм. Таким образом, М.М. Сперанским за Государственным советом закреплялись функции разъяснения истинного смысла законов, принятия общих мер к их успешному действию, распределения государственных доходов и расходов, а также сбора отчётов министерств по сферам их деятельности.

Структура Государственного совета М.М. Сперанским предлагалась следующая. Возглавляет Государственный совет председатель, которым является либо император лично, либо назначенное им лицо из его членов. Назначение члена Государственного совета его председателем осуществляется императором по его высочайшему усмотрению. В состав Государственного совета входят лица «Высочайшей доверен-

ностью в сословия призываемые». Министры же являются членами Государственного совета по должности.

М.М. Сперанский предлагал в структуре Государственного совета учредить четыре департамента: департамент законов, департамент дел военных, департамент дел гражданских и духовных и департамент государственной (публичной) экономики. Каждый департамент имеет определённое количество членов, один из которых является его председателем.

Высшим органом управления Государственного совета являлось Общее собрание совета, в состав которого входили члены всех департаментов.

По плану М.М. Сперанского, Государственный совет был правомочен принимать следующие правовые акты (постановления):

1) уставы и учреждения, а также дополнения к ним, которые имеют форму манифестов;

2) разъяснения уставов и учреждений.

Таким образом, М.М. Сперанский наделял Государственный совет правом не только на рассмотрение передаваемых проектов нормативных актов, но и на легальное толкование норм права.

Каждый департамент, по плану М.М. Сперанского, имел свои предметы ведения. Так, департамент законов рассматривал, по существу, проекты нормативных актов; департамент военных дел – дела военного и морского министерств; департамент дел гражданских и духовных – дела юстиции, полиции и духовного управления; департамент публичной экономики – дела, относящиеся к ведению министерства внутренних дел, финансов, казначейства и отчётов.

При каждом департаменте должна была учреждаться должность статс-секретаря, к должностным обязанностям которого относилась подготовка дел, поступающих в департамент, а также последующее их оглашение.

От каждого министерства в Государственный совет направлялось по одному аудитору. Аудитор обязан доставлять в совет все сведения и всю информацию по предмету ведения своего министерства, а также принимать участие в подготовке дел совместно со статс-секретарём.

При Государственном совете учреждается государственная канцелярия, общее руководство которой осуществляет государственный канцлер. Непосредственное управление государственной канцелярией осуществляет государственный секретарь. В состав государственной канцелярии также входят статс-секретари и аудиторы.

В государственной канцелярии хранились оригиналы всех документов, исходящих от Государственного совета, государственная печать, а также все государственные архивы. Структуру государственной канцелярии составляли пять отделений: четыре из них соответствовали департаментам совета, а пятое было отделением для распорядка государственных архивов.

Государственная канцелярия являлась координатором деятельности всего Государственного совета, так как в ней находились все самые точные сведения о положении всех дел внутреннего управления. Все входящие в Государственный совет материалы, а также исходящие из него проходят экспертизу в государственной канцелярии, изготавливаются в надлежащем виде

и только из неё отправляются на исполнение.

В учреждённом 1 января 1810 г. Государственном совете М.М. Сперанский получил должность Государственного секретаря.

Значение предложенного М.М. Сперанским законосовещательного органа было отражено в манифесте от 1 января 1810 г. определением, что в Государственном совете «все части управления в их главном отношении к законодательству соотносятся и через него восходят к верховной власти» [3]. Эта формулировка означает, прежде всего, что основные функциональные обязанности Государственного совета заключаются в обсуждении всех подробностей государственного устройства лишь настолько, насколько они требуют принятия новых законодательных актов. Также необходимо отметить, что впервые в российской административной практике установилось различие между законом и указом.

Учреждение Государственного совета оказало влияние на дальнейшее развитие и совершенствование системы государственного управления в России. Хотя Государственный совет не получил тех функций, которые предусматривались проектом М.М. Сперанского, с его созданием были заложены основы формирования в России отлаженного законодательного механизма подготовки, принятия и отмены законов, рационализации всего законодательного процесса. Вплоть до революции 1917 г. Государственный совет являлся высшим органом в государстве, реальное значение которого часто было большим, нежели роль Московской Боярской думы и петровского Сената.

Наряду с координацией всей законотворческой деятельности в ведении Государственного совета находились многие важные вопросы внутренней и внешней политики государства, в том числе: ежегодные государственные сметы доходов и расходов, финансовые сметы, отчёты и штаты министерств, контроль за исполнением законов. Все проекты реформ XIX–начала XX вв. (крестьянская 1861 г., земская, судебная, городская реформы второй половины XIX в.) проходили утверждение в Государственном совете. С учётом тех функций, которыми был наделён Государственный совет,

его деятельность часто сравнивали с деятельностью западных парламентов.

Недаром в своём отчёте Александру I М.М. Сперанский отмечает, что «никогда в России законы и учреждения не были рассматриваемы с большею зрелостью, как ныне; никогда государю самодержавному не представляли истины с большею свободой, так как и никогда (должно правду сказать) самодержец не внимал её с большим терпением. Одним сим учреждением сделан уже безмерный шаг от самовластия к истинным формам монархическим» [5].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев А.С. Русское государственное право: конспект лекций. М.: Тип. Общества распространения полезных книг, 1897. 582 с.
2. Демкин А.В. Дней Александровых прекрасное начало. Внутренняя политика Александра I в 1801–1805 гг. М.: Кучково поле, 2012. 320 с.
3. Манифест об образовании Государственного Совета // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3070/> (дата обращения: 30.01.2016).
4. Сперанский М.М. План государственного преобразования (введение к Уложению государственных законов 1809 г.) // Гарант: информационно-правовой портал. URL: http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948894/#block_102 (дата обращения: 30.01.2016).
5. Сперанский М.М. Отчёт в делах 1810 г., представленный императору Александру I [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_otchet_v_delah_1810.html (дата обращения: 30.01.2016).
6. Чибиряев С.А. Великий русский реформатор: жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. М.: Наука, 1989. 219 с.

REFERENCES:

1. Alekseev A.S. Russkoe gosudarstvennoe pravo. Konspekt lektzii [Russian State Law. Lecture notes]. М.: Typ. of Society for the propagation of useful books, 1897. 582 p.
2. Demkin A.V. Dnei Aleksandrovykh prekrasnoe nachalo. Vnutrennyaya politika Aleksandra I v 1801-1805 gg. [Wonderful Beginning of Alexander's Days. Domestic Policy of Alexander I in 1801-1805]. М., Kuchkovo pole, 2012. 320 p.
3. Manifest ob obrazovanii Gosudarstvennogo Soveta [Elektronnyi resurs] [A Manifesto on the Formation of the State Council [Electronic resource]] // Sait Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii / Garant (informatsionno-pravovoi portal) [The website of the Constitution of the Russian Federation / Garant (legal information portal)]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3070/> (request date 30.01.2016).

4. Speranskii M.M. Plan gosudarstvennogo preobrazovaniya (vvedenie k Ulozheniyu gosudarstvennykh zakonov 1809 g.) [Elektronnyi resurs] [The Plan for Reforming the State (Introduction to Ulozhenie of the State Laws, 1809) [Electronic resource]] // Garant (informatsionno-pravovoi portal) [Garant (legal information portal)]. URL: http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948894/#block_102 (request date 30.01.2016).
5. Speranskii M.M. Otchet v delakh 1810 g., predstavlennyi imperatoru Aleksandru I [Elektronnyi resurs] [The report in the Affairs of 1810, presented to Emperor Alexander I [Electronic resource]]. URL: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_otchet_v_delah_1810.html (request date 30.01.2016).
6. Chibiryaev S.A. Velikii russkii reformator: zhizn', deyatel'nost', politicheskie vzglyady M.M. Speranskogo [The Great Russian Reformer: the Life, work, Political Views of M.M. Speransky]. M., Nauka, 1989. 219 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мозжегоров Артем Борисович – Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет;
e-mail: 99-99-11@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artem Borisovitch Mozzhegorov – Moscow State Regional University;
e-mail: 99-99-11@bk.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Мозжегоров А.Б. Правовой статус Государственного совета Российской Империи в концепции государственных преобразований М.М. Сперанского // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Юриспруденция 2016. № 4. С. 24-31.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-24-31

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Mozzhegorov A.B. Legal Status of the State Council of the Russian Empire under M.M. Speransky's Reforms // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 4. Pp. 24-31.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-24-31

РАЗДЕЛ II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.5

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-32-39

О ПОРЯДКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОСТОЯННЫХ КОМИТЕТОВ (КОМИССИЙ) ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федулов В.И.¹, Ерыгин А.А.²

¹Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

²Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы и порядок формирования постоянных комитетов и комиссий законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. На основе анализа федерального и регионального законодательства делается вывод о самостоятельности законодательных органов субъектов РФ в регулировании процедур создания постоянных комитетов и комиссий. При этом авторами высказываются предложения о совершенствовании правового регулирования рассматриваемой сферы деятельности законодательных органов.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, законодательный (представительный) орган государственной власти, депутат, постоянный комитет (комиссия), председатель постоянного комитета (комиссии).

ON THE PROCEDURE OF FORMING STANDING COMMITTEES (COMMISSIONS) OF LEGISLATIVE BODIES OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

V. Fedulov¹, A. Yerygin²

¹Moscow State Regional University

10 A, Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation

© Федулов В.И., Ерыгин А.А., 2016.

²*Belgorod Law Institute of the Russian Interior Ministry named after I.D. Putilin
71, Gor'kogo Street, Belgorod, 308024, Russian Federation*

Abstract. This article discusses the legal basis and procedure for the formation of standing committees and the commissions of legislative (representative) bodies of the constituent entities of the Russian Federation. Based on the analysis of federal and regional legislation the authors argue the autonomy of the legislative bodies of the subjects of the RF in regulating the establishment of standing committees and commissions, with the proposals being made on the improvement of legal regulation of the activities of legislative bodies under consideration.

Keywords: constituent entity of the Russian Federation, legislative (representative) body, deputy, permanent committee (commission), the head of the permanent committee (commission).

В структуре законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации важное место принадлежит постоянным комитетам (комиссиям), создаваемым главным образом для предварительной и углублённой проработки принимаемых законодательным органом решений. Именно в постоянных комитетах осуществляется основная часть работы депутатов законодательных (представительных) органов [1, с. 242].

Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2] предусматривает создание лишь комиссии законодательного органа по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами соответствующего законодательного органа (п. 3.1 ст. 12) в порядке, определяемом законом субъекта РФ. Например, в соответствии с законом от 1 марта 2011 г. № 25-З «О Законодательном Собрании Нижегородской области» [3] в состав такой комиссии, утверждаемый рас-

порядком председателя Законодательного Собрания, входят один из его заместителей, возглавляющий комиссию, председатели комитетов, к ведению которых отнесены вопросы противодействия коррупции, статуса депутата и депутатской этики (ч. 2 ст. 16.1). При формировании иных постоянных комитетов и комиссий законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации самостоятельны.

Правовой статус комитетов и комиссий, порядок их формирования и полномочия чаще всего определяются региональными законами о представительных органах и их регламентами. Иногда с этой целью принимаются специальные законы (закон от 10 марта 1995 г. № 62-1 «О комитетах и комиссиях Государственного Собрания Республики Мордовия», закон от 29 июня 2005 г. № 19-З «О комитетах Государственного Собрания Республики Марий Эл», закон от 24 ноября 2004 г. № 544 «О постоянных комитетах Сахалинской областной Думы») и подзаконные нормативные правовые акты (Постановление Государственного Совета Республики Крым от 24 сентября 2014 г. № 28-1/14 «О комитетах Государственного Совета Республики

Крым»). Порядок формирования, полномочия и организация работы постоянных комитетов, комиссий Законодательного Собрания Камчатского края определяются Типовым положением, утверждаемым постановлением Законодательного Собрания. В соответствии с указанным актом постоянные комитеты, комиссии разрабатывают свои положения, которые утверждаются решением Президиума Законодательного Собрания [4]. В этой связи заслуживает внимания предложение Г.Д. Садовниковой о том, что закрепление статуса комитетов и комиссий, их перечня, порядка формирования, функций и полномочий на более высоком – законодательном – уровне послужило бы стабилизации их положения, способствовало бы уменьшению возможности «политических игр», связанных с определением количества комитетов и комиссий, их состава, большего или меньшего представительства тех или иных политических сил в составе «влиятельных» комитетов, укреплению гарантий парламентской оппозиции [5].

Состав постоянных комитетов (комиссий) формируется на первом заседании регионального законодательного (представительного) органа на основании согласия депутатов о включении в состав комитетов (комиссий). Решения о персональном составе комитетов принимаются законодательным органом, как правило, на основе пропорционального представительства депутатских объединений (фракций) (Белгородская и Московская областные Думы, Законодательное Собрание Ростовской области). Представляется целесообразным при формировании персонального состава

комитетов (комиссий) учитывать также образование и специальность депутатов, принадлежность их к определённому роду профессиональной деятельности, что способствовало бы более качественной, результативной работе комитетов и комиссий.

В состав постоянных комитетов (комиссий) входят все депутаты, за исключением председателя законодательного органа. В Парламенте Республики Северная Осетия-Алания, Государственном Собрании Республики Башкортостан, Государственном Совете – Хасэ Республики Адыгея, Законодательном Собрании Ростовской области это ограничение распространяется и на заместителей председателя законодательного органа.

Вопрос о возможности депутата работать одновременно в нескольких комитетах решается по-разному. Если депутат Государственного Совета Республики Коми, Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея, Московской областной Думы, Законодательного Собрания Амурской области, Краснодарского края может входить в состав только одного комитета (в Верховном Совете Республики Хакасия допускается членство в одном комитете и одной комиссии), депутаты Парламента Республики Северная Осетия – Алания, Законодательного Собрания Ульяновской области, Курской областной Думы могут быть членами не более чем двух комитетов, депутат Саратовской областной Думы – не более трёх комитетов. Своеобразно решается этот вопрос в Архангельском областном Собрании, депутат которого может одновременно входить в состав комитета по этике и регламенту и быть членом одного

из других комитетов [6]. Депутат Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан, избранный в состав одного из постоянных комитетов, может принимать участие в работе иных постоянных комитетов с правом совещательного голоса. Нет ограничений на этот счёт в Государственном Совете Республики Крым. В целях создания условий для более качественной работы комитетов представляется целесообразным ограничить деятельность депутата одним постоянным комитетом, особенно в тех случаях, когда они осуществляют свои полномочия не на профессиональной постоянной основе.

Законодательные органы нередко определяют минимальное и максимальное число членов постоянного комитета (комиссии): не менее 3 депутатов (Законодательное Собрание Краснодарского края, Московская областная Дума), не менее 3 и не более 5 депутатов (Законодательное Собрание Вологодской области), не менее 3 и не более 6 депутатов (Архангельское областное Собрание депутатов), не менее 5 депутатов (Законодательная Дума Хабаровского края, Воронежская областная Дума, Совет народных депутатов Кемеровской области), не менее 5 и не более 11 депутатов (Калининградская областная Дума), не менее 5 и не более 25 депутатов (Парламент Северной Осетии-Алании), не менее 7 и не более 11 депутатов (Законодательное Собрание Новосибирской области), не менее 7 и не более 15 депутатов (Государственный Совет Республики Татарстан). Численный состав комитетов Саратовской областной Думы не должен превышать 17 депутатов. Регламент Белгородской областной

Думы [7] не определяет количества депутатов в комитете, что в случае досрочного прекращения полномочий отдельных депутатов может привести к затруднениям в работе, так как в комитеты областной Думы шестого созыва входят от 3 до 5 депутатов. В этой связи в Регламенте Белгородской областной Думы необходимо закрепить минимальное число депутатов-членов комитета. Такое число с учётом численного состава областной Думы шестого созыва (50 депутатов) может составлять 3 депутата.

Председатели постоянных комитетов (комиссий) и их заместители избираются из числа депутатов, но конкретные процедуры различаются. В одной группе законодательных органов (Государственное Собрание Республики Башкортостан, Законодательное Собрание Красноярского края) председатель и заместители председателя комитета избираются самим комитетом. В соответствии с ч. 1 ст. 23 Регламента Белгородской областной Думы комитеты (комиссии) избирают из своего состава председателя и заместителя председателя, которые затем утверждаются в должности областной Dumой.

В другой группе субъектов Российской Федерации (Архангельская, Нижегородская и Ульяновская области, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Севастополь) председатели комитетов избираются законодательным (представительным) органом. Различия в процедурах связаны с субъектами права выдвижения кандидатов на указанные должности. Так, в Государственном Совете Республики Крым кандидатуры на должности председателей комитетов

представляет руководитель законодательного органа, а в Государственном Собрании-Курултае Башкортостана и в Московской областной Думе – председатель законодательного органа по предложениям депутатских объединений, в Законодательных Собраниях Нижегородской области и Ямало-Ненецкого автономного округа – члены соответствующего комитета.

Председатель комитета Законодательного Собрания Забайкальского края избирается из состава соответствующего комитета на первом заседании Законодательного Собрания. Кандидатура на должность председателя комитета может выдвигаться соответствующим комитетом, депутатским объединением, группой депутатов, депутатом, в том числе в порядке самовыдвижения [8]. Согласно ч. 1 ст. 15 Регламента Законодательного Собрания Ростовской области, на заседании законодательного органа избираются не только председатели комитетов, но и их заместители. Кандидатов на указанные должности вправе выдвигать фракции, а также непосредственно на заседании Законодательного Собрания депутаты, не являющиеся членами фракций, в том числе в порядке самовыдвижения [9]. При формировании комитетов Воронежской областной Думы на заседании законодательного органа голосование проводится по кандидатуре председателя, заместителя председателя, а затем в целом по составу комитета. Кандидатуры на должности председателей комитетов и их заместителей предлагаются депутатами и депутатскими объединениями. При этом заместитель председателя Воронежской областной Думы является председателем одного из комитетов,

а заместитель председателя законодательного органа Удмуртской республики, Саратовской, Томской областей вправе возглавлять комитет.

Статус председателя постоянного комитета (комиссии) в значительной степени зависит от того, на какой основе он осуществляет депутатскую деятельность. Так, председатели постоянных комитетов и комиссий Законодательного Собрания Иркутской области, Ямало-Ненецкого автономного округа, Государственного Совета Республики Коми, Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики осуществляют свою деятельность на профессиональной постоянной основе. В соответствии с Регламентом Белгородской областной Думы председатель комитета может осуществлять свою деятельность на профессиональной постоянной основе или без отрыва от основной деятельности. Председатель комитета, изъявивший желание осуществлять депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, обращается с соответствующим письменным заявлением к председателю областной Думы, который направляет поступившее заявление в Совет областной Думы для включения в повестку дня заседания. Решение председателя комитета о переходе на профессиональную постоянную основу считается принятым, если за него проголосовало большинство от установленного числа депутатов областной Думы (ст. 23.1.1). В Белгородской областной Думе шестого созыва свою деятельность на профессиональной постоянной основе осуществляют председатели только трёх комитетов: по законодательству и местному само-

управлению; по агропромышленному комплексу и земельным отношениям; по Регламенту и депутатской этике. Законодательство отдельных субъектов Российской Федерации (Карачаево-Черкесской Республики, Республики Башкортостан) допускает возможность осуществления депутатской деятельности на профессиональной постоянной основе также заместителями председателя постоянного комитета, постоянной комиссии. В Законодательном Собрании Краснодарского края такая возможность может

быть предоставлена секретарю комитета.

Таким образом, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации в значительной мере самостоятельны в определении порядка формирования постоянных комитетов (комиссий). Однако при этом необходимо исходить из принципа равенства прав депутатских объединений (фракций) и учитывать, по возможности, профессиональные интересы всех депутатов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Нудненко Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 475 с.
2. Закон Камчатского края от 14.11.2011 № 691 (ред. от 06.11.2015 № 708) «О Законодательном Собрании Камчатского края» // Официальные Ведомости. 2011. 22 ноября.
3. Закон Нижегородской области от 1.03.2011 № 25-3 (ред. от 21.12.2015 № 194-3) «О Законодательном Собрании Нижегородской области» // Правовая среда. 11.03.2011.
4. Постановление Архангельского областного Собрания депутатов от 21.06.2005 № 182 (ред. от 23.09.2015 № 909) «О Регламенте Архангельского областного Собрания депутатов» // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов четвертого созыва. 2005. № 4.
5. Постановление Законодательного Собрания Забайкальского края от 22.09.2010. № 263 (ред. от 30.10.2015 № 384) «О Регламенте Законодательного Собрания Забайкальского края» // Забайкальский рабочий. 2010. 4 октября.
6. Постановление Законодательного Собрания Ростовской области от 29.08.2002 № 709 (ред. от 20.10.2015 № 986) «О Регламенте Законодательного Собрания Ростовской области» // Наше время. 2002. 4 октября.
7. Федеральный закон от 6.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 03.07.2016 № 298-ФЗ) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. 18 октября.
8. Постановление Белгородской областной Думы от 30.05.2002 № 8 (ред. от 22.03.2016 № П/6-27-6) «О Регламенте Белгородской областной Думы» // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. 2002.
9. Садовникова Г.Д. Представительные органы в Российской Федерации: проблемы исторической обусловленности, современного предназначения и перспективы развития: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 57 с.

REFERENCES:

1. Nudnenko L.A. Konstitutsionno-pravovoi status deputata zakonodatel'nogo organa gosudarstvennoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii [Constitutional and Legal Status of the Deputy of State Legislative Body in the Russian Federation]. SPb., Yuridicheskii tsentr Press, 2004. 475 p.
2. O Zakonodatel'nom Sobranii Kamchatskogo kraia: Zakon Kamchatskogo kraia ot 14 noyabrya 2011 g. № 691 (red. ot 06.11.2015 № 708) [On Legislative Assembly of the Kamchatka Territory: the Law of Kamchatka Krai dated November 14, 2011 No 691 (as amended on 06.11.2015 No 708)] // Ofitsial'nye Vedomosti. No 245-246. 2011. November 22.
3. O Zakonodatel'nom Sobranii Nizhegorodskoi oblasti: Zakon Nizhegorodskoi oblasti ot 1 marta 2011 g. № 25-Z (red. ot 21.12.2015 №194-Z [On Legislative Assembly of Nizhny Novgorod Region: Nizhny Novgorod Region Law dated 1 March 2011 No 25-Z (as amended on 21.12.2015. No 194-Z)] // Legal environment. 11 March 2011 (the Annex to the newspaper «Nizhniy Novgorod news». 11 March 2011).
4. O Reglamente Arkhangel'skogo oblastnogo Sobraniya deputatov: Postanovlenie Arkhangel'skogo oblastnogo Sobraniya deputatov ot 21 iyunya 2005 g. № 182 (red. ot 23.09.2015 №909) [On the Regulation of the Arkhangel'sk Regional Assembly of Deputies: the Resolution of the Arkhangel'sk Regional Meeting of Deputies dated 21 June 2005 No 182 (as amended on 23.09.2015 No 909)] // Vedomosti Arkhangel'skogo oblastnogo Sobraniya deputatov chetvertogo sozyva. 2005. No 4.
5. O Reglamente Zakonodatel'nogo Sobraniya Zabaikal'skogo kraia: Postanovlenie Zakonodatel'nogo Sobraniya Zabaikal'skogo kraia ot 22 sentyabrya 2010 g. № 263 (red. ot 30.10.2015 № 384) [On the Regulation of the Procedure of the Legislative Assembly of Zabaykalsky Krai: the Resolution of the Legislative Assembly of Zabaykalsky Krai dated 22 September 2010 No 263 (as amended on 30.10.2015 No 384)] // Zabaikal'skii rabochii. 2010. No 187. 4 октября.
6. O Reglamente Zakonodatel'nogo Sobraniya Rostovskoi oblasti: Postanovlenie Zakonodatel'nogo Sobraniya Rostovskoi oblasti ot 29 avgusta 2002 g. № 709 (red. ot 20.10.2015 №986) [On the Regulation of the Procedure of the Legislative Assembly of the Rostov Region: the Decree of the Legislative Assembly of the Rostov Region dated 29 August 2002 No 709 (edited 20.10.2015 No 986)] // Nashe vremya. 2002. 4 October.
7. Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub»ektov Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 6 oktyabrya 1999 g. № 184-FZ (red. ot 03.07.2016 № 298-FZ) [On General Principles of the Organization of Legislative (Representative) and State Executive Bodies of the Subjects of the Russian Federation: Federal Law dated 6 October, 1999 No 184-FZ (as amended on 03.07.2016 No 298-FZ)] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1999. No 42. 18 October. Art. 5005.
8. Postanovlenie Belgorodskoi oblastnoi Dumy ot 30 maya 2002 g. № 8 (red. ot 22.03.2016 № P/6-27-6) [The Resolution of the Belgorod Regional Duma dated May 30, 2002 No 8 (ed. by 22.03.2016 No P/6-27-6)] // Sbornik normativnykh pravovykh aktov Belgorodskoi oblasti. 2002. No 39.
9. Sadovnikova G.D. Predstavitel'nye organy v Rossiiskoi Federatsii: problemy istoricheskoi obuslovlennosti, sovremenno go prednaznacheniya i perspektivy razvitiya: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk [Representative Bodies in the Russian Federation: the Problem of Historical Conditioning, Contemporary Purposes and Prospects of Development: abstract of a doctoral thesis]. M., 2013. 57 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Федулов Вячеслав Ильич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного областного университета;

e-mail: moslava@inbox.ru

Ерыгин Алексей Алексеевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина;

e-mail: ery-aleks@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vyacheslav Fedulov – Ph.D. in Law, Associate Professor of Civil Law Department at Moscow State Regional University;

e-mail: moslava@inbox.ru

Alexei Yerygin – Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines at Belgorod Law Institute of the Russian Interior Ministry named after I.D. Putilin;

e-mail: ery-aleks@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Федулов В.И., Ерыгин А.А. О порядке формирования постоянных комитетов (комиссий) законодательных органов субъектов Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 32-39.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-32-39

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Fedulov V.I., Yerygin A.A. On the Procedure of Forming Standing Committees (Commissions) of Legislative Bodies of Constituent Entities of the Russian Federation // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. №4. P. 32-39.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-32-39

РАЗДЕЛ III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.453.3

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-40-48

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО МАНЕВРЕННОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА

Гапеев Д.Е.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Современная социально-экономическая политика российского государства, по мнению автора статьи, должна быть ориентирована на решение проблемы обеспечения жильём граждан. В статье рассматривается вопрос формирования муниципального маневренного жилищного фонда. Автор акцентирует внимание на особенностях законодательной регламентации и сложностях создания маневренного жилищного фонда в необходимых объёмах. В статье сделаны выводы о необходимости изменения действующего законодательства, предложены способы решения проблемы на уровне муниципальных образований.

Ключевые слова: право на жилище, муниципальный маневренный жилищный фонд, жилое помещение, договор найма жилого помещения, временное жильё, управление жилищным фондом, защита жилищных прав.

THE PROBLEMS OF REALIZATION OF CITIZENS' RIGHTS ON GETTING MUNICIPAL TEMPORARY HOUSING FUND PREMISES

D. Gapeyenko

Moscow State Regional University

10 A, Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The current socio-economic policy of the Russian state should be focused on solving the problem of provision of housing to citizens. The issue of the formation of the municipal temporary Housing Fund is discussed in the article. The author focuses on the peculiarities of the legal regulation and the difficulties of the creation of the temporary Housing Fund in the required premises. The conclusions about the necessity to change the current legislation are made and the ways to solve the problem at the level of municipalities are proposed in the article.

Key words: the right to housing, municipal temporary Housing Fund, living premise, the contract of employment of the living premise, the temporary housing, the management of the Housing Fund, the protection of the housing rights.

Сегодня совершенно очевидными являются те сложности, с которыми приходится сталкиваться в процессе реализации конституционного права на жилище. Однако есть категория людей, для которых это право фактически означает право на жизнь. Это люди, которые в силу чрезвычайных обстоятельств лишились крыши над головой.

В статье 40 Конституции Российской Федерации закреплено право на жилище [3]. Право каждого человека на жилище является естественным и неотчуждаемым правом человека. Закрепление этого права в Конституции является его признанием в качестве международного стандарта прав человека и правовым основанием для решения одной из приоритетных социально-экономических проблем.

Закрепленное на основе международно-правовых актов конституционное право каждого на жилище заключается:

1) в содействии улучшению гражданами своих жилищных условий,

2) в предоставлении жилища из государственного и муниципального жилищного фонда тем лицам, которые в силу ограниченных возможностей самостоятельно не могут обеспечить себя жильем.

3) в обеспечении государством и органами местного самоуправления стабильного, постоянного пользования жилым помещением, занимаемым лицом на законных основаниях, неприкосновенности его, недопущения произвольного лишения жилища¹.

Действующее жилищное законодательство Российской Федерации указывает категории граждан, имеющих право на получение жилого помещения как для постоянного, так и для временного проживания.

Жилищный кодекс Российской Федерации предусматривает для временного проживания граждан, у которых единственные жилые помещения стали непригодными для проживания

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Ассамблеей ООН 10.12.1948), пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах».

в результате чрезвычайных обстоятельств, предоставление жилых помещений маневренного фонда.

Маневренный фонд не является самостоятельным видом жилищного фонда; жилые помещения в домах маневренного фонда относятся к специализированному жилищному фонду. Поэтому помимо специальных норм Кодекса, определяющего назначение жилых помещений в домах маневренного фонда, к этому виду жилых помещений применяются также общие правила, относящиеся ко всем объектам специализированного жилищного фонда.

Жилые помещения маневренного фонда рассматриваются как временное жильё, предоставляемое им до получения (приобретения) гражданином иного жилья, или пока не отпадут обстоятельства, препятствующие пользованию имеющимся у него жилым помещением, или не наступят иные обстоятельства, с которыми законодатель связывает прекращение договора найма жилого помещения маневренного фонда.

В соответствии со статьёй 95 Жилищного кодекса жилые помещения маневренного жилищного фонда представляются гражданам временно в следующих случаях:

1) период проведения капитального ремонта (реконструкции) дома, в котором находятся жилые помещения, занимаемые гражданами по договорам социального найма. Согласно статье 88 Жилищного кодекса, при проведении капитального ремонта или реконструкции дома, если такой ремонт или реконструкция не могут быть проведены без выселения нанимателя, наймодатель обязан предоставить на-

нимателю и членам его семьи на время проведения капитального ремонта или реконструкции другое жилое помещение без расторжения договора социального найма жилого помещения, находящегося в указанном доме. Переселение нанимателя и членов его семьи в жилое помещение маневренного фонда и обратно осуществляется за счёт наймодателя;

2) если в результате обращения взыскания на жилые помещения (которые были приобретены за счёт кредита банка, иной кредитной организации, средств целевого займа, предоставленного юридическим лицом на приобретение жилого помещения, и потом заложены в обеспечение возврата кредита или целевого займа) гражданин утратил указанное жилое помещение, при этом оно было для него единственным местом проживания;

3) при необходимости неотложного переселения граждан из жилых помещений, признанных непригодными для проживания в результате чрезвычайных обстоятельств (из аварийных домов, домов, грозящих обвалом, в случаях стихийных бедствий и иных чрезвычайных обстоятельств, представляющих угрозу здоровью и жизни людей) [2].

Приведённый перечень не является исчерпывающим. Кодекс оставляет возможность предоставлять жилые помещения маневренного жилого фонда в иных условиях, предусмотренных законодательством.

Жилые помещения маневренного фонда предоставляются гражданам на основании решений органов, осуществляющих управление жилищным фондом, по договору найма жилого помещения маневренного фонда.

Предоставление гражданам жилых помещений маневренного фонда является лишь временным решением проблемы защиты жилищных прав.

Маневренный фонд в настоящее время практически отсутствует и пока не может служить механизмом оперативной реализации жилищных прав граждан в чрезвычайных обстоятельствах.

Часть жилищного фонда из-за отсутствия государственного финансирования ветшает и постепенно разрушается. Это относится к домам, построенным в конце XIX–начале XX вв., к блочным домам постройки 60–70-х гг. и т. д. В целом износ жилищного фонда в России составляет около 20 %, а по отдельным регионам и городам еще выше. К причинам резкого снижения жилищного строительства и капремонта жилья в России, на наш взгляд, в первую очередь следует отнести снижение бюджетного финансирования и приватизацию строительных организаций, которые попали в условия экономически и юридически неблагоприятной среды [6].

Сложившееся положение свидетельствует о необходимости создания маневренного жилищного фонда в необходимых объёмах во всех муниципальных образованиях. Кодекс Российской Федерации определяет полномочия органов местного самоуправления в области жилищных отношений [2].

Кроме того, круг вопросов местного значения в жилищной сфере определяется Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5].

Среди них к вопросам жилищной сферы, решаемым поселениями (сельскими и городскими, а также городскими округами) относятся:

- обеспечение малоимущих граждан, проживающих в поселении и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством;

- организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда;

- создание для жилищного строительства указанных правовых актов позволяет говорить о том, что действующим законодательством обязанности органов местного самоуправления по формированию маневренного жилищного фонда не закреплены.

Изучение судебной практики подтверждает данное

В качестве примера можно привести Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда от 08 октября года. ст. 19 ЖК РФ муниципальный жилищный фонд – совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям.

В соответствии с п.п. 1, 4, 5, 8 ст. 14 ЖК РФ к полномочиям органов местного самоуправления в области жилищных отношений относятся: учёт муниципального жилищного фонда; определение порядка предоставления жилых помещений муниципальному специализированному жилищному фонду; предоставление в установленном порядке малоимущим гражданам по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда; признание в установ-

ленном порядке жилых помещений муниципального жилищного фонда непригодными для проживания.

Статья 92 ЖК РФ к жилым помещениям специализированного жилищного фонда относит помещения маневренного фонда.

Как уже отмечалось выше, согласно ст. 95 ЖК РФ жилые помещения маневренного фонда предназначены для временного проживания: граждан в связи с капитальным ремонтом или реконструкцией дома, в котором находятся жилые помещения, занимаемые ими по договорам социального найма; граждан, утративших жилые помещения в результате обращения взыскания на эти жилые помещения, которые были приобретены за счёт кредита банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного юридическим лицом на приобретение жилого помещения, и заложены в обеспечение возврата кредита или целевого займа, если на момент обращения взыскания такие жилые помещения являются для них единственными; граждан, у которых единственные жилые помещения стали непригодными для проживания в результате чрезвычайных обстоятельств; иных граждан в случаях, предусмотренных законодательством [2].

Вместе с тем, положения указанных норм не указывают на обязанность органа местного самоуправления создавать маневренный фонд.

Жилищным кодексом РФ допускаются и иные способы соблюдения жилищных прав граждан в случаях, когда производится реконструкция или капитальный ремонт дома, в котором находятся жилые помещения, зани-

маемые ими по договорам социального найма, а также прав малоимущих граждан, признанных по установленным настоящим Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, и граждан, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат.

Согласно ч. 2 ст. 88 ЖК РФ, взамен предоставления жилого помещения маневренного фонда наймодатель с согласия нанимателя и членов его семьи может предоставлять им в пользование другое благоустроенное жилое помещение с заключением договора социального найма.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 ЖК РФ малоимущим гражданам, признанным по установленным ЖК РФ основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном порядке.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса РФ, гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат, жилые помещения по договору социального найма предоставляются вне очереди.

В силу статей 12, 130 (ч. 1) и 132 (ч. 1) Конституции РФ в Российской Федерации признаётся и гарантируется местное самоуправление; местное самоуправление в пределах своих полномочий обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муни-

ципальной собственностью; органы местного самоуправления, в частности, самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет.

Развивая названные конституционные положения, Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет, что вопросами местного значения являются вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией РФ и данным Федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно.

Вопросы местного значения муниципального района перечислены в ст. 15 указанного закона. К ним относятся: владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности муниципального района; участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на территории муниципального района; до 1 января 2017 г. предоставление сотруднику, замещающему участкового уполномоченного полиции, и членам его семьи жилого помещения на период выполнения сотрудником обязанностей по указанной должности.

Таким образом, положениями Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления к созданию маневренного фонда не обязываются.

Расширительное толкование объёма полномочий, имеющихся у

органа местного самоуправления, для решения данного вопроса местного значения, как и любого иного вопроса местного значения, закрепленного ст. 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», недопустимо [1]. Правовая позиция приведена Конституционным Судом РФ в постановлении от 29.03.2011 № 2-П «По делу о проверке конституционности положения п. 4 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» [4]. Предоставление гражданам жилых помещений маневренного фонда является одной из возможных альтернатив соблюдения жилищных прав. Отнесение указанных полномочий к числу собственных, которые органы местного самоуправления должны осуществлять обязательно за свой счёт, неправомерно.

Жилищный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не относят к вопросам местного значения муниципального района создание маневренного фонда и не обязывают администрацию муниципального района к его созданию.

В связи с изложенным возникают вопросы: каким образом добиться создания маневренного жилищного фонда в необходимых объёмах во всех муниципальных образованиях? Имеется ли возможность регулирования этого вопроса на региональном уровне?

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в круг вопро-

сов местного значения в жилищной сфере включил создание условий для жилищного строительства. Представляется, что для изменения ситуации с соблюдением прав граждан на получение жилой площади из маневренного жилищного фонда муниципальных образований необходимы:

- унификация правового регулирования вопросов формирования маневренного жилищного фонда в муниципальных образованиях;

- проведение капитального или текущего ремонта уже существующего маневренного жилищного фонда муниципального образования;

- выработка методики расчетов необходимого объема муниципального маневренного жилищного фонда. В качестве критериев можно обозначить: количество граждан, подлежащих временному переселению из домов, планируемых к проведению капитального ремонта или реконструкции; прогнозируемое на основе экономической ситуации количество граждан, утративших жилые помещения в результате обращения взыскания на эти жилые помещения, которые были приобретены за счёт банковского кредита; прогнозируемое на основе статистики предыдущих лет количество граждан, у которых единственные жилые помещения стали непригодными для проживания в результате чрезвычайных обстоятельств;

- приобретение в муниципальную собственность жилых помещений путём участия в долевом строительстве многоквартирного дома (домов) за счёт средств бюджета муниципального образования;

- создание маневренного жилищного фонда на основе частно-пра-

вового партнёрства. В Российской Федерации (ст. 72. ч. 1, п. «к») жилищное законодательство относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Полномочия органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области жилищных отношений определены в Жилищном кодексе Российской Федерации.

Согласно с. 13 Жилищного кодекса регулирование вопросов формирования жилищного фонда муниципальных образований в качестве полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации не закреплено.

На наш взгляд, является объективно необходимым принятие решения о внесении изменений в законодательство, определяющих компетенцию органов государственной власти РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления в части, касающейся формирования жилых помещений маневренного жилищного фонда.

Возложение бремени формирования маневренного жилищного фонда исключительно на органы местного самоуправления может оказаться непосильным для них.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным внести изменение в Жилищный кодекс РФ, предусматривающее, что жилые помещения маневренного жилищного фонда могут предоставляться как из муниципального, так и из государственного жилищных фондов. Реализация такого подхода позволила бы более равномерно распределить между бюджетами всех уровней финансовую нагрузку, что увеличило бы возможность улуч-

шения жилищных условий большего числа граждан. При этом такое изменение полностью соответствовало бы положению ч. 3 ст. 40 Конституции РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волгоградский областной суд [Электронный ресурс]. URL: http://obsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=890 (дата обращения: 05.09.2016).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 1993) (с изм. и доп. от 05.02.2014) // законодательства РФ. 2010. № 9.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 №2-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования – городского округа Город Чита» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40.
6. Якупова А.И. Жилые помещения маневренного фонда [Электронный ресурс] // Юридический центр адвоката Олега Сухова (Первый столичный юридический центр) [сайт]. URL: <http://dom-i-zakon.ru/articles/ingilteam/87694576754694/> (дата обращения: 05.09.2016).

REFERENCES:

1. Volgogradskii oblastnoi sud [Elektronnyi resurs]. [Volgograd Regional Court [Electronic resource]]. URL: http://obsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=890 (request date 05.09.2016).
2. Zhilishchnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2004 № 188-FZ (red. ot 06.07.2016) [Housing Code of the Russian Federation dated 29.12.2004 № 188-FZ (ed. from 06.07.2016)] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2005. No 1.
3. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s izm. i dop. ot 05.02.2014) [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on the 12 December, 1993 (Rev. and extra from 05.02.2014)] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2010. No 9.
4. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.03.2011 №2-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya punkta 4 chasti 1 stat' 16 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii» v svyazi s zhaloboi munitsipal'nogo obrazovaniya – gorodskogo okruga Gorod CHita» [The Statement of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.03.2011 No 2-P «On the Case of the Check of Constitutionality of Provisions of Paragraph 4 of Part 1 of Article 16 of the Federal Law «On General Principles of Organization of Local Government in the Russian Federation» in connection with the complaint of the municipality – the city district of the City of Chita»] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. No 15.
5. Federal'nyi zakon ot 06.10.2003 №131-FZ (red. ot 03.07.2016) «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii» [Federal law of 06.10.2003 №131-FZ (as amended on 03.07.2016) «On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation»] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. No 40.

6. Yakupova A.I. Zhilye pomeshcheniya manevrennogo fonda [Elektronnyi resurs] [Premises of Maneuverable Fund [Electronic resource]] // Yuridicheskii tsentr advokata Olega Sukhova (Pervyi stolichnyi yuridicheskii tsentr). [Law center lawyer Oleg Sukhov (First capital law center)]. URL: <http://dom-i-zakon.ru/articles/ingilteam/87694576754694/> (request date 05.09.2016).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гапеенок Дарья Евгеньевна – старший преподаватель кафедры гражданского права Института экономики, управления и права Московского государственного областного университета;
e-mail: de.gapeenok@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dar'ya Evgen'evna Gapeyevok – Senior Lecturer at Civil Law Department of the Institute of Economics, Management and Law at Moscow State Regional University;
e-mail: de.gapeenok@mgou.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Гапеенок Д.Е. Проблемы реализации прав граждан на получение помещений муниципального маневренного жилищного фонда // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 40-48.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-40-48

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

D. Ye. Gapeyevok. The Problems of Realization of Citizens' Rights on Getting Municipal Temporary Housing Fund Premises // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 4. P. 40-48.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-40-48

УДК 347

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-49-56

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Гольшева А.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется гражданско-правовой статус саморегулируемых организаций, а также статус данных организаций в качестве субъектов саморегулирования в предпринимательской деятельности. Необходимость рассмотрения данного вопроса возникает в связи с большим количеством проблем, связанных с применением закона о саморегулируемых организациях и регулированием их правового статуса. Автор приходит к выводу о том, что вопрос о развитии саморегулирования в России требует дальнейшего изучения и предполагает выстраивание необходимого баланса государственного и частного интересов в предпринимательских отношениях, что в последующем должно найти отражение в основополагающих принципах саморегулирования.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, предпринимательская деятельность, саморегулируемая организация, физическое лицо, юридическое лицо.

ON LEGAL STATUS OF SELF-REGULATORY ORGANIZATION AS A BUSINESS ENTITY

A. Golysheva

*Moscow State Regional University
10 A, Radio street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the civil status of the self-regulatory organizations and self-regulating status of these organizations as subjects of entrepreneurial activity. The need to consider the issue arises in connection with a large number of problems related to the application of the law on self-regulatory organizations and the regulation of their legal status. The author concludes that the issue of self-development in Russia requires further study and suggests the alignment of the necessary balance of public and private interests in business relations, which subsequently must be reflected in the fundamental principles of self-regulation.

Keywords: individual entrepreneur, entrepreneurship, self-regulatory organization, an individual, a legal entity.

В условиях современной рыночной экономики важную роль играют саморегулируемые организации, которые создаются непосредственно самими субъектами предпринимательской деятельности и призваны установить опреде-

* В ходе подготовки материалов данной статьи использованы данные СПС Консультант Плюс.
© Гольшева А.В., 2016.

лённые стандарты и правила их деятельности на рынке, а также соблюдение данных правил и стандартов этими субъектами. Необходимость создания саморегулируемых организаций обусловлена также необходимостью устранения излишнего административного вмешательства государственных органов в деятельность субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, что позволило бы повысить качество предоставляемых услуг и снизить уровень коррупции в стране [9]. Например, в Постановлении главы городского округа Ивanteeвка Московской области в долгосрочной целевой программе развития конкуренции указывается на то, что перспективным путём развития конкуренции на рынке услуг жилищно-коммунального хозяйства является создание саморегулируемых организаций, где само бизнес-сообщество, состоящее в основном из предприятий малого и среднего бизнеса, берёт на себя ответственность за качество работы, осуществляя при этом внутренний контроль [5].

В рамках реализации единой государственной политики по защите интересов предпринимателей и снижению степени давления государства на свободные рыночные отношения 1 декабря 2007 г. был принят Федеральный закон № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [7] (далее – Закон «О саморегулируемых организациях»), основной задачей которого является последовательное и поэтапное создание саморегулируемых организаций в различных областях предпринимательской и профессиональной деятельности. Государство делегировало участникам рынка часть своих контрольных и надзорных функций за

деятельностью субъектов в определённой сфере экономики. Это обусловлено, в частности, тем обстоятельством, что главной отличительной чертой механизма правового регулирования общественных отношений является его ориентированность на стимулирование и обеспечение возможности инициативного правомерного поведения субъектов, имеющего целью наступление социально значимых результатов [2, с. 47].

П. 1 ст. 2 Закона «О саморегулируемых организациях» устанавливает, что под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением установленных правил и стандартов. Такие признаки, как самостоятельная и инициативная деятельность, дискуссии не вызывают, в отличие от «разработки и установления стандартов и правил» в указанной деятельности. В данном случае законодатель даёт право саморегулируемым организациям самим разрабатывать свои правила и стандарты, однако в Законе сделана существенная оговорка, согласно которой федеральными законами могут устанавливаться иные требования, стандарты и правила, а также особенности их содержания. Из этого следует, что государство должно устанавливать минимальные требования для определённого вида работ и услуг, а саморегулируемые организации имеют право лишь улучшать их посредством разработки своих правил и стандартов.

Говоря о саморегулировании, необходимо понимать, кого относить к субъектам предпринимательской деятельности, а кого к субъектам профессиональной деятельности. В первом случае это индивидуальные предприниматели и юридические лица, а во втором это физические лица, осуществляющие профессиональную деятельность в соответствии с федеральным законодательством.

В соответствии с Законом «О саморегулируемых организациях» [7] саморегулируемыми признаются некоммерческие организации, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности на основе единства отрасли производства или рынка произведённых товаров (работ, услуг) или объединяющие субъектов профессиональной деятельности определённого вида. Вместе с тем, действующее российское законодательство не даёт определение понятия «отрасль», и, кроме того, общая норма устанавливает возможность объединения субъектов только предпринимательской деятельности только профессиональной деятельности. Например, в члены саморегулируемой организации в сфере теплоснабжения могут быть приняты только юридические лица и индивидуальные предприниматели [10]. Однако возможность объединения в одной саморегулируемой организации и тех и других субъектов предусмотрена в иных федеральных законах. Так, например, согласно закону «Об аудиторской деятельности» саморегулируемая организация аудиторов может объединять как индивидуальных аудиторов, так и аудиторские организации [12].

На практике возникает вопрос, в какой именно организационно-правовой форме должна создаваться саморегулируемая организация. В соответствии с действующим законодательством некоммерческие организации могут создаваться в форме общественных организаций (объединений), некоммерческих партнёрств, ассоциаций и союзов, а также в иных формах, предусмотренных федеральными законами. Здесь необходимо отметить, что действующее гражданское законодательство не рассматривает саморегулируемую организацию как самостоятельную организационно-правовую форму некоммерческой организации. Однако, учитывая, что саморегулируемые организации создаются на основе членства, они, соответственно, могут быть в форме общественного объединения, некоммерческого партнёрства, объединения юридических лиц.

Отсутствие чёткой регламентации в части организационно-правовой формы саморегулируемой организации дополняется тем, что в иных федеральных законах, регламентирующих различные сферы общественных отношений, указаны различные формы саморегулируемых организаций. Так, в соответствии с п. 1. ст. 18 Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [11] саморегулируемые организации медиаторов создаются в форме ассоциаций (союзов) или некоммерческих партнёрств. Саморегулируемая организация ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов может создаваться только в форме объединения (ассоциации или союза) [8].

По общему правилу членство в саморегулируемых организациях явля-

ется добровольным, в соответствии с чем никто не вправе требовать принудительного участия в такой организации. Однако, согласно Закону «О саморегулируемых организациях», федеральными законами возможно установление обязательного членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях. На наш взгляд, введение обязательного членства в саморегулируемой организации может быть оправданным, поскольку позволит согласовать частно-экономические инициативы с потребностью в предоставлении определенного объема работ или услуг должного качества и предъявлять к субъектам предпринимательской деятельности конкретные требования.

Вопрос об обязательности членства в саморегулируемых организациях был рассмотрен Конституционным Судом РФ. В своей жалобе в Конституционный Суд РФ заявитель указал на то, что, согласно п. 1 ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», одним из требований, необходимых для осуществления полномочий арбитражного управляющего, является членство в саморегулируемой организации, что противоречит ст. 30 Конституции Российской Федерации, в силу которой никто не может быть принуждён к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нём. Конституционный Суд РФ, однако, признал данное положение не противоречащим Конституции, указав на то, что публично-правовой статус арбитражных управляющих обуславливает право законодателя предъявлять к ним специальные требования, касающиеся в том числе и членства в

профессиональном объединении, на которое государство также возлагает ответственность за обеспечение процедуры банкротства надлежащим образом [6].

Необходимо отметить, что именно с правовым положением субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности связано множество проблем теоретического и практического характера. Основной проблемой, на наш взгляд, выступает двойственный статус саморегулируемой организации: являясь субъектом частного права (некоммерческой организацией), она одновременно выполняет функции работодателя, поскольку членство в ней даёт возможность выполнять определённые виды работ и услуг. Такая особенность правового статуса поднимает вопрос о видовой принадлежности правоспособности её членов.

Двойственность правового статуса саморегулируемых организаций с обязательным членством порождает также проблему взаимоотношений такой организации с её членами. Выступая в качестве субъекта частного права, саморегулируемые организации в то же время наделяются функциями контроля за деятельностью своих членов. Таким образом, по мнению А.В. Басовой [1, с. 16], соблюдение членами саморегулируемых организаций при осуществлении предпринимательской деятельности требований законодательства, внутренних правил и стандартов обеспечивается возможностью применения к ним со стороны саморегулируемой организации санкций, которые вполне могут рассматриваться как разновидность предпринимательской ответственности.

Немаловажной проблемой правового статуса саморегулируемых организаций, основанных на обязательном членстве, является развитие конкуренции среди субъектов предпринимательской деятельности. Как отмечает В.В. Лаптев, создание и функционирование саморегулируемых организаций в той или иной сфере предпринимательства не может не отразиться на конкуренции среди субъектов предпринимательских отношений [4, с. 22]. По мнению Е.С. Хохлова, саморегулируемые организации могут существенно ограничить конкуренцию, создавая входные барьеры для других участников рынка [13]. Противоположного мнения придерживается Л.А. Казинец, считающий, что путём создания саморегулируемых организаций достигается рост уровня конкурентоспособности и ответственности компаний за выполнение обязательств перед гражданами и другими потребителями услуг [3, с. 3].

Мы видим, что приведённые высказывания отражают как положительные, так и негативные стороны влияния саморегулируемых организаций на формирование и развитие рынка конкуренции. Необходимо от-

метить, что недостаточно продуманный подход к передаче контрольных функций саморегулируемым организациям может привести к развитию делегированного саморегулирования, отсутствию достаточных стимулов для создания добровольных саморегулируемых организаций, вследствие чего произойдёт серьёзное ограничение конкуренции, особенно на рынках с неоднородными участниками. Кроме того, возможен риск использования схем саморегулирования для построения административного барьера и развития коррумпированности.

Рассматривая отдельные аспекты правового статуса саморегулируемых организаций, в том числе и в перспективе дальнейшего реформирования системы правового регулирования деятельности некоммерческих организаций, необходимо отметить, что вопрос о развитии саморегулирования в России требует дальнейшего изучения и предполагает выстраивание необходимого баланса государственного и частного интересов в предпринимательских отношениях, что в последующем должно найти отражение в основополагающих принципах саморегулирования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Басова А.В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
2. Гольшев В.Г. К вопросу о понятии и структуре механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2009. № 3. С. 43–49.
3. Казинец Л.А. Механизм формирования и обеспечения конкурентоспособности саморегулируемых организаций в строительной отрасли: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2010. 24 с.
4. Лаптев В.В. Субъекты предпринимательского права: учеб. пособие. М.: Юрист, 2003. 236 с.
5. Постановление Главы городского округа Ивanteeвка Московской области от 10.09.2012 № 1337 «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие конкуренции

- в городе Ивантеевке Московской области на 2012–2015 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawsrf.ru/region/documents/685714/> (дата обращения: 20.10.2016).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // Вестник Конституционного Суда. 2006. № 1.
 7. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Российская газета. 6 декабря 2007.
 8. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (действующая ред., 2016) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (Справочная правовая система): [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572 (дата обращения: 20.10.2016).
 9. Федеральный закон от 03.12.2011 N 383-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (Справочная правовая система): [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122559/ (дата обращения: 20.10.2016).
 10. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» [Электронный ресурс] // Консультант плюс (Справочная правовая система): [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975 (дата обращения: 20.10.2016).
 11. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2010. 30 июля.
 12. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Российская газета. 2010. 30 июля.
 13. Хохлов Е.С. К вопросу о юридической личности саморегулируемых организаций // Законодательство. 2008. № 4. С. 22–32.

REFERENCES:

1. Basova A.V. Samoreguliruemye organizatsii kak subekty predprinimatel'skogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Self-regulatory organizations as subjects of entrepreneurial law: abstract of Ph.D. thesis in Law]. M., 2008. 26 p.
2. Golyshev V.G. K voprosu o ponyatii i strukture mekhanizma grazhdansko-pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii [To the question about the concept and the structure of the mechanism of legal regulation of social relations] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya. 2009. No 3. Pp. 43-49.
3. Kazinets L.A. Mekhanizm formirovaniya i obespecheniya konkurentosposobnosti samoreguliruemyykh organizatsii v stroitel'noi otrasli: avroref. dis. ... kand. ekonom. nauk [The mechanism of formation of competitiveness of self-regulatory organizations in the construction industry: abstract of Ph.D. thesis in Economics]. M., 2010. 24 p.
4. Laptev V.V. Subekty predprinimatel'skogo prava: ucheb. posobie [The Subjects of Entrepreneurial Law: textbook]. M., Yurist», 2003. 236 p.
5. Postanovlenie Glavy gorodskogo okruga Ivanteevka Moskovskoi oblasti №1337 ot 10 sentyabrya 2012 goda «Ob utverzhdenii dolgosrochnoi tselevoi programmy «Razvitie konkurentsii v gorode Ivanteevke Moskovskoi oblasti na 2012-2015 gody» [The Resolution of the Head of the City District Ivanteyevka of the Moscow Region No 1337 dated 10 September, 2012 «On Approval of the Long-Term Target Program «Development of Competition in the City of Ivanteyevka of the Moscow Region for 2012-2015»] // Vserossiiskii Vestnik. No 52. 18.09.2012.

6. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 19.12.2005 № 12-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti abzatsa vos'mogo punkta 1 stat'1 20 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) v svyazi s zhaloboi grazhdanina A.G. Mezhentseva» [The Statement of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 19.12.2005 N 12-P «On the Case of Check of Constitutionality of Paragraph 8, Item 1 of Article 20 of the Federal Law «On Insolvency (bankruptcy) in Connection with the Complaint of citizen A.G. Mezentzeva»] // Vestnik Konstitutsionnogo Suda. 2006. No 1.
7. Federal'nyi zakon «O samoreguliruemyykh organizatsiyakh» № 315-FZ ot 01 dekabrya 2007 goda [Federal Law «On Self-Regulatory Organizations» N 315-FZ dated December 01, 2007] // Rossiiskaya gazeta. No 273 from 06.12.2007.
8. Federal'nyi zakon «O sel'skokhozyaistvennoi kooperatsii» № 193-FZ ot 08 dekabrya 1995 goda (deistvuyushchaya redaktsiya, 2016) [Elektronnyi resurs] [Federal Law «On Agricultural Cooperation» N 193-FZ dated 08 December 1995 (as amended, 2016) [Electronic resource]] // Konsul'tant Plyus (Spravochnaya pravovaya sistema). [Consultant Plus (Legal Reference System)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (request date 20.10.2016).
9. Federal'nyi zakon «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» ot 03.12.2011 N 383-FZ [Elektronnyi resurs] [Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated 03.12.2011 N 383-FZ [Electronic resource]] // Konsul'tant Plyus (Spravochnaya pravovaya sistema). [Consultant Plus (legal Reference system)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122559/ (request date 20.10.2016).
10. Federal'nyi zakon «O teplosnabzhenii» № 190-FZ ot 27 iyulya 2010 goda [The Federal law «On heat supply» No 190-FZ of July 27, 2010] // Konsul'tant plyus (Spravochnaya pravovaya sistema). [Consultant Plus (Legal Reference System)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (request date 20.10.2016).
11. Federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2010 goda № 193-FZ «Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)» [Federal Law of July 27, 2010 N 193-FZ «On Alternative Procedure of Dispute Settlement with the Participation of a Mediator (mediation procedure)»] // Rossiiskaya gazeta. 2010. 30 iyulya [Russian newspaper. 2010. July 30].
12. Federal'nyi zakon ot 30 dekabrya 2008 goda №307-FZ «Ob auditor'skoi deyatel'nosti» [The Federal Law dated December 30, 2008 N 307-FZ «On Auditing»] // Rossiiskaya gazeta. 2010. 30 iyulya [Russian newspaper. 2010. July 30].
13. Khokhlov E.S. K voprosu o yuridicheskoi lichnosti samoreguliruemyykh organizatsii [To the question of the legal personality of self-regulatory organizations] // Zakonodatel'stvo. 2008. No 4. pp. 22–32.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гольшиева Антонина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного областного университета;

e-mail: privatpravo@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Antonina Vladimirovna Golysheva – Ph.D. in History, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law Department at Moscow State Regional University;
e-mail: privatpravo@rambler.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Гольшиева А.В. О правовом статусе саморегулируемых организаций как субъектов предпринимательской деятельности // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 49-56.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-49-56

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Golysheva A. V. On Legal Status of Self-Regulatory Organization as a Business Entity // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. №4. Pp. 49-56.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-49-56

РАЗДЕЛ IV.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.823

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-57-62

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ОСУЖДЁННЫХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ*

Антонян Е.А.

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)*

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности разрешения спорных вопросов, связанных с организацией труда осуждённых. Описываются особенности современного производственного сектора, в котором работают осуждённые, с позиции повышения его эффективности. Анализируются современные проблемы, возникающие при необходимости введения льготного налогообложения, усиления охраны здоровья осуждённых на производственном объекте, повышения уровня профессиональной подготовки в условиях исправительного учреждения.

Ключевые слова: труд осуждённых, правовое регулирование, уголовно-исполнительная система, производственный сектор, налогообложение, обязанность.

LEGAL REGULATION OF PENAL LABOUR AND ITS IMPACT ON THE EFFICIENCY OF THE PRODUCTIVE SECTOR OF THE RUSSIAN LAW ENFORCEMENT SYSTEM

Ye.A. Antonyan

Kutafin Moscow State Law University (Moscow State Law Academy)

9, Sadovaya-Kudrinskaya street, Moscow, 125993, Russian Federation

* Работа проводилась за счёт средств гранта РГНФ по соглашению № 14-02-00421/14; тема: «Оценка эффективности труда осуждённых».

© Е.А. Антонян, 2016.

Abstract. This article discusses some features of the settlement of disputes relating to the organization of penal labor. It describes the features of the modern industrial sector where convicts work from the perspective of improving its efficiency. The author analyzes some current problems arising from the need of introducing preferential tax treatment, strengthening health care of the convicted and increasing the level of professional training at prison industry.

Key words: penal labor, legal regulation, criminal-executive system, manufacturing sector, taxation, duty.

Труд является одним из основных средств исправления осуждённых (ст. 9 УИК РФ) и имеет важное практическое значение в процессе работы с осуждённым, поскольку корректируются его личность и отношение к наказанию, восприятию проводимой работы со стороны администрации исправительного учреждения. Занятие осуждённых в трудовой деятельности позволяет им более безболезненно адаптироваться к условиям изоляции, в которых некоторые могут находиться не один год.

За последние 10–12 лет отечественная уголовно-исполнительная система (далее – УИС) претерпела значительные изменения, связанные с её реформированием, которое активно стало проводиться с 2001 г. и которое было обусловлено многими объективными обстоятельствами; к числу основных следует отнести и необходимость сохранения после распада СССР имеющейся и развитие новой производственных баз.

Эффективность производственной базы УИС напрямую связана с более активным привлечением осуждённых к труду в условиях исправительного учреждения. В настоящее время только 38 % осуждённых УИС может обеспечить себя работой. Следует отметить, что сегодня работающие осуждённые задействованы в том виде общественно-полезного труда, который будет

востребован после освобождения, что представляется важнейшим условием их социальной адаптации и ресоциализации. Как правило, речь идёт о рабочих специальностях (слесарь, маляр, токарь, швея и др.), которым осуждённых обучают в исправительном учреждении в рамках повышения профессиональной подготовки (часть получают такую подготовку – обучаются специальности – дистанционно).

Как бы УИС не стремилась создать все необходимые условия для развития своей производственной базы, получения прибыли от реализуемой продукции и всё большего привлечения осуждённых к труду, она не сможет в ближайшее время стать в условиях рыночных отношений равноправным участником.

Сегодня у сотрудников УИС и их предприятий сложилась система современных взглядов на теоретические подходы к пониманию организации труда осуждённых, в том числе на его социально-правовую природу, цели, пути их достижения.

Если сравнивать понимание организации труда осуждённых сегодня и ранее (например, 70–80-е гг. прошлого столетия), мы увидим разницу. Так, Конституция СССР 1977 г. устанавливала право каждого гражданина трудиться, обязывающее на это каждого трудоспособного гражданина СССР. Труд считался по праву делом чести.

В отношении осуждённых законодатель предусматривал труд всегда в качестве обязанности, которая в тот период не соответствовала правам и находила своё закрепление в исправительно-трудовом законодательстве. Современное уголовно-исполнительное законодательство сохраняет труд осуждённых в качестве обязанности (ч. 1 ст. 103 УИК РФ), при этом ст. 37 Конституции РФ 1993 г. не допускает принудительного труда. Этот запрет конкретизирован и в трудовом законодательстве тех лет: в ст. 2 КЗоТ РФ 1992 г. и Законе РФ «О занятости населения Российской Федерации» 1996 г. Никаких противоречий здесь нет, поскольку в ряде международных правовых актов вместе с провозглашением прав человека допускается установление определённых ограничений. В частности, Конвенция № 29, принятая на Генеральной Ассамблее Международной организации труда (МОТ) в 1930 г., требует у подписавших её стран не применять принудительный труд, но с оговоркой: труд лишённых свободы, осуществляемый под надзором и контролем государства, допустим и разрешается. В принятых позже в 1955 г. «Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными» прямо указано, что осуждённые обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, подтверждёнными врачом [2, с. 189].

Опыт ряда стран Западной Европы демонстрирует разное восприятие правовой природы организации труда заключённых. Так, во Франции и Великобритании привлечение осуждённых к труду является добровольным, и в случаях невозможности их трудо-

устройства предусмотрено страхование от безработицы; в Германии труд заключённых является обязательным, но отказ от него не влечёт дисциплинарных взысканий и не усугубляет положения заключённого. Оба примера – яркие свидетельства тех трудностей, с которыми сталкивается пенитенциарная система того или иного государства. Именно поэтому обязанность заключённых трудиться часто декларативна и не носит жёсткого характера. Говорить об обязанности осуждённых трудиться невозможно, пока государство не обеспечит работой свободных граждан.

В условиях отбывания наказания в виде лишения свободы обязанность осуждённого приобретает категорическую форму и выступает в качестве гарантии возмещения им ущерба, причинённого преступлением, а также возмещения им затрат государства на его содержание.

Споры вокруг обязательности труда осуждённых связаны с трудностями правового обеспечения предоставления осуждённым возможности трудиться и получать оплату в условиях большого дефицита рабочих мест. Получается, что труд сегодня отчасти рассматривается как привилегия, поскольку работающие осуждённые могут разнообразить условия пребывания в исправительном учреждении: воспользоваться платными услугами, получить дополнительно оплачиваемое питание и т.д.

Обязательность привлечения осуждённых к труду должна обеспечиваться гарантией со стороны администрации исправительного учреждения в предоставлении рабочих мест. Администрация исправительного учрежде-

ния (далее – ИУ) должна способствовать обеспечению трудовой занятости всех трудоспособных осуждённых. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением, высказанным в специальной литературе по этому вопросу, что закрепление права осуждённых на труд привело к необходимости включения данной категории граждан в производственный процесс, тем самым закрепив юридическую обязанность администрации ИУ обеспечить реализацию данного права [1].

Проведённое нами исследование показало, что самостоятельной проблемой, влекущей за собой неэффективность ряда производственных предприятий УИС, являются сложности установления и расширения связей между производствами различных предприятий этой системы. Сегодня во всём производственном процессе только одно предприятие задействовано, как правило, выпускающее неразнообразный ассортимент продукции, не всегда востребованный на рынке, за исключением выполнения работ по заказу министерств, ведомств и служб. В случае установления и развития таких связей были бы заметно улучшены различные показатели эффективности производственной деятельности ряда предприятий УИС: за счёт сокращения расходов на перевозку материалов, сырья и готовой продукции улучшатся технико-экономические показатели работы осуждённых; привлечение средств и оборудования других производственных предприятий позволит укрепить всю производственную базу УИС, позволит развить сеть дополнительных (вспомогательных) производств (например, переработка или утилиза-

ция отходов) и предоставить дополнительные рабочие места для осуждённых; будет преодолено недостаточно эффективное обслуживание производств ремонтными службами из-за наличия устаревшего или слаборазвитого поставляемого оборудования, а также из-за отсутствия навыков и умений у осуждённых производить ремонтные работы.

Развитие производственного сектора УИС позволит не только увеличить и разнообразить виды выпускаемой продукции, но и повысит эффективность работы с осуждёнными по их исправлению и недопущению повторных преступлений, что является главной задачей обеспечения безопасности общества. Незанятость осуждённых в трудовой деятельности может существенно осложнять криминогенную обстановку в самом исправительном учреждении, поскольку труд имеет психотерапевтический эффект: снижает агрессию, стимулирует на правоопослушное поведение, прививая навыки, умения и желание повысить положительный результат на производстве, придаёт осуждённому осознание его личного вклада в полученный результат (готовая продукция, её товарный вид) и т.д. По результатам проведённого нами исследования (опрос 350 осуждённых), именно труд и обучение отвлекают осуждённых от негативных мыслей, являются стабилизатором их ровного настроения, вселяют надежду на правоопослушное поведение после освобождения.

Сегодня у осуждённых выработалась устойчивая тенденция к желанию трудиться, что обеспечивается их обязательной подготовкой на уровне начального профессионального обра-

зования и последующим трудоустройством на том производстве, навыкам и умениям работы на котором их обучали.

Важным стимулирующим показателем привлечения осуждённых к труду и выработки тенденции к повышению производственного результата является предусмотренная заработная плата в соответствии с законодательством о труде, за исключением тех работ, на которые осуждённые привлекаются с целью благоустройства исправительного учреждения. Несмотря на удержания, производимые из заработной платы осуждённого, они получают те начисления, которые позволяют им разнообразить своё пребывание в исправительном учреждении: дополнительно приобрести продукты питания, предметы первой необходимости; воспользоваться дополнительными платными услугами (осуществить интернет-заказ, воспользоваться парикмахерскими услугами и т.д.).

Среди основных причин неэффективности организации труда осуждённых можно выделить следующие:

– характеристики, номенклатура и объём товаров и услуг, предлагаемых

предприятиями УИС, не дают возможность обеспечить должную трудовую занятость всех осуждённых на собственных предприятиях;

– до сих пор привлечение осуждённых регулируется как трудовым, так и уголовно-исполнительным законодательством, что является причиной противоречий, возникающих из-за отсутствия единого законодательного механизма регулирования вопроса;

– в действующем уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют значимые стимулирующие возможности для осуждённых, работающих и перевыполняющих нормы выработки (например, снижение срока наказания).

Необходимо изменить действующее уголовно-исполнительное законодательство в части увеличения начисления заработанной платы, поскольку с учётом удержаний осуждённым начисляются копейки. Необходимо усилить контроль за условиями охраны труда в части соблюдения мер безопасности и за состоянием здоровья осуждённых, работающих на производственных предприятиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дубровицкий Л.П. Организация трудовой занятости осуждённых как фактор стабильности функционирования ИТУ // Правовые и организационные основы функционирования органов, исполняющих наказания. М.: Академия МВД РФ, 1995. С. 71–79.
2. Шамсунов С.Х. Труд осуждённых к лишению свободы в России (организационно-правовые проблемы): монография. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. 304 с.

REFERENCES:

1. Dubrovitskii L.P. Organizatsiya trudovoi zanyatosti osuzhdennykh kak faktor stabil'nosti funktsionirovaniya ITU [The organization of penal employment as a factor of stable functioning of Executive-Employment Agency] // Pravovye i organizatsionnye osnovy funktsionirovaniya organov, ispolnyayushchikh nakazaniya [The legal and organizational basis of functioning of organs of penal]. M., Akademiya MVD RF, 1995. Pp. 71-79.

2. Shamsunov S.Kh. Trud osuzhdennykh k lisheniyu svobody v Rossii (organizatsionno-pravovye problemy): monografiya [Labor by persons sentenced to deprivation of liberty in Russia (legal issues): monograph]. Ryazan, Akademiya prava i upravleniya Minyusta Rossii, 2003. 304 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонян Елена Александровна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); e-mail: antonyaa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yelena Aleksandrovna Antonian – Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Department of Criminology and Penitentiary Law in Kutafin Moscow State Law University (Moscow State Law Academy); e-mail: antonyaa@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Антонян Е.А. Правовое регулирование труда осуждённых и его влияние на эффективность производственного сектора отечественной уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 57-62.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-57-62

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Antonian E.A Legal Regulation of Penal Labour and its Impact on the Efficiency of the Productive Sector of the Russian Law Enforcement System // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. №4. Pp. 57-62.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-57-62

УДК 343.9

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-63-71

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИИ

Антонян Ю. М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрывается важность криминологии как науки – в первую очередь для человека и общества. Автор показывает и обосновывает значимость криминологии для других наук, особенно для науки уголовного права. Названы основные требования к криминологическому знанию, стадии теоретического исследования, определено его современное состояние. Автор отмечает, что в настоящее время проводится мало эмпирических исследований, в связи с чем замедляется развитие теоретических знаний. Данное наблюдение позволило автору сделать вывод о том, что законодательные предложения, ставшие итогом серьёзных научных исследований в области криминологии, могут быть полезны для совершенствования уголовного закона.

Ключевые слова: основные черты криминологического знания, этапы исследования, криминология, наука уголовного права, уголовный закон.

THE VALUE OF CRIMINOLOGY

Yu. M. Antonyan

*Moscow State Regional University
10 A, Radio street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article reveals the importance of criminology as a science - primarily for the individual and society. The author shows the importance of criminology for other sciences, especially for criminal law science, but admits that there is a decline in forensic empirical research thus hindering the development of theoretical knowledge. This observation allows the author to come to the conclusion that legal suggestions proceeding from thorough research in criminology can be useful for improving the Criminal Law.

Keywords: the main features of criminology, stages of research, criminology, criminal law science, Criminal Law.

Отечественная криминология в настоящий момент переживает очередной кризис. В последний раз это было в 30-е гг. XX в., когда большевики запретили все криминологические изыскания, а учёных подвергли наказанию в форме лишения свободы. В нынешний либеральный и гуманный век этого, конечно, нет, но происходит следующее: во-первых, преподавание науки криминологии сокращается из года в год, из-за чего студенты имеют лишь отдалённое представление о преступности, преступниках, причинах преступности. Отсюда не-

знание того, как бороться с этим негативным явлением. Во-вторых, свёрнуты криминологические эмпирические исследования. Прежде «флагманом» в криминологических поисках был Институт Прокуратуры, но он постепенно утратил свои лидерские позиции. В последние годы НИИ МВД России, по некоторым сведениям, было готово стать головным криминологическим учреждением, но в настоящее время наука там, по существу, уничтожена.

Конечно, в качестве исследователей есть преподаватели вузов, но их заработная плата настолько мала, что они вынуждены искать дополнительные источники дохода, на науку времени не хватает, и не каждая криминологическая проблема может быть решена силами одного преподавателя. Иногда нужен исследовательский коллектив, который может включать в себя специалистов разного профиля: криминологов, специалистов уголовного права, психологов, психиатров, социологов. Скорее всего, это возможно в научно-исследовательском учреждении, но такого института сейчас нет.

Мы приходим к выводу, что криминология никому не нужна – ни государству, ни обществу, которое всегда индифферентно. Криминология – наука с весьма сильными объяснительными функциями, такими же мощными функциями обладает философия права. В других юридических науках объяснительные возможности гораздо слабее. Криминология, пытаясь объяснить преступность, должна анализировать экономические, политические, правовые, психологические и иные явления и процессы, а это чревато развенчиванием некоторых идеалов и це-

лей, критикой политики государства и т.д. Гораздо проще «хватать и не отпускать».

Между тем давно известно, что только мерами уголовной репрессии бороться с преступностью невозможно, необходимо создать теоретическую базу профилактики, на основе которой строить всю профилактическую работу.

Такое пренебрежительное отношение к криминологии вроде бы вполне оправданно, поскольку, согласно официальной статистике, всё время снижается количество совершённых преступлений, только в 2015 г. произошёл их некоторый рост. Поэтому логично, казалось бы, считать, что не нужны специальные профилактические мероприятия, если преступность и так снижается. Однако на той же странице официальной отчётности МВД России, только строкой выше, сообщается о постоянном росте числа заявлений о совершённых правонарушениях, причём каждый год фиксируется несколько миллионов таких заявлений. Получается, что количество заявлений увеличивается, а количество преступлений на этом фоне и в то же время снижается. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в нашей стране высок уровень количества людей, без вести пропавших, а также обнаруженных трупов с неустановленной причиной смерти.

Всё это говорит о том, что официальная статистика преступности – настоящая ложь, а ложь в этом важном деле грозит множеством бед обществу. Сокращение криминологии говорит о том, что стране не нужны исследователи, которые умеют анализировать и оценивать явления, делать выводы в своих научных изысканиях.

Между тем криминология нужна многим юридическим наукам, прежде всего уголовному праву. В свою очередь, криминология нуждается в уголовном праве хотя бы потому, что изменения в науке уголовного права и уголовном законе должны повлечь изменения в криминологической теории. Нет нужды напоминать о том, что криминология вышла из недр науки уголовного права и сохранила многие «родимые пятна» последней.

Криминология – это общетеоретическая наука о преступности, неотъемлемая часть современной цивилизации, так же необходимая ей, как медицина, искусство, политика, торговля и т.д., поскольку является активным оружием по наведению строгого порядка и обеспечению высокой нравственности. Без криминологической экспертизы не следует принимать законы, решать большие и мелкие социальные проблемы, предупреждать преступность, исполнять назначенное преступникам наказание, устанавливать должный порядок на наших улицах и в других общественных местах.

Никакая наука о преступности, в том числе изложенная в учебниках, не может претендовать на исключительную и вечную значимость содержащихся в ней теорий и практических рекомендаций, даже если они представляют собой продукт квалифицированного научного труда на протяжении десятилетий. Нужно пытаться обобщить всё важное, что за последние годы познано криминологией, показать новые криминологические достижения, поставить проблемы, которые до этого не привлекали должного внимания, высказать своё мнение по дискуссионным вопросам, попробовать

наметить дальнейшие пути в криминологических изысканиях в нашем быстро меняющемся мире, наконец, рассказать о собственных работах.

В последние годы уголовная статистика показывает снижение преступности в России. Но эта тенденция, если даже она верна, а не является результатом манипулирования цифрами и намеренного укрытия преступлений от учёта, не может продолжаться вечно (иначе преступлений, вопреки очевидности, в стране вообще не будет). И тогда целью забытой криминологии станет объяснение, напротив, роста преступности и разработка мер борьбы с ней. Но мы убеждены, что никакого фактического роста преступности не будет, а наконец удастся искоренить или хотя бы частично побороть антигосударственную и антиобщественную практику укрытия преступлений от учёта.

Криминологические знания должны отвечать некоторым требованиям. Так, криминологическому определению следует обладать эвристичностью, направленной на исключение из процедуры образования понятия избитых конструкций и на обеспечение прироста сущностной информации.

Критерий когерентности, о котором нельзя не сказать, обозначает согласованность, связанность производимого при построении криминологического понятия знания с уже имеющимися фундаментальными, несомненными для данного периода теоретическими положениями.

И, наконец, криминологическое понятие должно быть верифицируемо, т. е. принципиально проверяемо общественной практикой. Относительная истинность понятия проверяется

практикой. В отличие от естественнонаучных понятий, проверка криминологического понятия практикой имеет свои особенности. Поскольку выработка понятия является более результатом теоретической деятельности, практика с субъективной стороны выступает как мыслительная деятельность, но с элементами полагания изучаемого объекта (определённых отношений и социальных, психологических явлений) субъектом. Эссенция практики основана на допущении возможности сравнения признаков, характеристик формулируемого понятия с самим предметом познания.

Каковы же ступени теоретического исследования и создания криминологических понятий?

Первый этап, как представляется, должен состоять из постановки познавательной задачи, включающей в себя следующее: гипотетическое предположение и формулирование проблем; определение очерёдности анализа проблем; соотнесение проблемы с имеющимися сведениями об общественных отношениях, являющихся объектом исследования; соотнесение познавательной задачи с моделью объекта и построение гипотетической модели изменения конкретного предмета криминологического познания.

На втором этапе происходит построение модели предмета познания с помощью полученных на первом этапе фактов, причём в криминологии под фактами далеко не всегда должны пониматься высказывания об объекте (предмете) наблюдения. Нередко фактом может выступать с познавательной точки зрения высказывание о теоретическом знании, достоверность которого установлена. В научном кри-

минологическом познании факт необходимо рассматривать как элемент знания, выполняющий определённые функции. Научный факт не следует отождествлять с эмпирическим фактом, являющимся результатом непосредственного единичного чувственного ощущения и восприятия. В криминологической теории под фактом, таким образом, следует понимать обобщённые знания об определённых процессах в общественной или антиобщественной деятельности индивидов. Создание модели предмета познания состоит из следующих последовательных мыслительных действий: а) использование всех полученных фактов для построения модели предмета познания; б) изучение конкретных составляющих этой модели; в) соотнесение полученной модели с функционированием конкретных подсистем предмета познания; г) соотнесение мысленной модели предмета познания с уже используемыми в криминологической теории моделями.

Третий этап представляет собой соотнесение сконструированной модели с изученной историей предмета познания и фиксацию факта.

Четвёртый этап характеризуется систематизацией и обработкой познавательного изменения предмета криминологического познания.

Пятый этап представляется введением в теорию криминологической науки полученных результатов, описывающих предмет изучения, созданием необходимого для этого теоретического словаря [1, с. 185–186].

Все пять этапов должны осуществляться с определённых методологических позиций – мы это делаем с диалектических.

Есть науки переднего края. Они включают негипотетические, проблематичные вопросы, вероятностное и маловероятностное знание, которое всё же не отбрасывается по соображениям недоказанности и противоречивости, наличия вероятности его будущего обоснования, возможности устранения ошибок, отбора теоретических альтернатив для повышения гибкости, динамичности и критичности науки. Представляется, что криминологию в современном её состоянии можно и должно отнести к науке переднего края, поскольку она имеет неразрешённые проблемы и на первый взгляд маловероятные знания. Сейчас возрастает её значение для базисных теоретических разработок наук как правового, так и неправового цикла.

Следует выделить те проблемы уголовного права и криминологии, при решении которых они могут быть друг другу полезны.

1. Личность преступника – субъект преступления. Личность преступника – это некая абстрактная модель, это социальный и криминологический тип, такой же, как, например, тип учителя, врача, студента и т.д. Поэтому не каждый совершивший преступление человек является личностью преступника, как и не каждый учитель, врач, студент является действительно учителем, врачом, или студентом. Учитель может оказаться растлителем и педофилом, врач – садистом, студент – прогульщиком и лентяем. Сведения о личности преступника можно легко получить из официальной статистики, но этого не хватает, когда речь идёт о причинах совершения конкретных преступлений и о конкретных преступниках. Для этого нужны психоло-

гические и социологические сведения, иногда – психиатрические. Научные работники в области уголовного права могут почерпнуть такую информацию в научных трудах криминологов в первую очередь для того, чтобы понять, в силу каких обстоятельств, объективных и субъективных, совершено преступление. Такая информация может существенно обогатить уголовно-правовые исследования.

2. Преступное поведение – субъективная сторона состава преступления. Здесь главным вопросом выступает задача объяснения такого поведения, и для этого очень нужна информация о мотивах и мотивации.

Мотив – это не цель преступления, а то, ради чего оно совершается, в чём его субъективный смысл. Этот субъективный смысл может быть совсем непонятен не только для практического работника, но и даже для исследователя, поэтому необходимо всё время помнить, что имеется ещё глубинный бессознательный слой психики, в котором скрываются истинные мотивы поступков, причём эти мотивы могут формироваться с раннего детства. Человек обычно не способен заглядывать в глубины своего «Я», поскольку там можно обнаружить злые силы и демонов, которые не принимаются самим человеком и которые могут быть для него крайне болезненными. Мы полагаем, что для криминологии и уголовного права весьма полезна идея о полимотивации, т. е. о множественности мотивов. На поверхности лежат внешние побуждения – например, обогатиться путём совершения кражи, а на смысловом, глубинном – то, ради чего нужно обогатиться. Это особенно актуально для объяснения незаконного

поведения многих экономических преступников и коррупционеров, которые не могут остановиться и продолжают незаконно обогащаться.

Сейчас трудно сказать, как отразить это положение в уголовно-правовом законодательстве, но, тем не менее, полагаем, что решение должно быть найдено совместными усилиями криминологов и специалистов в области уголовного права.

Криминология уже достаточно интенсивно исследовала некоторые психологические вопросы преступного поведения, чего нельзя сказать об одной очень крупной проблеме, которая давно ждёт своего решения. Имеется в виду глобальная проблема – биология преступника. Обследования некоторых осуждённых, проходящих комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, особенно тех, которые совершили насильственные преступления, убеждают в том, что такое их поведение может быть биологически запрограммировано. Иными словами, можно предположить, что они совершили то, что не могли не совершить. В этом убеждают анализ их биографий и особенно данные, полученные в отношении таких людей в научно-исследовательском центре имени В.П. Сербского. Биологами этого центра ещё в конце XX в. было установлено, что некоторые из претсупников отличаются особенностями структуры своего мозга. По мнению биологов центра, эти особенности могли способствовать совершению преступления.

К глубокому сожалению, подобные научные искания на этом были завершены, но они обязательно должны быть продолжены. В частности, необходимо выяснить, нет ли таких же

структурных особенностей у людей среди правопослушного населения. Сейчас мы лишены возможности, даже привлекая биологов, проводить какие-либо обследования тех лиц, которые находятся под следствием, поэтому необходимо искать другие пути решения этой сверхсложной задачи. Полагаем, что биологические исследования можно было бы провести в местах лишения свободы, что тоже организовать достаточно трудно. Обследования мозга осуждённых за насильственные преступления должны осуществляться с согласия каждого испытуемого и разрешения администрации исправительных учреждений. Конечно, это работа достаточно сложная, требующая координации усилий представителей различных наук, в первую очередь, биологов. Требуется использование возможностей биологии и новейшей техники (аппаратуры), сейчас даже трудно сказать, какой именно. Подобное исследование требует финансовой поддержки со стороны государства.

Если исследования биологии преступников дадут важные результаты, их можно будет внедрить в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство. Сейчас, разумеется, невозможно сказать, указать точные коррективы, однако представляется, что они обязательно будут, в связи с чем перед криминологами, специалистами в области уголовного права и других наук криминального цикла возникнут задачи реализации нового исследовательского материала в соответствующих законодательствах. Полагаем, что недопустимо положение, когда результаты научных исследований в криминологии или в какой-либо другой науке

остаются достоянием лишь учёных и не внедряются в практику, в том числе законодательную.

В области изучения биологии преступника мы должны преодолеть практически вековой предрассудок о том, что все преступления порождаются лишь социальными факторами, и при этом прекратить игнорировать генетические, конституциональные обстоятельства, которые тоже могут сыграть свою разрушительную роль. Всё сказанное отнюдь не означает, что люди с нетипичной мозговой структурой обречены совершать преступления. Точно так же надо решать вопрос о возможностях их исправления, должны быть найдены психологические и какие-то иные воздействия на осуждённых, в частности психотерапевтического характера. Эти психотерапевтические меры уже сейчас могут быть использованы в практике органов, исполняющих наказания. Естественно, сейчас в этих органах специалистов-психотерапевтов не имеется.

Криминологическими исследованиями установлены некоторые факты, которые проверены неоднократно научными изысканиями и которые требуют своего уголовно-правового выражения. Это частные вопросы, требующие своей реализации.

Во-первых, установлено, что ст. 105 УК РФ, предусматривающая в своей второй части наказание за убийство двух и более лиц, недостаточна для одной чрезвычайно опасной группы насильственных преступников. Мы имеем в виду совершение десятков убийств, и виновных в этом можно назвать некрофилами. Одно дело, когда в пьяной драке кто-то убивает ножом двух человек или осуждённый убивает двух

своих постоянных обидчиков и притеснителей. Такие люди совсем не похожи на Чикатило, Пичужкина и других архизлодеев, которые виновны в совершении десятков убийств (подобные преступления – совсем другое дело). Поэтому, на наш взгляд, последние нужно выделить в отдельную часть, как некрофильские убийства.

Обследования осуждённых к пожизненному лишению свободы показали, что большинство из них совсем не раскаиваются в совершённых убийствах и даже не осознают, какое зло они причинили. Между тем некоторых из них освобождают по истечении 25 лет заключения, что нам представляется совершенно необоснованным, несправедливым и несоответствующим той общественной опасности преступлений, которые они совершили. Поэтому мы предлагаем внести поправку в уголовный закон, предоставляющий суду право лишать преступников свободы пожизненно без права освобождения; такие люди должны закончить свою жизнь в тюремных камерах.

Во-вторых, изыскания, в которых мы участвовали, показывают, что из психиатрических стационаров освобождают лиц, совершивших опаснейшие деяния, по той причине, что они якобы выздоровели. На самом деле их освобождение происходит только потому, что психиатрические стационары с интенсивным наблюдением переполнены, и, когда поступают новые больные, их просто негде размещать. Поэтому освобождают тех, кто ведёт себя более или менее спокойно. Однако гарантии их «спокойствия» совершенно неубедительны. Можно привести в качестве примера одного такого больного, которого освобождали дважды

из стационара, и каждый раз он вновь совершал убийства. Его поместили в психиатрический стационар вновь, уже после третьего убийства. Полагаем, что специалисты уголовного права должны поддержать предложение о пожизненном пребывании некоторых особо опасных лиц в психиатрическом стационаре.

Ещё один вопрос, который привлекает внимание уже не первый год – это убийство матерью новорождённого ребенка. Фабула в ст. 106 УК РФ сформулирована очень небрежно, без учёта реальных исследований этого вопроса. Необходимо вновь вернуться к тому, чтобы так сформулировать ответственность за убийство новорождённого, чтобы виновные не избежали того наказания, которое они заслуживают. Установлено, что далеко не все матери, убившие своих новорождённых

детей, находились в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства. Многие заранее готовились к убийству, запасались его будущим оружием, создавали для этого подходящие условия и т.д.

Почти во всех криминологических диссертациях даются предложения по совершенствованию уголовного закона. Многие из таких предложений небрежно или неумело сформулированы, потому что это делают люди, не являющиеся специалистами в области уголовного права. В связи с этим есть основания полагать, что законодательные предложения, ставшие итогом серьёзных научных исследований, могут быть полезны для совершенствования уголовного закона [2]. Вот почему целесообразно специально изучить названные рекомендации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Быков В.В. Методы науки. М.: Наука, 1974. 215 с.
2. Лунеев В.В. Криминология. Академический курс: учеб. для академ. бак.. М.: Юрайт, 2016. 686 с.

REFERENCES:

1. Bykov V.V. *Metody nauki* [Methods of Science]. M., Nauka, 1974. 215 p.
2. Luneev V.V. *Kriminologiya. Akademicheskii kurs: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Criminology. Academic course: textbook for undergraduates]. M., Yurait, 2016. 686 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонян Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Института экономики, управления и права Московского государственного областного университета, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник МВД РФ;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yury Miranovich Antonyan – the Leading Researcher of Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Honored Researcher of the Russian

Federation, Doctor of Law, Professor, Professor of Criminal Law at Moscow State Regional University;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Антонян Ю.М. Значение криминологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 63-71.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-63-71

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Antonyan Yu.M. The Value of Criminology // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 4. P. 63-71.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-63-71

УДК 343.7

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-72-78

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ СО СЧЕТОВ БАНКОВСКИХ КАРТ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЁЖНЫХ СИСТЕМ

Крашенинников С.В.¹, Куприянов Е.И.²

¹Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

²Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
123995, Г-69 ГСП-5, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений, связанных с хищением денежных средств со счетов банковских карт посредством использования электронных платёжных систем. Внимание авторов акцентируется на отсутствии единообразной судебной и следственной практики при квалификации данных преступлений в связи с тем, что диспозиция соответствующей статьи УК РФ не даёт четкого представления о том, является ли состав преступления, предусмотренный ст. 159.6 УК РФ, специальным по отношению к статье 159 УК РФ. Аргументируется целесообразность квалификации данных преступлений с учётом позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: квалификация, расследование, хищение, банковская карта, электронная платёжная система.

THE ISSUES OF QUALIFYING CRIMES INVOLVING THEFT OF FUNDS FROM BANK CARDS THROUGH THE USE OF ELECTRONIC PAYMENT SYSTEMS

S. Krasheninnikov¹, E. Kupriyanov²

¹Moscow State Regional University
10 A, Radio street, Moscow, 105005, Russian Federation

²National Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
25, bld. 1, Povarskaya street, Moscow, G-69 GSP-5, 123995, Russian Federation

Abstract. The article deals with the crimes qualifying issues related to the theft of money from bank card accounts through the use of electronic payment systems. Attention is drawn to the absence of uniform judicial and investigative practice in the qualification of these crimes as the disposition of the corresponding article of the Criminal Code of the Russian Federation does not clarify whether the offense provided by Article 159.6 of the Criminal Code is a special one in respect to Article 159 of the Criminal Code. The authors argue the qualification of such crimes by taking into account the position of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: qualification, investigation, theft, bank card, electronic payment system.

На современном этапе развития банковских услуг платёжные (банковские) карты (кредитные, расчётные и предоплаченные карты) [3] являются одним из распространённых видов электронных платёжных средств [9], а интернет-банкинг [2] (мобильный банкинг) получает всё большее распространение как способ дистанционного банковского обслуживания клиентов.

В последнее время кредитные организации совершенствуют процесс автоматизации своей деятельности, связанный с внедрением банковских автоматизированных систем и технологий дистанционного обслуживания.

Как правило, расчёты осуществляются посредством SMS-сервиса оператора мобильной связи следующим образом: на абонентский номер клиента, подключённого к установленной на мобильном устройстве услуге «Мобильный банк», в процессе выполнения операции отправляется одноразовый пароль – либо посредством push-уведомления о транзакциях. Обычно сообщение с паролем содержит параметры операции, для которой этот пароль предназначен. Механизм совершения платежа носит трёхсторонний характер и включает платёжщика, получателя, кредитную организацию.

Кроме этого, операторы сотовой связи предоставляют возможность совершать мобильные платежи с использованием средств абонента на лицевом счёте¹ у оператора связи. С помощью таких платежей абонент может осу-

ществлять перевод денежных средств другому абоненту, оплачивать некоторые виды услуг.

Вместе с тем, анализ статистических данных свидетельствует о том, что общей тенденцией хищений денежных средств с использованием электронных платёжных систем является увеличение числа преступлений, совершаемых с карт держателей вкладов, подключённых к сервису электронных платежей мобильных операторов связи.

Изучение материалов уголовных дел указывает на то, что в настоящее время отсутствует единообразная судебная и следственная практика при квалификации рассматриваемых деяний.

В одних случаях правоприменитель квалифицирует деяние по ст. 159.6 УК РФ: так, «М. для личного пользования приобрела SIM-карту сотовой компании ОАО «Мобильные ТелеСистемы» с выделенным абонентским номером, к которому была подключена услуга «Мобильный банк», и получила на свой абонентский номер SMS-сообщение с номера «900» о начислении на лицевой счёт, открытый в отделении ОАО «Сбербанк России» на имя К., денежных средств в сумме 10000 рублей. После получения SMS-сообщения М посредством услуги «Мобильный банк» перевела с банковской карты К. денежные средства в сумме 9800 рублей на свой абонентский номер. Приговором суда М. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.6 УК РФ» [5].

В других случаях – по ст. 158 УК РФ: так, «Ш. нашёл SIM-карту сотового оператора ПАО «Мегафон» с абонентским номером 8-929-xxx-xx-54, зарегистрированную на имя З. В процессе

¹ Лицевой счёт абонента – регистр аналитического учёта в Биллинговой системе Оператора, предназначенный для отражения в учёте операций по оказанию услуг абоненту и их оплате.

использования SIM-карты Ш. стало известно о том, что к ней, посредством услуги «Мобильный банк», подключена не принадлежащая ему банковская карта ПАО Сбербанк России, открытая на имя З., на счету которой находились денежные средства в размере 5 000 рублей. Осознавая, что денежные средства, находящиеся на лицевом счёте указанной банковской карты ему не принадлежат, Ш. осуществил перевод денежных средств посредством услуги «Мобильный банк» на счета банковских карт своих знакомых и счёт SIM-карты оператора сотовой связи ПАО «Мегафон». В соответствии с приговором суда Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ» [8].

В ряде случаев квалификация происходит по совокупности ст. 272 или 273 и 158 УК РФ: так, В. создал приложение, предназначенное для несанкционированных модификации и копирования компьютерной информации, которое обладало функциями: перехвата SMS-сообщений пользователя операционной системы, сокрытие входящих сообщений от всех отправителей; блокировка информации в мобильных устройствах (смартфонах, планшетах), выражающаяся в сокрытии получения, отправления и удаления SMS-сообщений; истребование, то есть копирование данных с лицевого счёта банковской карты (её номер, срок действия, CVV-код) путём отображения сообщения о подтверждении платёжных данных для сервиса с последующей модификацией, выраженной в изменении первоначальных данных по движению денежных средств по счёту, отправки SMS-сообщений в скрытом от пользователя операционной систе-

мы режиме. Используя сеть Интернет, созданное вредоносное приложение было загружено В. на устройства с установленной операционной системой.

В ходе проверок всех заражённых устройств на базе путём отправки SMS-сообщений с устройства пользователя с текстом «баланс» В. было установлено, что на четырёх компьютерных устройствах подключена услуга «Мобильный банк» ОАО и имеются денежные средства. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, В., умышленно, с помощью абонентского номера, принадлежащего Ф. № XXX через удалённый доступ, отправил SMS-сообщение на № XXX с текстом: «перевод, номер карты № XXX сумма – 8000». В результате от данного номера был получен код подтверждения, и денежные средства в сумме 8000 рублей с банковской карты, принадлежащей Ф., были перечислены на банковскую карту, принадлежащую В.» [7].

Неоднородность судебной и следственной практики связана с имеющейся в УК РФ конкуренцией норм ст. 158 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ, в результате чего при расследовании преступлений нередко возникают затруднения в определении того, какая из этих норм является приоритетной.

Так, в районном суде г. Читы было рассмотрено уголовное дело в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: Г. вступил в преступный сговор на совершение хищения денежных средств со счёта банковской карты клиента ОАО «СР» с неустановленным в ходе следствия лицом. Действуя согласно

отведённой ему роли, Г. оформил банковскую карту ОАО «СР», а неустановленный мужчина посредством услуги «Мобильный банк» через сеть Интернет, используя вредоносные Интернет-программы, со счёта банковской карты, принадлежащей потерпевшему Р., перевёл на счёт банковской карты с номером, оформленной на имя Г., денежные средства в размере 7900 рублей.

После поступления денежных средств на счёт банковской карты Г. посредством банкомата обналичил их, т.е. похитил денежные средства в сумме 7900 рублей.

«После изложения обвинительного заключения государственный обвинитель предложил переквалифицировать действия Г. со ст. 158 ч. 2 УК РФ на ст. 159.6 ч. 2 УК РФ, так как он совершил мошенничество в сфере компьютерной информации путём иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации, или информационно-телекоммуникационных сетей, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба потерпевшему Р.» [6].

Вышеуказанное обстоятельство обусловлено тем, что нормы рассматриваемых статей направлены на разрешение одного и того же вопроса, а также особенностями юридической конструкции ст. 159.6 УК РФ.

Следует отметить, что имеющееся Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [1] не отражает существующих в настоящее время проблем, связанных с квали-

фикацией по ст. 159.6 УК РФ, так как было принято до введения указанной нормы Уголовного кодекса РФ.

В соответствии со ст. 159.6 УК РФ законодатель определил мошенничество в сфере компьютерной информации, как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации, или информационно-телекоммуникационных сетей.

Под хищением понимается совершённое с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

На основе этих определений неясно, является ли состав преступления, предусмотренный ст. 159.6 УК РФ, специальным по отношению к ст. 159 УК РФ, поскольку в специальной норме должны содержаться все признаки общей нормы, и при этом она должна содержать свои специфические признаки, позволяющие выделить её из общей нормы. Анализ объективной стороны совершения мошенничества в сфере компьютерной информации свидетельствует о том, что в диспозиции статьи отсутствуют такие способы совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, присущие мошенничеству, как обман или злоупотребление доверием.

Вместе с тем считаем, что позиция Верховного Суда РФ по этому вопросу сформулирована в пояснительной за-

писке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации», в которой указано, что преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, совершается не путём обмана или злоупотребления доверием конкретного субъекта, а путём получения доступа к компьютерной системе и совершения указанных в диспозиции статьи действий, которые в результате приводят к хищению чужого имуще-

ства или приобретению права на чужое имущество [4].

Исходя из этого, полагаем, что в случае совершения хищения путём ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации, или информации информационно-телекоммуникационных сетей, данное деяние следует квалифицировать по ст. 159.6 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль, 2008 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.11.2016).
2. Письмо Банка России от 31.03.2008 № 36-Т «О Рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем Интернет-банкинга» // Вестник Банка России. 9 апреля. 2008.
3. Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием от 24.12.2004 № 266-П // Вестник Банка России. 30 марта. 2005.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.04.2012 № 6 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2016).
5. Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы Забайкальского края. Уголовное дело №1-166/2016 [Электронный ресурс] // Железнодорожный районный суд г. Читы Забайкальского края: [сайт]. URL: <http://www.gd.cht.sudrf.ru> (дата обращения: 01.09.2016).
6. Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы Забайкальского края. Уголовное дело №1-60/2016 [Электронный ресурс] // Железнодорожный районный суд г. Читы Забайкальского края: [сайт]. URL: <http://www.gd.cht.sudrf.ru> (дата обращения: 20.08.2016).
7. Приговор Сызранского городского суда Самарской области [Электронный ресурс] // Сызранский городской суд Самарской области: [сайт]. URL: <http://www.syzransky.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 20.08.2016).
8. Приговор Магаданского городского суда Магаданской области [Электронный ресурс] // Магаданский городской суд Магаданской области. URL: <http://magadansky.mag.sudrf.ru> (дата обращения: 20.08.2016).
9. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Российская газета. 30 июня. 2011.

REFERENCES:

1. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. № 2. Fevral', 2008 [Elektronnyi resurs] [The Bulletin of the Supreme Court. No 2. February, 2008 [Electronic resource]] // LRS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/> (request date 01.11.2016).
2. Pis'mo Banka Rossii ot 31.03.2008 №36-T «O Rekomendatsiyakh po organizatsii upravleniya riskami, voznikayushchimi pri osushchestvlenii kreditnymi organizatsiyami operatsii s primeneniem sistem Internet-bankinga» [Bank of Russia letter dated 31.03.2008 № 36-T «On Recommendations on Organization of Risk Management Arising in Implementation of Credit Institutions Operations Using the system of Internet Banking»] // Vestnik Banka Rossii. No 16. 09.04.2008.
3. Polozhenie ob emissii platezhnykh kart i ob operatsiyakh, sovershaemykh s ikh ispol'zovaniem (utv. Bankom Rossii 24.12.2004 № 266-P) [Regulations on the Issue of Payment Cards and Transactions Performed with their Use (app. by The Bank of Russia 24.12.2004 № 266-P)] // Vestnik Banka Rossii. No 17. 30.03.2005.
4. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 05.04.2012 №6 «O vnesenii v Gosudarstvennyu Dumu Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii proekta Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i inye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs] [The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.04.2012 No 6 «On Introducing to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation the Draft Federal Law «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Other Legislative Acts of the Russian Federation» [Electronic resource]] // LRS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/> (request date 01.11.2016).
5. Prigovor Zheleznodorozhnogo raionnogo suda g. Chity Zabaikal'skogo kraja. Ugolovnoe delo №1-166/2016 [Elektronnyi resurs] [The Sentence of Railway District Court of Chita in Zabaykalsky Krai. Criminal case No 1-166/2016 [Electronic resource]] // Zheleznodorozhnyi raionnyi sud g. Chity Zabaikal'skogo kraja [Railway district court of the city of Chita in Zabaykalsky Krai]. URL: <http://www.gd.cht.sudrf.ru> (request date 01.09.2016).
6. Prigovor Zheleznodorozhnogo raionnogo suda g. Chity Zabaikal'skogo kraja. Ugolovnoe delo №1-60/2016 [Elektronnyi resurs] [The Sentence of Railway District Court of Chita in Zabaykalsky Krai. Criminal case No 1-60/2016 [Electronic resource]] // Zheleznodorozhnyi raionnyi sud g. Chity Zabaikal'skogo kraja [Railway District Court of the City of Chita in Zabaykalsky Krai]. URL: <http://www.gd.cht.sudrf.ru> (request date 20.08.2016).
7. Prigovor Syzranskogo gorodskogo suda Samarskoi oblasti [Elektronnyi resurs] [The Verdict of the City Court of Syzran of the Samara Region [Electronic resource]] // Syzranskii gorodskoi sud Samarskoi oblasti [Syzransky city court of Samara region]. URL: <http://www.syzransky.sam.sudrf.ru> (request date 20.08.2016).
8. Prigovor Magadanskogo gorodskogo suda Magadanskoi oblasti [Elektronnyi resurs] [The Verdict of the Magadan City Court of Magadan Region [Electronic resource]] // Magadanskii gorodskoi sud Magadanskoi oblasti [Magadan city court of Magadan region]. URL: <http://magadansky.mag.sudrf.ru> (request date 20.08.2016).
9. Federal'nyi zakon ot 27.06.2011 № 161-FZ «O natsional'noi platezhnoi sisteme» [Federal Law of 27.06.2011 № 161-FZ «On National Payment System»] // Rossiiskaya gazeta. No 139. 30.06.2011.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Крашенинников Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Института экономики, управления и права Московского государственного областного университета;

e-mail: crash_000@mail.ru

Куприянов Евгений Игоревич – старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России;

e-mail: jjk86@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey Vladimirovich Krasheninnikov – Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Entrepreneurial Law of the Institute of Economics, Management and Law at Moscow State Regional University;

e-mail: crash_000@mail.ru

Eugeny Igorevich Kupriyanov – a Senior Researcher at National Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

e-mail: jjk86@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Крашенинников С.В., Куприянов Е.И. Вопросы квалификации преступлений, связанных с хищением денежных средств со счетов банковских карт посредством использования электронных платёжных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 72-78.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-72-78

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Krasheninnikov S.V., Kupriyanov E.I. The Issues of Qualifying Crimes Involving Theft of Funds from Bank Cards through the Use of Electronic Payment Systems // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. №4. Pp. 72-78.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-72-78

УДК 343.2/7(575.2)

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-79-89

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Эргешов А.К.

Ошский государственный юридический институт

723510, г. Ош, ул. Салиева, д. 40В, Кыргызская Республика

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы уголовной ответственности за массовые беспорядки, дан анализ научных исследований по данной проблематике. Автор считает, что уголовно-правовые меры борьбы с массовыми беспорядками необходимо рассматривать в комплексе с другими мерами. Актуальна необходимость постоянного совершенствования уголовно-правовых мер по борьбе с массовыми беспорядками.

Ключевые слова: ответственность, уголовный кодекс, массовые беспорядки, поощрительная норма, освобождение от ответственности.

CRIMINAL LEGAL PREVENTION OF MASS DISORDERS IN KYRGYZSTAN

A. Ergeshov

Osh State Law Institute

40V, Salieva st., Osh, 723510, Kyrgyz Republic

Abstract. The article considers the issues of criminal responsibility for mass disorders and reviews the research works on this subject. The author believes that the criminal law measures to combat the riots should be considered in conjunction with other measures. There is an urgent need to continuously improve the criminal-legal measures to combat mass disorders.

Key words: responsibility, the Criminal Code, mass disorders, the incentive rate, exemption from liability.

В связи с участвовавшими случаями массовых беспорядков на постсоветском пространстве, требуется совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с этим злом.

Общеизвестно, что уголовный закон, если он принят, способен оказать предупредительное воздействие на потенциальных участников массовых беспорядков и противодействовать совершению ими правонарушений. Вместе с тем, превентивное значение уголовно-правовой нормы, как показал проведенный нами опрос респондентов, весьма велико. Игнорирование возможностей нормы ослабляет предупредительный потенциал уголовного закона в целом.

Фактическое ничтожно малое использование карательного потенциала уголовного закона вовсе не означает умаление его значимости. На сегодняшний день, по нашему мнению, единственно возможным и востребованным средством про-

тивоедействия преступности является суровое, жесткое уголовное наказание, которое позволит ослабить удавку преступности, потеснить её и создать нравственные и правовые предпосылки для последовательного, динамичного снижения преступности. Такого же мнения придерживается М.Г. Миненок [9, с. 297–300]. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в уголовной политике современного Кыргызстана в рамках общей тенденции к её гуманизации прослеживается постепенный переход от сугубо карательных к реабилитационным и реституционным началам. Это нашло свое выражение в сравнительно недавно принятых Уголовном кодексе Кыргызской Республики (1997 г.), Уголовно-исполнительном кодексе Кыргызской Республики (2000 г.), Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики (1999 г.). Однако данный процесс, во-первых, далеко не всеми воспринимается как безусловно позитивный, а во-вторых, развивается в настоящее время отнюдь не однолинейно.

Уголовное право реализует своё предупредительное воздействие посредством уголовной ответственности и наказания, а также других уголовно-правовых средств влияния на криминальные факторы.

В уголовном законодательстве содержится значительное число норм, непосредственно направленных на предупреждение преступлений. К ним можно отнести нормы, предусматривающие необходимую оборону, задержание преступника, крайней необходимости, а также поощрительные нормы, направленные на стимулирование преступника на отказ от преступления, деятельное раскаяние и др.

В соответствии со ст. 54 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики к обстоятельствам, смягчающим ответственность, относятся: явка с повинной, чистосердечное раскаяние, активное содействие раскрытию преступления.

Явка с повинной представляет собой деятельное раскаяние в форме обращения лица, совершившего преступление, в правоохранительные органы с заявлением о совершении преступления. При этом неременным условием явки с повинной является её добровольный характер. Аналогичное мнение было сформулировано и в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2.

Следственная практика показывает, что участники массовых беспорядков и даже их организаторы и руководители нередко являются с повинной в правоохранительные органы. И не важно, что служит при этом побудительным мотивом – угрожение совести или страх разоблачения. Хотя чаще это происходит среди оставшихся на свободе виновных в совершении массовых беспорядков, объявленных в розыск. Однако, если бы гарантии смягчения наказания таким лицам за явку с повинной были закреплены законодательно, количество их было бы гораздо больше.

К сожалению, Уголовный кодекс Кыргызской Республики не раскрывает понятия раскаяния, чем ощутимо сужает применение к лицам соответствующих мер, связанных с раскаянием, в связи с чем необходимо, по нашему мнению, принятие нормы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Об этом также пишут и дру-

гие авторы [2, с. 161]. Как правильно отмечает А.Ж. Жилкубаев, деятельное раскаяние как вид полезного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, является частью общего и целью социального предупреждения преступления [3, с. 80].

Большое значение для предупреждения дальнейшей преступной деятельности участника (или участников) массовых беспорядков имеет уголовно-правовое стимулирование, в частности, в отношении отдельных лиц, вступивших на путь сотрудничества с правоохранительными органами. Оно должно быть направлено на создание ситуации, побуждающей личность к социально-полезным действиям с момента начала сотрудничества [5, с. 32].

Так называемое активное способствование раскрытию преступления направлено на сотрудничество с правоохранительными органами. Спектр этих действий может быть самым разным: лицо может давать правдивые и полные показания, в том числе по фактам, ранее не известным правоохранительным органам, может указать на место, где хранится похищенное либо другие предметы или средства преступления, на лиц, которые могут дать свидетельские показания и т. д.

Как показывает практика, большая часть задержанных преступников сразу или в ходе следствия начинает оказывать содействие в расследовании массовых беспорядков. Они подробно рассказывают не только о совершенных ими лично преступлениях, но и об общей деятельности толпы, выдают орудия и средства совершения преступлений, изобличают других лиц, совершавших преступные действия

вместе с ними в толпе. Указывая места нахождения похищенного имущества и лиц, у которых оно находится во владении, они тем самым демонстрируют желание возмещения причиненного вреда. Более того, многие преступники заявляют, что готовы полностью компенсировать причиненный материальный, физический и моральный ущерб, если они будут освобождены от уголовной ответственности.

По нашему мнению, эти лица также должны гарантированно освобождаться от уголовной ответственности, если они после окончания массовых беспорядков явились с повинной, чистосердечно раскаялись, активно способствовали раскрытию преступлений, совершенных ими в ходе массовых беспорядков, стремились к полному возмещению причиненного ущерба или устранению причиненного вреда от их действий.

Представляется целесообразным в отношении указанных лиц предусмотреть примечание к ст. 233 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики, стимулирующее деятельное раскаяние, следующего содержания: «Лицо, добровольно прекратившее участие в массовых беспорядках и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Данная поощрительная норма безусловно имела бы большой успех в деле раскрытия подобных преступлений.

Следует учесть и тот немаловажный факт, что большинство лиц, организовывающих массовые беспорядки и участвующих в них, совершают эти противоправные деяния впервые.

Конструируя норму об ответственности за массовые беспорядки, законодатель мог бы учесть следующие особенности этого явления:

1. наличие в “толпе” лиц, не преследующих цели нарушения общественного порядка, а попавших в неё по случайным обстоятельствам (зеваки, любители “острых” ощущений и т. п.);

2. наличие лиц, которые попали в толпу под воздействием угроз и шантажа;

3. наличие лиц, которые вовлечены в толпу в результате ложно понимаемых национальных интересов (это характерно для массовых беспорядков на межнациональной почве).

Предупредительная роль уголовного закона заключается в самой уголовно-правовой норме, т. е. в предупредительном воздействии диспозиции нормы и её санкции. Если для отдельных граждан (например, законопослушных) достаточно знания о запрещенности тех или иных деяний, для других – установленного в статье размера наказания.

Санкции статьи Особенной части Уголовного Кодекса (далее УК) сконструированы таким образом, что суду дается немало возможностей для индивидуализации наказания. Ст. 54 УК устанавливает, что при наличии явки с повинной или активном способствовании раскрытию преступления и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания при совершении преступления небольшой тяжести и менее тяжкого преступления не может превышать половины, при совершении тяжкого преступления – двух третей, при совершении особо тяжкого преступления – трёх четвер-

тей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Средствами, при помощи которых реализуется уголовно-правовая профилактика преступлений, выступают психическое принуждение (угроза, устрашение), убеждение (воспитание), лишение или ограничение физической возможности совершать преступления.

Многие специалисты небезосновательно утверждают, что соответствующие законодательные формулировки обстоятельств, содержащихся в главе 8 УК КР, требуют дальнейшего совершенствования.

Следует также обратить внимание на обстоятельства, которые не имеют законодательного закрепления в Уголовном кодексе Кыргызской Республики, но хорошо известны науке уголовного права, а также зарубежному законодательству.

Таким обстоятельством, по нашему мнению, может выступать проведение оперативно-розыскных мероприятий. Так, согласно ч. 4 ст. 19 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ОРД) от 16 октября 1998 г. № 131 «При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным

лицом своего служебного или общественного долга» [4, с. 17]. Очевидно, что указанный Закон допускает совершение в том числе общественно опасных деяний, формально содержащих признаки какого-либо преступления, однако УК Кыргызской Республики по этому поводу молчит.

Между тем давно назрела необходимость появления указанной нормы в Уголовном кодексе. Для успешного осуществления оперативной работы, выявления и задержания виновных, предупреждения и пресечения преступлений в ходе массовых беспорядков следует законодательно предусмотреть права должностных лиц, осуществляющих ОРД, а также лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе. Это позволит шире использовать оперативное внедрение в организованные преступные группы с целью их последующего задержания и изобличения в содеянном.

Именно таким образом поступил украинский законодатель, предусмотрев в ст. 43 УК Украины соответствующую норму – «Выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации» [18, с. 20].

Причём уголовная ответственность в таких случаях может наступать лишь при совершении умышленных особо тяжкого или тяжкого преступлений, связанных с насилием над потерпевшим, причинением тяжкого вреда здоровью или наступлением тяжких последствий (ч. 2 ст. 43). Кроме того, за указанные действия не может быть назначено пожизненное лишение свободы, а максимальный размер превышать половину наиболее строгого вида наказания (ч. 3 ст. 43).

Аналогичные нормы есть в УК Казахстана – ст. 34 п. 1 «проведение оперативно-розыскных мероприятий» [17, с. 55], Республики Беларусь – ст. 38 «пребывание среди участников преступления по специальному заданию» [16, с. 66], Литовской Республики – ст. 32 «исполнение задания правоохранительной инстанции» [15, с. 145]. Об исполнении обязанностей, указанных в законном распоряжении властей, говорят УК Австралии, Аргентины, Бельгии, Голландии, Франции [11, 12, 13, 14, 19].

Пресечение преступной деятельности толпы эффективно не только в момент совершения преступления или после него, но и до начала совершения погромов, поджогов и тому подобных действий. Органы внутренних дел, обладая информацией о готовящихся или замышляемых массовых беспорядках, обязаны своевременно пресекать их. Правовым основанием пресечения данной деятельности являются нормы Особенной части УК, предусматривающие ответственность за деяния, совершение которых может привести к другим, более опасным преступлениям. К ним можно отнести: нормы об ответственности за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (ст. 241 УК КР), за незаконные изготовление или ремонт оружия (ст. 242 УК КР) и др.

Речь здесь идёт о двойной превенции, двойном профилактическом действии таких норм – против деяний, для борьбы с которыми они непосредственно предназначены, и против тяжких преступлений, для которых создается благоприятная почва,

если указанные деяния останутся без реагирования. Представляется верной позиция Э.А. Саркисовой, полагающей, что подобные нормы выполняют предупредительную функцию права посредством установления санкции за общественно-опасные действия, которые могут привести к совершению деяний, более значимых по степени и характеру опасности, по тяжести наступивших последствий [10, с. 47].

Видимо, следует законодательно закрепить критерий подхода к решению вопроса об уголовной ответственности лиц, находившихся в толпе, но покинувших район беспорядков после официального предупреждения властей. Здесь требуется установление факта несовершения этими лицами иных преступлений. В этом отношении интересен опыт французского законодательства. Так, ст. 100 Уголовного законодательства 1810 г определяла, что «не подлежат никакому наказанию те, которые, участвуя в бандах, но не являясь руководителями в них и не исполняя никаких обязанностей, удалились по первому требованию гражданских или военных властей или были захвачены вне мест мятежного собрания без оказания сопротивления и без оружия. В этом случае они караются лишь за совершенные ими лично отдельные преступления» [20, с. 132].

Как представляется, подобная законодательная норма, включенная в соответствующую редакцию Уголовного кодекса Кыргызской Республики, будет способствовать более четкому решению вопросов уголовной ответственности участников массовых беспорядков.

Следовательно, в соответствующей норме целесообразно предусмотреть то, что подобные лица не могут подле-

жать уголовной ответственности, если они покинули толпу до совершения действий, указанных в диспозиции нормы. Сотрудники ОВД должны обратиться к толпе и разъяснить эти положения закона, используя имеющиеся силы и средства, а также авторитет руководителей ОВД.

Важно также обратить внимание на эффективность применения правовых норм, регламентирующих ответственность за хулиганство.

Криминологами давно подмечена зависимость усиления антиобщественной деятельности в условиях ослабления борьбы с хулиганством. Это зачастую ведёт к росту тяжких видов преступлений. Усиление же борьбы с ним – к сокращению [6; 7]. Статистические сведения о динамике уголовно наказуемого хулиганства, безусловно, не отражают реальной действительности. Это особенно очевидно на фоне активизации деятельности хулиганствующих молодежных группировок, доходящей иногда до массовых беспорядков с тяжкими последствиями. Безнаказанность хулиганов, приобретающая распространенный характер, бездумный либерализм по отношению к ним привели к тому, что многие подобные криминогенные процессы усилились или вообще вышли из-под контроля.

Однако наглядно проследить эту тенденцию по статистическим данным невозможно ввиду того, что в периоды возникновения массовых беспорядков проявлялась тенденция к сокрытию преступлений от учета. В целях создания видимости относительного благополучия в оперативной обстановке хулиганские действия, предусмотренные ст. 234 УК КР, часто «переводятся» в разряд административно наказуемых

деликтов, а иногда вовсе не регистрируются. В результате такого манипулирования подрывается принцип неотвратимости ответственности за совершенное преступление со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Полагаем, что такая ситуация сложилась не только потому, что существуют трудности при квалификации преступлений по ст. 233 УК КР. Не менее важен факт негативного отношения отдельных органов государственной власти и управления к квалификации этого вида преступлений по указанной статье. Представляется, что желание увидеть благополучную картину в указанной области приводит к искажению действительности. И это касается не только хулиганства.

По своему составу массовые беспорядки практически схожи с таким преступлением, как хулиганство, но есть и различия.

За организацию массовых беспорядков предусматривается ответственность, возлагаемая на организатора этих беспорядков. Следовательно, первым различием с хулиганством является субъект преступления, так как при хулиганстве субъектом может быть любое лицо, а при массовых беспорядках лицо, организовавшее данные беспорядки.

Помимо этого, само определение массовых беспорядков предполагает участие в них большого числа лиц, тогда как хулиганство может быть совершено и одним человеком.

Вторым различием является то, что объективная сторона состава массовых беспорядков значительно шире и включает ряд действий, не предусмотренных составом хулиганства (орга-

низация, призывы к активному неподчинению и т. д.). Погромы, поджоги, использование взрывчатых веществ являются признаком массовых беспорядков, но не хулиганства.

В-третьих, как было отмечено выше, хулиганство в качестве своего первого (основного) обязательного объекта имеет общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок, а массовые беспорядки – общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность. Тем самым, уголовно-правовой охране при хулиганстве подвергаются меньше социальных ценностей, чем при массовых беспорядках. Другим основанием для различия рассматриваемых норм является момент окончания преступления: если состав хулиганства является формальным, для признания деяния массовыми беспорядками необходимо совершение действий, указанных в диспозиций этой нормы: погромов, поджогов, разрушений, посягательств на личность и др. Есть и другие различия, связанные, например, с применением оружия и т. д.

Различны также мотивы этих преступлений. Так, при массовых беспорядках мотивами могут быть: протест против власти, порядка управления, несогласие с политическим курсом правительства. Законодательство предусматривает также и ответственность участника массовых беспорядков. Это преступление отличается от хулиганства по своему умыслу: при массовых беспорядках умысел направлен на участие в них, при хулиганстве же умысел может быть неопределенным. Кроме того, массовые беспорядки также отграничиваются от хулиганства масштабом преступ-

ной деятельности и её характером. При массовых беспорядках виновные стремятся продемонстрировать своё отрицательное отношение к политике, проводимой государством, к деятельности местных властей, либо непонимание этой политики, неодобрение, непризнание её, неодобрение каких-то событий.

Групповые драки, возникшие на межличностной почве, не могут быть признаны массовыми беспорядками, а являются злостным хулиганством с признаками цинизма. Но возможны случаи, когда групповые драки перерастают в посягательство на органы государственного управления, на личность по национальному признаку, освобождение арестованных, в совершении погромов, поджогов и др. В этом случае перечисленные деяния должны квалифицироваться как массовые беспорядки. Однако необходимо отметить, что оценка действий должна основываться на анализе конкретных обстоятельств самого события, поскольку установление каких-либо конкретных формативных признаков представляет определённую трудность.

Рассматривая уголовно-правовую характеристику массовых беспорядков, некоторые исследователи отмечают недостаточно чёткую формулировку уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за массовые беспорядки. В результате, пишут они, каждый третий из опрошенных следователей стремится по возможности обходить данный состав, квалифицируя соответствующие действия как преступления против личности, хулиганство, групповые действия, нарушающие общественный порядок и т. д. [1, с. 16]

Следует также обратить внимание на такой важный институт, как институт уголовно-правового причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. В соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» от 11 января 1994 г. задержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений является обязанностью сотрудников органов внутренних дел. В отличие от УК стран СНГ, по УК Кыргызской Республики (ч. 1 ст. 38) правомерными признаются только действия по задержанию лица, совершенные «в момент или непосредственно после совершения им преступления».

На практике при расследовании уголовных дел по массовым беспорядкам довольно часто возникает проблема, в каких именно случаях причинение смерти при задержании должно признаваться совершенным с превышением пределов необходимости и приравниваться к убийству.

По УК Канады (ст. 25) задерживаемому можно причинить смерть или тяжкий физический вред только в том случае, если осуществляющее задержание лицо разумно полагает, что ему самому или третьему лицу угрожает смерть или тяжкий физический вред. Уголовные кодексы ряда штатов США (например, Нью-Йорка, Калифорнии) допускают в отдельных случаях причинение смерти пытающемуся скрыться преступнику, даже если от последнего не исходит непосредственной угрозы задерживаемому.

По нашему мнению, лишение жизни участника массовых беспорядков в момент задержания вполне оправдано в том случае, когда он, используя ору-

жие, предпринимает попытку скрыться от преследования. При невозможности задержать его другим способом следует рассматривать вынужденное лишение жизни как средство пресечения противоправной деятельности, опасной для отдельной личности и общества в целом. Так как участники беспорядков могут проявлять крайнюю агрессивность поведения, такое действие, как нам представляется, вполне правомерно, несмотря на свою крайность.

Необходимо учитывать тот факт, что задержание лиц, участвующих в массовых беспорядках, происходит в условиях экстремальности, а также тот факт, что агрессивность взбужденной толпы увеличивается в несколько раз ввиду её многочисленного и разнородного состава. В условиях массовых беспорядков преступность, как правило, отличается повышенной жестокостью, агрессивностью. В этом заключается повышенная социальная опасность массовых беспорядков.

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо, чтобы наш законодатель

всё же предусмотрел предельные размеры допустимого вреда задерживаемому. Однако при оказании сопротивления задерживаемым применяются уже правила необходимой обороны, а значит, последнему может быть причинена и смерть.

На недопустимость превышения мер, необходимых для задержания, указывают УК всех стран СНГ. Как и в случае необходимой обороны, ответственность за такое превышение наступает, только если чрезмерный вред причинен умышленно.

Вышеуказанные уголовно-правовые меры борьбы с массовыми беспорядками необходимо рассматривать в комплексе с другими мерами. Решение этой задачи с помощью отдельно взятой группы мер невозможно без применения других мер. Существует настоятельная необходимость постоянного совершенствования указанных уголовно-правовых мер по причине непрерывно меняющихся условий, динамичного, неустойчивого характера общественного развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Джафаров Р.И. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями, связанными с межнациональными конфликтами: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Баку, 1993.
2. Джоробекова А.М., Орозбаева Г.Б. Историко-правовые аспекты вымогательства. Бишкек, 2011.
3. Жилкубаев А.Ж. Роль деятельного раскаяния в предотвращении преступления. Алматы, 1996.
4. Закон Кыргызской Республики от 16.10.1998 г. № 13 «Об оперативно-розыскной деятельности». Бишкек: Токтом, 2014.
5. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. 287 с.
6. Побегайло Э.Ф. Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении: дисс. ... док. юрид. наук. М., 1988.
7. Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею: лекция. М., 1990.
8. Пономарев В.П. Предупреждение массовых беспорядков: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Киев, 1992.

9. Миненок М.Г. Роль уголовного права в борьбе с преступностью на современном этапе // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен: материалы IX Российского Конгресса уголовного права, 29–30 мая 2014 г. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 297–300.
10. Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного права. Минск, 1979. С. 47.
11. Уголовный кодекс Австралии. СПб. 2002.
12. Уголовный кодекс Аргентины. СПб. 2004.
13. Уголовный кодекс Бельгии. СПб. 2004.
14. Уголовный кодекс Голландии. СПб. 2001.
15. Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб. 2003.
16. Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб. 2001.
17. Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб. 2001.
18. Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. По сост. На 05.04.2010). Харьков, 2010. С. 20.
19. Уголовный кодекс Франции. СПб. 2002.
20. Французский уголовный кодекс 1810 г. М. 1947.

REFERENCES:

1. Dzhafarov R.I. Problemy ugovolno-pravovoi bor'by s prestupleniyami, svyazannymi s mezhnatsional'nymi konfliktami. Avtoreferat dis. kand. yurid. nauk [Problems of criminal-legal struggle against crimes associated with international conflicts. The Abstract of Ph.D. Thesis in Law] Baku, 1993. p. 16.
2. Dzhorobekova A.M., Orozbaeva G.B. Istoriko-pravovye aspekty vymogatel'stva [Historical and Legal Aspects of Extortion] Bishkek, 2011. p. 161.
3. Zhilkubaev A.ZH. Rol' deyatelnogo raskayaniya v predotvrashchenii prestupleniya. [The Role of Active Repentance in Crime Prevention.] Almaty, 1996. P 80.
4. Zakon Kyrgyzskoi Respubliki «Ob operativno-rozysknoi deyatelnosti» ot 16 oktyabrya 1998 g. [Law of the Kyrgyz Republic “On Operative-Search Activity” dated 16 October, 1998]. . no. 13. Bishkek, izd-vo Toktom, 2014. p. 17.
5. Kudryavtsev V.N. Pravovye povedeniya: normy i patologiya [Legal Behavior: Norm and Pathology] M., 1982. pp. 32
6. Pobegailo E.F. Bor'ba s tyazhkimi nasilstvennymi prestupleniyami i rol' organov vnutrennikh del v ee osushchestvlenii. Diss. na soisk. uchenoi stepeni dok. yurid. nauk [The Struggle against Serious Violent Crimes and the Role of Internal Bodies in its Implementation. Doc. of Law Thesis]. M., 1988.
7. Pobegailo E.F. Tendentsii sovremennoi prestupnosti i sovershenstvovanie ugovolno-pravovoi bor'by s neyu. Lektsiya [Modern Trends of Crime and the Improvement of Criminal Legal Measures. A Lecture]. M., 1990.
8. Ponomarev V.P. Preduprezhdenie massovykh besporyadkov. Avtoreferat. ... kand. yurid. nauk [The Prevention of Mass Riots. Abstract of the Ph.D. Thesis in Law] Kiev, 1992. p. 11.
9. Rol' ugovolnogo prava v bor'be s prestupnost'yu na sovremennom etape. V kn.: Ugolovnoe pravo v epokhu finansovo-ekonomicheskikh peremen [The Role of Criminal Law in Struggle against Crime at the Present Stage. In the book: Criminal Law in the Era of Financial and Economic Changes] Materialy IKH Rossiiskogo Kongressa ugovolnogo prava, sostoyavshegosya 29–30 maya 2014 g [Materials of the 9th Russian Congress of Penal Law, held on may 29–30, 2014]. M., Yurlitinform, 2014. pp. 299–300.
10. Sarkisova E.A. Predupreditel'naya rol' ugovolnogo prava [Preventive Role of Criminal Law] Minsk, 1979. pp. 47
11. Ugolovnyi kodeks Avstralii [The Criminal Code of Australia] SPb., 2002. p. 77.

12. Ugolovnyi kodeks Argentiny. SPb, 2004. [The Criminal Code of Argentina. SPb, 2004.]. p. 52.
13. Ugolovnyi kodeks Bel'gii [The Criminal Code of Belgium] SPb., 2004. p. 71.
14. Ugolovnyi kodeks Gollandii [The Criminal Code of the Netherlands] SPb., 2001. p. 174.
15. Ugolovnyi kodeks Litovskoi Respubliki [The Criminal Code of the Republic of Lithuania] SPb., 2003. p. 145.
16. Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus' [The Criminal Code of the Republic of Belarus] SPb., 2001. p. 66.
17. Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan] SPb., 2001. p. 55.
18. Ugolovnyi kodeks Ukrainy (s izm. i dop. po sost. na 05.04.2010) [The Criminal Code of Ukraine (Rev. and additional for status. on 05.04.2010)] Kharkov, 2010. p. 20.
19. Ugolovnyi kodeks Frantsii [The Criminal Code of France] SPb., 2002. p. 80.
20. Frantsuzskii ugolovnyi kodeks 1810 g. [The French Criminal Code of 1810] M., 1947. p. 132.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Эргешов Адылбек Кочконбаевич – аспирант Кыргызско-Российского (Славянского) университета, преподаватель кафедры правоведения юридического колледжа Ошского государственного юридического института;
e-mail: quelle-osh@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Adylbek Ergeshov – Postgraduate Student of Kyrgyz-Russian (Slavic) University, Lecturer of the Jurisprudence Department at the Law College of the Osh State Law Institute;
e-mail: quelle-osh@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Эргешов А.К. Уголовно-правовое предупреждение массовых беспорядков в Кыргызстане // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 79-89.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-79-89

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. *Ergeshov* Criminal Legal Prevention of Mass Disorders in Kyrgyzstan // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 4. P. 79-89.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-79-89

РАЗДЕЛ V. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.195

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-90-95

ЗНАЧЕНИЕ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА ЮРИСТОВ КАК СРЕДСТВА ПОСТРОЕНИЯ УБЕДИТЕЛЬНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ И ТАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПОСТРОЕНИЯ УБЕДИТЕЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ РЕЧИ

Мельник В.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Продолжая исследовать проблемы аргументирования в состязательном уголовном процессе, автор рассматривает ораторское искусство юристов как средство построения убедительной аргументации в состязательном процессе. Ораторское искусство призвано решить три задачи: *доказать правоту того, что мы защищаем, расположить к себе слушателей, направить их мысли в нужную для дела сторону*. В данной статье выступления прокурора и адвоката с искусной судебной речью, направленные на решение анализируемых задач, исследуется как процесс социального влияния на слушателей (присяжных и судей).

Ключевые слова: состязательный уголовный процесс, суд с участием присяжных заседателей, ораторское искусство, приёмы ораторского искусства, аргументация, убеждающее воздействие аргументации, социальное влияние.

THE VALUE OF LAWYERS' PUBLIC SPEAKING AS A MEANS OF PERSUASIVE ARGUMENTATION IN ADVERSARIAL CRIMINAL PROCEEDINGS. STRATEGICAL AND TACTICAL TASKS OF BUILDING A PERSUASIVE JUDICIAL SPEECH

V. Melnik

*Moscow State Regional University
10 A, Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The author continues to explore the issues of arguing in adversarial criminal process and considers lawyers' art of rhetoric as a means of building persuasive argumentation. The art of rhetoric is summoned to solve three problems: *to prove the righteousness of what we advocate, to get the listeners favorably disposed to ourselves, to direct their thoughts the way needed for the case.* This article investigates the counselor for the prosecution and the counselor for the defense speech aimed at solving the problems under study as a process of social influencing the listeners (the jury and the judge).

Key words: adversarial criminal proceeding, jury trial, art of rhetoric, rhetorical skills, argumentation, persuasive influence of argumentation, social influence.

Выступления прокурора и адвоката с судебной речью в состязательном судопроизводстве представляют собой разновидность процесса социального влияния на слушателей (присяжных и судей) [7–13].

Социальное влияние представляет собой социально-психологический процесс, в ходе которого человек или группа людей посредством различных методов влияет на мнения, намерения, социальные установки, ценности и поведение других людей, социальных групп в результате взаимодействия с ними. Социальное влияние – это прежде всего информационное воздействие, оказываемое на индивида или социальную группу и приводящее к изменению социальных представлений, установок и поведения людей. Запуская механизм формирования новых убеждений, социальное влияние является источником внутренних перемен [14, с. 407; 4, с. 16–17; 5, с. 225].

Синонимом термина «социальное влияние» является термин «коммуникативное воздействие», под которым в социальной психологии понимается спланированное воздействие на знания (когнитивный уровень), отношения (аффективный уровень) и намерения (конативный уровень) адресата в нужном для адресанта (инициатора такого воздействия) направлении [15, с. 421; 3, с. 21].

В суде прокурор и адвокат влияют на судей и присяжных заседателей, воздействуют на них в процессе общения (коммуникации) при помощи доказательств и технических приёмов ораторского искусства в целях склонения их к своему мнению (позиции) и побуждения к принятию соответствующего судебного решения (вердикта, приговора, постановления или определения суда). Об этом свидетельствуют следующие высказывания Аристотеля и А.Ф. Кони:

– «Убеждающие речи употребляются ради решения (ибо для того, что мы знаем и относительно чего приняли известное решение, не нужно никаких речей), а это бывает в том случае, когда кто-нибудь с помощью речи склоняет или отклоняет какое-нибудь отдельное лицо, как, например, делают люди, уговаривая и убеждая, так как один человек есть всё-таки судья, тот судья, кого нужно убедить; и всё равно, обращает ли человек свою речь к противнику, или говорит на предложенную тему, потому что необходимо воспользоваться речью и уничтожить противоположные мнения, к которым, как к противнику, обращается речь» [1, с. 101];

– «В основании судебного красноречия лежит необходимость доказывать и убеждать, иными словами

необходимость склонять слушателей присоединиться к своему мнению» [6, с. 67].

Для того чтобы склонить присяжных заседателей и судей к своему мнению, убедить их в правильности и справедливости отстаиваемой точки зрения или позиции по решаемым ими вопросам и побудить их принять соответствующее решение, прокурор и адвокат в ходе судебного следствия и прений сторон должны одновременно решать три взаимосвязанные задачи, связанные с построением убедительной речи. Эти задачи определил ещё Цицерон: «Всё построение убедительной судебной речи основано на трёх вещах: доказать правоту того, что мы защищаем, расположить к себе слушателей, направить их мысли в нужную для дела сторону» [16, с. 152].

Из этого высказывания видно, что стратегическое направление построения убедительной аргументации в процессе судебного следствия и прений сторон связано с доказыванием правильности и справедливости позиции оратора на основании рациональных логических доводов, доказательств. Как отмечал Аристотель, даже в области риторики только доказательства существенны, поскольку «мы тогда всего больше в чем-либо убеждаемся, когда нам представляется, что что-либо доказано» [1, с. 15].

Остальные две задачи (расположение к себе присяжных и других участников процесса и направление их мыслей в нужную для дела сторону) определяют тактическую линию построения убедительной аргументации, связанную с формированием благоприятных социально-психологических условий для доказывания.

В приведённом выше высказывании Цицерона словосочетание «направить их мысли (слушателей. – В.М.) в нужную для дела сторону» означает, что судебный оратор должен уметь при помощи доказательств и риторических приёмов аргументации придавать определённую направленность мышлению, воображению и другим познавательным процессам присяжных и судей в соответствии со своей точкой зрения, выражающей отстаиваемую им позицию по вопросам о фактической стороне дела и виновности.

Основанием для такого толкования являются следующие высказывания авторитетных социальных психологов:

– «Успешной является тактика убеждения, которая направляет и канализирует мысли таким образом, чтобы мишень думала в соответствии с точкой зрения коммуникатора» [2, с. 46];

– «Для повышения эффективности общения важно иметь возможность или хотя бы шанс «включить» и направить мышление собеседника в «нужном» (в соответствии с целями) направлении» [17, с. 166].

В состязательном уголовном процессе с участием присяжных заседателей канализация, направление мыслей присяжных заседателей и судей, побуждение их думать в соответствии с точкой зрения судебного оратора начинаются со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника. В этих заявлениях кратко излагается суть их позиции по вопросам о фактической стороне дела и виновности и предлагается оптимальный порядок исследования доказательств с позиции соответственно обвинения и защиты.

Дальнейшее направление мыслей присяжных и судей в нужную для дела сторону (с позиции соответственно обвинения и защиты) продолжается в процессе судебного следствия – при ведении прямых и перекрёстных допросов и в ходе прений сторон – при произнесении сторонами судебных речей, в том числе реплик.

Построение убедительной судебной речи зависит и от умения государ-

ственного обвинителя и защитника эффективно решать тактическую задачу, связанную с расположением к себе слушателей, прежде всего присяжных заседателей и судей.

Значение умения располагать к себе присяжных заседателей и судей для построения убедительной судебной речи будет рассмотрено нами в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристотель. Риторика // Античные риторика / под ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Изд-во Московского университета, 1978. С. 15–165.
2. Аронсон Э., Прагманис Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление / пер. с англ.; 2-е изд., перераб. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 380 с.
3. Дзялошинский И.М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии: монография. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 572 с.
4. Киселев Н.Н. Социальное влияние: учеб.-методич. комплекс. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический институт, 2014. 90 с.
5. Кондаков И.М. Психология: иллюстрированный словарь. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 512 с.
6. Кони А.Ф. Избранные произведения. М.: Госюриздат, 1956. 888 с.
7. Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М.: Дело, 2000. 496 с.
8. Мельник В.В. Искусство защиты в суде присяжных: учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 2003. 480 с.
9. Мельник В.В. От теории доказательств в советской России к теории доказывания в Российской Федерации: доказывание в уголовном процессе Российской Федерации (Теория и правоприменительная практика) / под ред. В.С. Афанасьева // Государство и право. 2013. № 4. С. 120–122.
10. Мельник В.В. Здравый смысл и совесть как основа профессионального сознания юриста // Мораль и догма юриста: профессиональная юридическая этика. М.: Эксмо, 2008. С. 17–66.
11. Мельник В.В., Решетова Н.Ю. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей: пособие. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2010. 116 с.
12. Мельник В.В., Трунов И.Л. Искусство речи в суде присяжных: учеб.-практ. пособие. М.: Высшее образование, 2009. 664 с.
13. Мельник В.В. Общественно-политическое и юридическое значение суда с участием присяжных заседателей. Ч. II. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2015. № 4. С. 103–107.
14. Немов Р.С. Психологический словарь. М.: Владос, 2007. 560 с.
15. Пирогова Ю.К. Рекламное манипулирование // Психология общения: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Бодалева. М.: Когито-центр, 2011. 2280 с.

16. Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве / пер. с лат. Ф.А. Петровского, И.П. Стрельниковой, М.Л. Гаспарова; под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Ладомир, 1994. 475 с.
17. Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других! / Р. Чалдини и др. / пер. с англ. СПб.: Питер, 2016. 336 с.

REFERENCES:

1. Aristotel'. Ritorika [Aristotle. Rhetoric] // Antichnye ritoriki / pod red. A.A. Takho-Godi [Ancient Rhetoric / edited by A.A. Takho-Godi]. M., Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1978. Pp. 15-165.
2. Aronson E., Pratkanis E. Epokha propagandy: Mekhanizmy ubezhdeniya, povsednevnoe ispol'zovanie i zloupotreblenie. Pererab. izd. / per. s angl. [Era of Propaganda: Mechanisms of Persuasion, Everyday Use and Abuse. Revised ed. / translated from English]. SPb., Praim-Evroznak, 2003. 380 p.
3. Dzyaloshinskii I.M. Kommunikativnoe vozdeistvie: misheni, strategii, tekhnologii: monografiya [Communicative Effect: Targets, Strategies, Technologies: monograph]. M., NIU VSHE, 2012. 572 p.
4. Kiselev N.N. Sotsial'noe vliyanie: uchebno-metodicheskii kompleks [Social Impact: Educational-Methodical Complex]. Novosibirsk, Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 2014. 90 p.
5. Kondakov I.M. Psikhologiya. Illyustrirovannyi slovar' [Psychology. Illustrated Dictionary]. SPb., Praim-Evroznak, 2003. 512 p.
6. Koni A.F. Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]. M., Gosyurizdat, 1956. 888 p.
7. Mel'nik V.V. Iskusstvo dokazyvaniya v sostyazatel'nom ugolovnom protsesse [The Art of Proof in Adversarial Criminal Process]. M., Delo, 2000. 496 p.
8. Mel'nik V.V. Iskusstvo zashchity v sude prisyazhnykh: uchebno-prakt. posobie [The Art of Defense in a Jury Trial: Student's Book]. M., Delo, 2003. 480 p.
9. Mel'nik V.V. Ot teorii dokazatel'stv v sovetskoj Rossii k teorii dokazyvaniya v Rossijskoj Federatsii [Tekst]: dokazyvanie v ugolovnom protsesse Rossijskoj Federatsii (Teoriya i pravoprimeritel'naya praktika) / pod red. V.S. Afanas'eva [From the Theory of Evidence in Soviet Russia to the Theory of Proof in the Russian Federation [Text]: Proof in Criminal Process of the Russian Federation (Theory and Practice) / ed. by V.S. Afanasyev] // Gosudarstvo i pravo. 2013. No 4. Pp. 120-122.
10. Mel'nik V.V. Zdravyy smysl i sovest' kak osnova professional'nogo soznaniya yurista [Common Sense and Conscience as the Basis of Lawyer's Professional Consciousness] // Moral' i dogma yurista: professional'naya yuridicheskaya etika [Morals and dogma lawyer: professional legal ethics]. M., Eksmo, 2008. Pp. 17-66.
11. Mel'nik V.V., Reshetova N.YU. Rech' prokurora v sude s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei: posobie. [The Speech of the Prosecutor in a Jury Trial: a Handbook]. M.: Academy of the Prosecutor General of RF, 2010. 116 p.
12. Mel'nik V.V., Trunov I.L. Iskusstvo rechi v sude prisyazhnykh: uchebno-prakticheskoe posobie [The Art of Speech in Jury Trial: a training manual]. M., Vyshee obrazovanie, 2009. 664 p.
13. Mel'nik V.V. Obshchestvenno-politicheskoe i yuridicheskoe znachenie suda s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei. CH. II [Socio-political and Legal Significance of Jury Trial. Part II] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya. 2015. No 4. Pp. 103-107.
14. Nemov R.S. Psikhologicheskii slovar' [Dictionary of Psychology]. M., Vlados, 2007. 560 p.
15. Pirogova Yu.K. Reklamnoe manipulirovanie // Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskii

- slovar' / Pod red. A.A. Bodaleva [Advertising Manipulation // Psychology of Communication. Encyclopedic Dictionary / edited by A.A. Bodalev]. M., Kogito-tsentr, 2011. 2280 p.
16. Tsitseron M.T. Tri traktata ob oratorskom iskusstve / Per. s lat. F.A. Petrovkogo, I.P. Strel'nikovoi, M.L. Gasparova / Pod red. M.L. Gasparova [Cicero M.T. Three Treatises on Oratory / Trans. from Latin by F.A. Petrovsky, P.I. Strelnikova, M.L. Gasparov, ed. by M.L. Gasparov]. M., Nauchno-izdatel'skii tsentr «Ladomir», 1994. 475 p.
17. Chaldini R., Kenrik D., Neiberg S. Sotsial'naya psikhologiya. Poimi sebya, chtoby ponyat' drugikh! 5-e izd. / per. s angl. [Social Psychology. Understand Yourself to Understand Others! 5-th edition. / translated from English]. SPb., Piter, 2016. 336 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мельник Валерий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Института экономики, управления и права Московского государственного областного университета;
e-mail: melnik55@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valerii Vasilevich Melnik – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Criminal Procedure and Forensic Science at the Institute of Economics, Management and Law of Moscow State Regional University;
e-mail: melnik55@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Мельник В.В. Значение ораторского искусства юристов как средства построения убедительной аргументации в состязательном уголовном процессе. Стратегическая и тактические задачи построения убедительной судебной речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 90-95.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-90-95

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Melnik V.V. The Value of Lawyers' Public Speaking as a Means of Persuasive Argumentation in Adversarial Criminal Proceedings. Strategic and Tactical Tasks of Building a Persuasive Judicial Speech // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. №4. P. 90-95.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-90-95

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г. Выпускается десять серий журнала: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2016. № 4

Над номером работали:

Литературный редактор Е.О. Духовнова
Переводчик Е.А. Кытманова
Корректор А.С. Барминова
Компьютерная верстка Д.А. Заботиной

Отдел по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного областного университета»
Информационно-издательского управления МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)
e-mail: vest_mgou@mail.ru
сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 6, усл. п.л. 6.

Подписано в печать: 30.12.2016 г. Дата выхода в свет: 27.01.2017 г. Заказ 2016/12-15.

Отпечатано в ИИУ МГОУ

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А